

**ДОКЛАД
КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА**

**о работе ее семнадцатой сессии
3 мая — 9 июля 1965 года**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ДВАДЦАТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 9 (A/6009)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА**

**о работе ее семнадцатой сессии
3 мая — 9 июля 1965 года**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ДВАДЦАТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 9 (A/6009)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1965

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ	1—10	1
А. Члены Комиссии и их участие в работе сессии	2—4	1
В. Должностные лица	5—8	1
С. Повестка дня	9—10	2
II. ПРАВО ДОГОВОРОВ	11—29	3
А. Введение	11—29	3
В. Проект статей о праве договоров	—	7
III. СПЕЦИАЛЬНЫЕ МИССИИ	30—50	14
А. Введение	30—45	14
В. Проект статей о специальных миссиях	—	16
С. Другие постановления, предложения и замечания Комиссии	46—50	51
IV. ПРОГРАММА РАБОТЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ БУДУЩИХ СЕССИЙ	51—56	55
V. ДРУГИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОМИССИИ	57—72	57
А. Сотрудничество с другими учреждениями	57—63	57
В. Обмен документами Комиссии и их распределение	64	57
С. Время и место следующих сессий	65—66	58
Д. Представительство Комиссии на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи	67—68	58
Е. Ежегодник Комиссии международного права	69	58
F. Семинар по международному праву	70—72	58

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ

1. Комиссия международного права, созданная во исполнение резолюции 174 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 г., провела в соответствии со своим Положением, приложенным к этой резолюции и впоследствии измененным, первую часть своей семнадцатой сессии в Европейском отделении Организации Объединенных Наций с 3 мая по 9 июля 1965 года. В настоящем докладе изложена работа Комиссии, выполненная на этой части ее семнадцатой сессии. Глава II доклада содержит описание проделанной Комиссией работы в области права договоров и в отношении двадцати пяти статей, содержащих общие положения и положения о заключении договоров, об оговорках, вступлении в силу и регистрации, исправлении ошибок и функциях депозитариев. Статья III содержит описание ее работы по вопросу о специальных миссиях, а также сорок четыре статьи с комментариями по вопросу о специальных миссиях; шестнадцать из этих статей были одобрены в предварительном порядке Комиссией на ее шестнадцатой сессии в 1964 году, а двадцать восемь статей — на нынешней сессии. Глава IV касается программы работы и организации будущих сессий Комиссии. В главе V рассматривается ряд административных и других вопросов.

А. Члены Комиссии и их участие в работе сессии

2. В состав Комиссии входят следующие лица:

Роберто АГО (Италия)
Жильберто АМАДО (Бразилия)
Милан БАРТОШ (Югославия)
Мохаммед БЕДЖАУИ (Алжир)
Герберт У. БРИГГС (Соединенные Штаты Америки)
Марсель КАДЬЕ (Канада)
Эрик КАСТРЕН (Финляндия)
Абдулла ЭЛЬ-ЭРИАН (Объединенная Арабская Республика)
Таслим О. ЭЛИАС (Нигерия)
Эдуардо ХИМЕНЕС де АРЕЧАГА (Уругвай)
Манфред ЛЯХС (Польша)
Лю Цзе (Китай)
Антонио де ЛУНА (Испания)
Радхабинод ПАЛ (Индия)
Анхель М. ПАРЕДЕС (Эквадор)
Обед ПЕССУ (Сенегал)
Поль РЕТЕР (Франция)
Шабтай РОЗЕН (Израиль)
Хосе Мариа РУДА (Аргентина)

Абдул Хаким ТАБИБИ (Афганистан)
Сэнджин ЦУРУОКА (Япония)
Григорий Иванович ТУНКИН (Союз Советских Социалистических Республик)
Альфред ФЕРДРОСС (Австрия)
Сэр Хемфри УОЛДОК (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
Мустафа Камиль ЯСИН (Ирак)

3. 18 мая 1965 г. Комиссия выбрала г-на Мохаммеда Беджауи (Алжир) для заполнения вакансии, возникшей вследствие выхода из состава г-на Виктора Канга (Камерун).

4. За исключением г-на Лю Цзе все члены Комиссии участвовали в работе сессии.

В. Должностные лица

5. На 775-м заседании, состоявшемся 3 мая 1965 г., Комиссия избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Милан Бартош

Первый заместитель председателя: г-н Эдуардо Хименес де Аречага

Второй заместитель председателя: г-н Поль Ретер

Докладчик: г-н Таслим О. Элиас

6. На 777-м заседании, состоявшемся 5 мая 1965 г., Комиссия назначила редакционный комитет в следующем составе:

Председатель: г-н Эдуардо Хименес де Аречага.

Члены: Г-н Роберто Аго; г-н Герберт Бриггс; г-н Манфред Ляхс; г-н Поль Ретер; г-н Григорий Иванович Тункин; сэр Хэмфри Уолдок; г-н Таслим О. Элиас и г-н Мустафа Камиль Ясин. Г-н Милан Бартош принимал участие в работе Комитета в качестве специального докладчика по вопросу о специальных миссиях при рассмотрении статей, касающихся этого вопроса. Кроме того, на 797-м заседании 8 июня 1965 г. Комиссия назначила членом Комитета г-на Хосе Мариа Руда, а на своем 811-м заседании, состоявшемся 25 июня 1965 г. — г-на Шабтая Розена. Комитет ведал подготовкой текстов проекта статей на английском, испанском и французском языках.

7. Кроме того, на 777-м заседании Комиссия

назначила Комитет по изучению вопроса об обмене ее документами и их распределением. Этот Комитет был создан в составе г-на Роберто Аго, г-на Манфреда Ляхса, г-на Обеда Пессу, г-на Шабтая Розена и г-на Хосе Мариа Руда. Комитет представил Комиссии доклад¹.

8. Юриисконсульт г-н Константин А. Ставропулос присутствовал на 793-м и 794-м заседаниях 1 и 2 июня 1965 года и представлял на этих заседаниях Генерального секретаря. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Константин А. Багинян представлял Генерального секретаря на других заседаниях сессии и выполнял функции секретаря Комиссии.

С. Повестка дня

9. Утвержденная Комиссией повестка дня семнадцатой сессии состояла из следующих пунктов:

---

¹ А/CN.4/L.110.

1. Замещение временно вакантных должностей в Комиссии (статья 11 Положения).
2. Право договоров.
3. Специальные миссии.
4. Отношения между государствами и межправительственными организациями.
5. Вопрос об организации будущих сессий.
6. Время и место заседаний зимой и летом 1966 года.
7. Сотрудничество с другими органами.
8. Другие вопросы.

10. В течение сессии состоялось сорок семь открытых и четыре закрытых заседания. Кроме того, состоялось тринадцать заседаний Редакционного комитета. Комиссия рассмотрела все пункты своей повестки дня, кроме пункта об отношениях между государствами и межправительственными организациями.

Глава II

ПРАВО ДОГОВОРОВ

А. Введение

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О РАБОТЕ КОМИССИИ

11. На своих четырнадцатой, пятнадцатой и шестнадцатой сессиях Комиссия приняла в предварительном порядке части I, II и III проекта статей о праве договоров, состоящие соответственно из двадцати девяти статей о заключении, вступлении в силу и регистрации договоров, двадцати пяти статей о недействительности и прекращении договоров и девятнадцати статей о применении, действии, изменении и толковании договоров. Принимая эти части, Комиссия постановила, в соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения, представить их через посредство Генерального секретаря правительствам на отзыв.

12. На своей шестнадцатой сессии Комиссия решила, что в 1965 году после рассмотрения замечаний, полученных от правительств, она закончит второе чтение части I, а также рассмотрит как можно большее число статей части II проекта статей о праве договоров в соответствии с предложениями специального докладчика. Она также просила Секретариат обратиться с просьбой к правительствам, чтобы они представили свои замечания по части II не позднее января 1965 года, с тем чтобы Комиссия могла рассмотреть их на своей семнадцатой сессии. Кроме того, напоминая о своих постановлениях, принятых в 1958 году², о том, что она должна подготовить окончательный проект только на той сессии, которая будет следовать за сессией, на которой подготовлен ее первый проект, Комиссия выразила надежду, что замечания правительств по части III проекта статей о праве договоров будут представлены ей до начала ее восемнадцатой сессии в 1966 году.

13. На настоящей сессии Секретариат представил на рассмотрение Комиссии документ от 23 февраля 1965 г., том I которого содержит письменные замечания правительств, а том II — замечания делегатов в Шестом комитете, касающиеся части I и II подготовленного Комиссией проекта статей о праве договоров (A/CN.4/175). Комиссии были также представлены четыре документа, из-

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/3859), пункты 60—61.

лагающие письменные замечания четырех других правительств, полученные после вышеуказанной даты (A/CN.4/175/Add.1-4)³. Эти документы с замечаниями правительств и делегаций содержали подробные критические высказывания и предложения по существу или относительно формулировок проекта статей. Восемь других правительств, как было сообщено Комиссией, ответили, что на нынешней стадии работы в области права договоров у них нет никаких замечаний.

14. Комиссия имела также в своем распоряжении: 1) доклад (A/5687) о «Практике депозитариев в отношении оговорок» от 29 января 1964 г., представленный Генеральным секретарем Генеральной Ассамблеи в соответствии с резолюцией 1452 В (XIV), и 2) некоторые другие сведения и материал относительно практики депозитариев и Генерального секретаря, как должностного лица, осуществляющего функции регистрирующего органа в соответствии со статьей 102 Устава; эти сведения и материалы были представлены Секретариатом в ответ на просьбу некоторых членов Комиссии⁴.

15. Кроме того, специальным докладчиком был представлен доклад (A/CN.4/177 и Add.1-2), содержащий: 1) постатейное изложение замечаний правительств и делегаций по двадцати девяти статьям части I и первым трем статьям части II, принятым в предварительном порядке Комиссией в 1962 и 1963 годах; 2) предложения о пересмотре статей в свете этих замечаний. Комиссия рассмотрела этот доклад на своих 776—803, 810—816, 819 и 820-м заседаниях и вновь рассмотрела двадцать девять статей части I. Из-за недостатка времени она решила прервать рассмотрение добавления II к докладу специального докладчика, касающегося статей 30—32 части II, до следующей сессии.

16. Форма проекта статей. Комиссия приняла к

³ Представили письменные замечания следующие страны: Австралия, Австрия, Афганистан, Бирма, Дания, Израиль, Канада, Люксембург, Малайзия, Нидерланды, Пакистан, Польша, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Турция, Уганда, Финляндия, Чехословакия, Швеция, Ямайка и Япония.

⁴ См. документы A/CN.4/SR.791, пункт 61, и A/CN.4/SR.801, пункты 17—20.

сведению, что некоторые правительства высказали замечания по вопросу о форме, в которой в конечном итоге должны быть составлены проекты статей, и что два правительства выразили мнение о том, чтобы эти проекты были составлены в форме «кодекса», а не «конвенции» о международном договорном праве. Этот вопрос был обсужден Комиссией в 1961 и 1962 годах на ее тринадцатой и четырнадцатой сессиях. В своем докладе за 1962 год Комиссия пояснила те соображения, которые заставили ее в предыдущем году решить изменить план своей работы по вопросу о праве договоров и перейти от «кодекса» к форме проекта статей, который мог бы служить основой для многосторонней конвенции:

«Во-первых, интерпретированный кодекс, как бы хорошо он ни был изложен, не может по природе вещей быть столь же эффективным для инкорпорации правовых норм, как конвенция, а инкорпорация правовых норм, регулирующих международные договоры, имеет особенное значение в настоящее время, когда имеется столько новых государств, совсем недавно вступивших в число участников международного общения. Во-вторых, кодификация права договоров при помощи многосторонней конвенции, откроет для всех новых государств возможность принять непосредственное участие в формулировании этих правовых норм, если они того пожелают; Комиссия полагает, что их участие в кодификационной работе крайне желательно для подведения под международное право договоров самого широкого и прочного фундамента».

При рассмотрении этого вопроса на настоящей сессии Комиссия не видела основания для изменения точки зрения, выраженной в 1962 году; напротив, она напомнила, что на семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Шестой комитет отметил в своем докладе, что огромное большинство представителей одобрило решение Комиссии о том, чтобы придать кодификации этой отрасли права форму конвенции. Более того, Комиссия сочла своим долгом стремиться к достижению максимальных результатов в ходе своей продолжительной работы в этой области. В соответствии с этим она вновь подтвердила свое решение 1961 года о подготовке проекта статей, «который должен служить основой для конвенции». В то же время Комиссия приняла к сведению, что подходящим моментом для осуществления ее компетенции в соответствии с пунктом 1 статьи 23 ее Положения, касающимся вынесения рекомендаций Генеральной Ассамблее в отношении мер по подготовке проекта, будет то время, когда она завершит свою работу по пересмотру статей и представит Генеральной Ассамблее свой окончательный доклад.

17. Вновь подтверждая свое решение подготовить проект статей, которые могли бы служить основой для конвенции, Комиссия отметила, что принятый в предварительном порядке и представленный прави-

тельствам проект статей все еще содержит некоторые элементы «кодекса» и что в соответствии с ее собственным решением эти элементы должны по мере возможности быть устранены в ходе пересмотра статей. Это замечание относится, в частности, к статьям части I о заключении, вступлении в силу и регистрации договоров, т.е. к статьям, пересмотр которых был ее основной задачей на настоящей сессии.

18. Единый проект конвенции. Когда на своих четырнадцатой, пятнадцатой и шестнадцатой сессиях Комиссия приняла в предварительном порядке часть I (заключение, вступление в силу и регистрация), часть II (недействительность и прекращение) и часть III (применение, действие, изменение и толкование), она оставила открытым вопрос о том, должны ли эти статьи быть сведены в единый проект конвенции или составить ряд связанных друг с другом конвенций. На настоящей сессии, занявшись пересмотром проекта статей в целом, Комиссия пришла к выводу, что правовые нормы, изложенные в различных частях, являются настолько тесно между собой связанными, что желательно было бы кодифицировать их в единую конвенцию. Комиссия сочла, что хотя некоторые вопросы международного договорного права могли бы разбираться отдельно, правильной координации правил, относящихся к различным темам, можно достичь только путем сведения их в единый, тесно связанный сборник статей. В соответствии с этим она приняла решение о том, что в ходе пересмотра проекта статей эти статьи должны быть составлены в виде единой конвенции.

19. Пределы применения проекта статей. На своей четырнадцатой сессии⁵ Комиссия вновь подтвердила решение, которое она приняла в 1951 и 1959 годах, о том, чтобы отложить рассмотрение договоров, заключаемых международными организациями, до того времени, когда она продвинется дальше в разработке своего проекта о договорах, заключаемых государствами. В то же время, однако, Комиссия признала, что международные организации могут обладать некоторой правоспособностью к заключению международных соглашений и что эти соглашения относятся к области права договоров. Кроме того, в статье 1а части I Комиссия определила выражение «международный договор», как оно используется в проекте статьи, как означающее «любое заключенное двумя или несколькими государствами или другими субъектами международного права... международное соглашение в письменной форме»; в комментарии по этому определению⁶ она пояснила, что под словами «другими субъектами международного права» имеется в виду «указать на международные договоры, заключаемые а) междуна-

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семнадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/5209), пункт 21.

⁶ Там же, пункт 8 комментария к статье 1.

родными организациями, b) Папским престолом, который вступает в международные договоры на тех же основаниях, что и государства, и с) такими другими международно-правовыми единицами, как восставшая сторона, которая, при известных обстоятельствах, может вступать в международные договоры». Кроме того, при разработке правил в статье 3, касающихся правоспособности заключать договоры, Комиссия включила в качестве пункта 3 этой статьи положение, касающееся правоспособности международных организаций заключать договоры.

20. На настоящей сессии Комиссия отметила, что многие из ее проектов статей о международном договорном праве, в том виде как они были приняты в предварительном порядке, сформулированы в таких выражениях, которые применимы только к договорам, заключаемым между государствами; и что до того как Комиссия сможет удовлетворительно кодифицировать правила, применимые к этой категории договоров, необходимы дальнейшие специальные исследования договоров, заключаемых международными организациями. Кроме того, Комиссия считала, что ее главной задачей на нынешней стадии кодификации международного права является кодификация основных принципов права договоров, и что если бы проекты статей ограничивались исключительно договорами, заключаемыми между государствами, то это привело бы к большей ясности и простоте в изложении этих принципов. Если будет заключена конвенция о кодификации, охватывающая договоры, заключаемые между государствами, то все равно всегда будет возможно (если это будет сочтено желательным) дополнить ее новой конвенцией, особо касающейся договоров, заключаемых международными организациями. Поэтому, как по вышеизложенным причинам, так и для того чтобы обеспечить большее соответствие в структуре проекта статей, Комиссия решила специально ограничить область статей договорами, заключенными между государствами. Это решение находит свое выражение в новой статье, включенной в начало проекта, которая гласит: «Настоящие статьи относятся к договорам, заключаемым между государствами». Оно также находит выражение в последующем изменении в определении понятия «международного договора», как оно было использовано в проекте статей, а также в устранении из статьи 3 положения, касающегося правоспособности международных организаций заключать договоры.

21. В то же время Комиссия признала, что принципы, изложенные в проекте статей, в значительной степени касаются также случая договоров, заключаемых между государствами и другими субъектами международного права и между двумя или несколькими такими другими субъектами международного права. Комиссия также считала важным не допустить какой-либо возможности того, что ограничение проекта статей договорами, заключаемыми между государствами, может быть воспринято как отри-

цающее юридическую силу таких других форм договоров или применения к ним принципов, изложенных в проекте статей, которые будут применяться к ним в соответствии с общими принципами международного права независимо от проекта статей. Поэтому, Комиссия включила в статью 2 новое положение, гарантирующее юридическую силу этих форм договоров и применение к ним соответствующих принципов общего международного права, которые имеются в проекте статей о договорах, заключаемых между государствами⁷.

22. Пересмотр проекта статей на настоящей сессии. На настоящей сессии, как об этом говорится в пункте 1, Комиссия пересмотрела двадцать девять статей части I по вопросу о заключении, вступлении в силу и регистрации договоров. Кроме изменений, уже упомянутых в пункте 19, эти статьи были значительно пересмотрены с целью устранения из них таких чисто описательных элементов, которые могут соответствовать «кодексу», но не конвенции; кроме того, там, где это было необходимо, статьи были составлены в новой редакции, с тем чтобы формулировать их более четко, как нормы права. В качестве части этого процесса Комиссия в предварительном порядке решила опустить статью 5, касающуюся ведения переговоров и составления договора, которую она сочла описательной, а не излагающей правовые нормы.

23. В своем докладе за 1962 год Комиссия приняла концепцию «договоров упрощенной формы» в качестве основы для формулирования некоторых правил в статье 4 (полномочия на ведение переговоров, на составление, удостоверение аутентичности, подписание, ратификацию и т.д.) и в статье 12 (ратификация). Однако некоторые правительства заявили в своих замечаниях, что эта концепция не имеет достаточной точности для того, чтобы быть соответствующим критерием при определении применения правовых норм. Использование упрощенных форм для заключения многих видов договоров является, по мнению Комиссии, развитием договорной практики, которое имеет огромное значение. Тем не менее, после повторного изучения вопроса, Комиссия признала правильность той точки зрения, что концепция «договоров упрощенной формы» не имеет некоторой точности, необходимой для того, чтобы обеспечить удовлетворительный критерий для проведения границы между различными категориями договоров при формулировании правил статей 4 и 12. Поэтому она решила вновь сформулировать эти статьи в таких выражениях, которые не требуют какого-либо четкого разграничения между «официальными договора-

⁷ Статья 2, в том виде в каком она была принята в 1962 году, уже содержала аналогичное положение, гарантирующее юридическую силу международных соглашений, заключенных не в письменной форме; это же положение в слегка расширенной форме также фигурирует в новом тексте статьи 2.

ми» и «договорами в упрощенной форме». В соответствии с этим решением Комиссия решила затем исключить определение «международного договора упрощенной формы», содержащееся в пункте 1b статьи 1.

24. Изложение правовых норм, касающихся «ратификации» и содержащихся в статье 12 (в том виде, как она была составлена в 1962 году) полностью зависит от того, как будет определено различие между «официальными договорами» и «договорами упрощенной формы». Поэтому решение Комиссии не проводить этого различия, во всяком случае, создало бы необходимость новой формулировки этой статьи. Кроме того, в замечаниях правительств обнаружилось разногласие во мнениях, подобное тому, которое проявилось в 1962 году в самой Комиссии по вопросу о том, существует ли сегодня в международном праве какое-либо основное рудиментарное правило, согласно которому ратификация какого-либо договора является необходимой, если только не имеется иного намерения. Комиссия пересмотрела весь вопрос о правилах, касающихся подписания и ратификации, как актов, выражающих согласие на обязательность договора. Некоторые члены Комиссии, как и в 1962 году, выступали за изложение рудиментарного правила, требующего ратификации при отсутствии обратного намерения. Другие члены считали, что такое правило не будет отражать действительного положения, имеющегося в сегодняшней договорной практике, когда такое большое количество договоров заключается в упрощенной форме без требования о ратификации. Комиссия пришла к выводу, что вопрос о том, является ли подписание согласием на обязательность договора или же это согласие обуславливается ратификацией — является в основном вопросом намерения; и что ей следует просто изложить в одной статье условия, при которых подписание рассматривалось бы как определенное выражение согласия на обязательность, а в другой статье — условия, при которых согласие на обязательность выражалось бы при помощи ратификации, принятия или одобрения, без изложения какой-либо рудиментарной нормы международного права за или против необходимости ратификации. В соответствии с этим Комиссия переработала статьи 11 и 12 на этой основе и в то же время включила в статью 12 правила, касающиеся «принятия» и «одобрения», которые составили предмет отдельной статьи — статьи 14 — в докладе Комиссии за 1962 год. Кроме того, Комиссия перераспределила несколько положений своего проекта 1962 года, касающиеся подписания, парафирования и подписания *ad referendum* таким образом, чтобы позволить изъять эту статью из проекта. Таким образом, пересматривая статьи, касающиеся подписания, ратификации, принятия и одобрения, Комиссия сочла возможным исключить статьи 10 и 14, переместив их существенные положения в другие статьи.

25. Рассмотренный Комиссией вопрос касался

участия в договоре; этот вопрос разбирался в докладе 1962 года в статье 8 (участие в международном договоре) и статье 9 (открытие международного договора для вступления новых участников). Замечания правительств выявили некоторые разногласия по этим статьям, особенно в отношении участия в генеральных многосторонних договорах. Комиссия, как и в 1962 году, не пришла к единому мнению по этому вопросу и приняла решение отложить обсуждение статей 8 и 9, вместе с определением «генерального многостороннего договора» в статье 1, до возобновления сессии в январе следующего года. Что касается тесной связи между этими статьями и статьей 13 о присоединении к договорам, то Комиссия также решила отложить повторное изучение этой статьи до своей январской сессии.

26. Другим вопросом, который изучала Комиссия, был вопрос об оговорках к многосторонним договорам. Комиссия приняла к сведению, что в своих замечаниях правительства, хотя они и высказали подробные критические замечания по поводу проектов Комиссии, все же были склонны утвердить предложение Комиссии о решении этой сложной проблемы. В соответствии с этим Комиссия сохранила основные положения статей об оговорках, а именно, статей 18—22, которые предварительно были приняты в 1962 году. В то же время она значительно пересмотрела и перераспределила положения этих статей, с тем чтобы упростить их формулировки и учесть предложения правительств.

27. Всего Комиссия приняла пересмотренные тексты двадцати пяти статей. При этом она отметила, что имеются некоторые вопросы терминологии, к которым, вероятно, придется вернуться на окончательной стадии работы Комиссии, с тем чтобы обеспечить последовательность в использовании терминов во всем проекте статей. Она также отметила, что некоторые статьи могут потребовать дальнейшего изучения в 1966 году, с тем чтобы привести их положения в соответствие с положениями более поздних статей; и что в любом случае в 1966 году, при сведении проекта статей в единую конвенцию, будет необходимо снова рассмотреть вопрос о порядке, в котором следует расположить различные статьи. Комиссия пришла к выводу, что тексты статей принятых на стоящей сессии, должны рассматриваться как подлежащие пересмотру на восемнадцатой сессии, когда будет завершена работа Комиссии по проекту статей о праве договоров.

28. Что касается соображений, упомянутых в предыдущем пункте, то Комиссия не считала, что можно было бы достичь чего-либо полезного, если в настоящем докладе к текстам будут приложены подробные комментарии. Поручив специальному докладчику подготовить проекты комментариев, которые сопровождают эти статьи, она предпочла отложить рассмотрение комментариев до своей восемнадцатой сессии, когда она будет иметь в своем распоряжении

окончательные тексты всех статей, которые нужно будет включить в проект конвенции.

29. В соответствии с этим Комиссия постановила ограничиться в настоящем докладе вышеупомянутыми пояснениями в отношении пересмотра части I проекта статей, предпринятого ею на настоящей сессии, а также изложить в докладе только пересмотренные тексты статей. Эти статьи, в том виде в каком они были одобрены Комиссией по предложению специального докладчика, приводятся ниже.

В. Проект статей о праве договоров

Часть I

ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ И РЕГИСТРАЦИЯ ДОГОВОРОВ

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 0

Пределы применения настоящих статей

Настоящие статьи относятся к договорам, заключенным между государствами.

Статья 1

Применение терминов

1. В настоящих статьях:

a) «Договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, состоит ли оно из одного, двух или более связанных между собой документов, и каково бы ни было его наименование.

b) [Этот подпункт Комиссией исключен].

c) «Генеральный многосторонний договор»... [Принятие решения по этому подпункту отложено до возобновления Комиссией рассмотрения статей 8 и 9].

d) Выражения «ратификация», «присоединение», «принятие» и «одобрение» означают в каждом случае международный акт под этим названием, которым государство закрепляет в международном плане свое согласие на обязательность для него данного договора.

[Ссылка на «подписание» Комиссией исключена].

e) Выражение «полномочия» означает документ, исходящий от компетентного государственного органа, назначающего какое-либо лицо представлять это государство для ведения переговоров, одобрения или удостоверения аутентичности текста договора или для выражения согласия этого государства на обязательность для него данного договора.

f) Выражение «оговорки» означает сделаемое каким-либо государством при подписании или ратификации договора, присоединении к такому договору или акцепте или подтверждении такого договора одностороннее заявление, независимо от того, как оно составлено или как оно названо, которым это государство изъявляет желание отменить или изменить юридическое значение некоторых постановлений указанного договора в их применении к этому государству.

f) (bis) Выражение «сторона» означает государство, которое согласилось на то, что данный договор имеет для него обязательную силу, и в отношении которого этот договор вступил в силу.

f) (ter) Выражение «договаривающееся государство»...

[Рассмотрение вопроса использования этого термина и проблемы терминологии, которой следует пользоваться в отношении государств, имеющих право на то, чтобы с ними консультировались или чтобы их извещали об актах, относящихся к данному договору, было отложено Комиссией до более поздней стадии работы].

f) (quater) Выражение «международная организация» означает межправительственную организацию.

g) [Этот подпункт Комиссией исключен.]

2. [Решение о включении положения, касающегося характеристики или классификации международных соглашений по внутреннему праву, было отложено].

Статья 2

Договоры и другие международные соглашения, не подпадающие под действие настоящих статей

То обстоятельство, что настоящие статьи не относятся

a) к договорам, заключенным между государствами и другими субъектами международного права или между такими другими субъектами международного права; или

b) к международным соглашениям, не облеченным в письменную форму, не затрагивает юридической силы таких договоров или соглашений, или применения к ним любого из положений, изложенных в настоящих статьях, под действие которого они будут подпадать независимо от этих статей.

Статья 3

Правоспособность государств заключать договор

1. Каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры.

2. Государства-члены федеративного союза могут обладать правоспособностью заключать договоры, если такая правоспособность допускается федеральной конституцией и в пределах ограничений, установленных федеральной конституцией.

Статья 3 bis

Договоры, являющиеся учредительными актами международных организаций или составленные в рамках международных организаций

Применение настоящих статей к договорам, являющимся учредительными актами какой-либо международной организации или составленным в рамках какой-либо международной организации, подпадает под действие положений, принятых данной организацией.

РАЗДЕЛ II. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРОВ ГОСУДАРСТВАМИ

Статья 4

Полномочия представлять государство в ходе переговоров и при заключении договоров

1. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 2, в качестве представителя государства для ведения переговоров, одобрения или удостоверения аутентичности текста договора, или для выражения согласия государства на обязательность для него данного договора может быть признано то или иное лицо,

а) если оно предъявит соответствующий содержащий полномочия документ; или

б) если из обстоятельств явствует, что соответствующие государства имели намерение отказать от полномочий.

2. В силу своих функций следующие лица рассматриваются в качестве представителей их государства без предъявления полномочий:

а) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел — для исполнения всех действий, относящихся к заключению договора;

б) главы дипломатических представительств — для ведения переговоров и одобрения текста договора между аккредитуемым государством и тем государством, в котором они аккредитованы;

с) представители, аккредитованные государствами на международные конференции или при каком-либо органе международной организации, — для ведения переговоров и одобрения текста договора.

Статья 5

Переговоры и составление договора

[Эта статья Комиссией исключена]

Статья 6

Одобрение текста договора

1. Одобрение текста договора происходит по единогласному соглашению между государствами, участвующими в его составлении, за исключением случаев, предусмотренных в пунктах 2 и 3.

2. Одобрение текста договора на международной конференции происходит голосами двух третей участвовавших в этой конференции государств, при условии,

а) что они таким же большинством не постановили применить иное правило; или

б) что установленные правила международной организации не применяются к регламенту конференции и не предписывают иную процедуру голосования.

3. Одобрение текста договора каким-либо органом международной организации происходит в соответствии с процедурой голосования, предусмотренной установленными правилами соответствующей организации.

Статья 7

Удостоверение аутентичности текста

Аутентичность и окончательность текста договора удостоверяется порядком, который может быть предусмотрен в самом тексте договора или согласован с соответствующими государствами, а в случае отсутствия такого порядка:

а) подписанием, подписанием *ad referendum* или парафированием представителями соответствующих государств текста договора или заключительного акта конференции, включающего текст договора; или

б) таким порядком, который может быть предписан установленными правилами международной организации.

Статья 8

Участие в договоре

[Комиссия отложила принятие решения по этой статье]

Статья 9

Открытие договора для участия новых государств

[Комиссия отложила принятие решения по этой статье]

Статья 10

Парафирование и подписание *ad referendum* как формы подписания

[Эта статья Комиссией исключена; основные положения включены в статью 11]

Статья 11

Согласие на обязательность договора, выраженное его подписанием

1. Согласие государства на обязательность для него договора выражается подписанием его представителем,

а) если в договоре предусматривается, что подписание будет иметь такие последствия;

б) если из обстоятельств заключения договора явствует, что соответствующие государства согласились, чтобы подписание имело такие последствия;

с) если намерение данного государства придать такие последствия подписанию вытекает из полномочий его представителя или было выражено в ходе переговоров.

2. Поскольку это касается положений пункта 1,

а) парафирование текста равнозначно подписанию договора, когда из обстоятельств явствует, что договаривающиеся государства согласились об этом;

б) подписание *ad referendum* договора представителем, в случае его подтверждения государством, становится окончательным подписанием договора.

Статья 12

Согласие на обязательность договора, выраженное ратификацией, принятием или одобрением

1. Согласие государства на обязательность для него договора выражается ратификацией,

а) если в договоре или в установленном праве международной организации предусматривается, что такое согласие выражается путем ратификации;

б) если из обстоятельств заключения дого-

вора явствует, что соответствующие государства согласились, что требуется ратификация;

с) если представитель этого государства подписал договор под условием ратификации; или

д) если намерение этого государства подписать договор под условием ратификации вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

2. Согласие государства на обязательность для него договора выражается принятием или одобрением при условиях, подобных тем, которые применяются к ратификации.

Статья 13

Присоединение

[Комиссия отложила принятие решения по этой статье до принятия решения по статьям 8 и 9]

Статья 14

Принятие или одобрение

[Эта статья Комиссией исключена; основные положения включены в статью 12]

Статья 15

Обмен ратификационными грамотами или грамотами о присоединении, принятии или одобрении договора или депонирование таких грамот

Если в договоре не предусматривается иное, то ратификационные грамоты или грамоты о присоединении, принятии или одобрении приобретают силу:

а) в результате обмена между договаривающимися государствами;

б) в результате депонирования депозитарию; или

с) в результате уведомления договаривающихся государств или депозитария, если существует такая договоренность.

Статья 16

Согласие, относящееся к части договора или к альтернативным положениям

1. Без ущерба для положений статей 18—22 согласие государства на обязательность для него части договора имеет силу только в том случае, если это разрешается договором или если с этим согласны другие договаривающиеся государства.

2. Согласие государства на обязательность для него договора, который допускает возможность выбора между альтернативными положениями, действительно только в том случае, если ясно указано к каким положениям относится это согласие.

Статья 17

Обязательство государства не уничтожать объекта договора до вступления его в силу

Государство обязано воздерживаться от действий, направленных на уничтожение объекта предложенного договора,

а) если оно согласилось вступить в переговоры для заключения договора, пока эти переговоры продолжаются;

б) если оно подписало договор под условием ратификации, принятия или одобрения до тех пор, пока оно не выразило ясно своего намерения, что оно не станет участником договора;

с) если оно выразило согласие на обязательность для него этого договора до вступления в силу договора и если вступление договора в силу не затягивается слишком долго.

РАЗДЕЛ III. ОГОВОРКИ К МНОГОСТОРОННИМ ДОГОВОРАМ

Статья 18

Формулирование оговорок

Государство может при подписании или ратификации договора, присоединении к договору, принятии или одобрении договора формулировать оговорки, кроме тех случаев,

а) когда договор или правила, установленные международной организацией, запрещают делать оговорки;

б) когда договор разрешает определенные оговорки, в число которых не входит оговорка, о которой идет речь; или

с) когда договор не содержит никакого постановления относительно оговорок, но соответствующая оговорка несовместима с предметом и целью договора.

Статья 19

Принятие оговорок и возражения против оговорок

1. Оговорка, прямо или молчаливо разрешаемая договором, не требует никакого последующего принятия ее другими договаривающимися

государствами, если иное не предусмотрено в договоре.

2. Если из ограниченного количества договаривающихся государств, из предмета и цели договора и из обстоятельств его заключения явствует, что применение договора в целом между всеми участниками является существенным условием согласия каждого из них на обязательность для него этого договора, оговорка требует принятия ее всеми государствами-участниками договора.

3. Если договор представляет собой учредительный акт международной организации, то оговорка требует принятия ее компетентным органом этой организации, если в договоре не предусмотрено иное.

4. В случаях, не предусмотренных в предыдущих пунктах настоящей статьи:

а) вследствие принятия оговорки другим договаривающимся государством, сделавшее оговорку государство становится участником этого договора в отношении такого государства, если и когда договор вступит в силу;

б) возражение, заявленное против оговорки другим договаривающимся государством, препятствует вступлению этого договора в силу между государством, заявившим возражение, и государством, сделавшим оговорку, если государство, заявившее возражение, не выразило иного намерения;

с) акт, выражающий согласие государства на обязательность для него договора с оговоркой, вступает в силу сразу же, как только эта оговорка будет принята по крайней мере одним из других договаривающихся государств, которое заявило о согласии на обязательность для него этого договора.

5. Поскольку это касается положений пунктов 2 и 4, оговорка считается принятой государством, если оно не заявило возражения против этой оговорки до истечения двенадцатимесячного срока после того, как оно было уведомлено об оговорке, или до момента, когда оно выразило свое согласие на обязательность для него договора, в зависимости от того, какая из этих дат наступит позднее.

Статья 20

Процедура, касающаяся оговорок

1. Оговорка, прямо выраженное принятие ого-

ворки и возражение против оговорки должны быть изложены в письменной форме и направлены другим договаривающимся государствам.

2. Оговорка, сформулированная при одобрении текста договора или при подписании договора под условием ратификации, принятия или одобрения, должна быть формально подтверждена государством, сделавшим эту оговорку, при выражении им своего согласия на обязательность для него договора. В таком случае оговорку следует считать сделанной в день ее подтверждения. Однако возражение против оговорки, сделанное до ее подтверждения, не нуждается в подтверждении.

Статья 21

Юридические последствия оговорки

1. Оговорка, принятая в отношении другого участника в соответствии со статьями 18, 19 и 20,

а) изменяет для сделавшего эту оговорку государства те постановления договора, к которому эта оговорка относится, в пределах этой оговорки и

б) изменяет в таких же пределах эти положения для другого участника договора в его отношениях с государством, сделавшим оговорку.

2. Оговорка не изменяет постановлений договора для других его участников в их отношениях между собой.

3. Если государство, возражающее против оговорки, соглашается считать договор в силе в своих отношениях с государством, сделавшим оговорку, то положение, к которому относится эта оговорка, не применяется в отношениях между этими двумя государствами в пределах этой оговорки.

Статья 22

Снятие оговорки

1. Если в международном договоре не предусматривается иное, то оговорка может быть снята в любое время, и согласия на ее снятие со стороны принявшего ее государства не требуется.

2. Если в договоре не предусматривается иное или если нет иной договоренности, то снятие оговорки считается состоявшимся в момент получения уведомления о нем другими договаривающимися государствами.

РАЗДЕЛ IV. ВСТУПЛЕНИЕ ДОГОВОРОВ В СИЛУ И ИХ РЕГИСТРАЦИЯ

Статья 23

Вступление договоров в силу

1. Договор вступает в силу в порядке и в срок, предусмотренные в договоре, или как договорились государства, одобрявшие его текст.

2. Если такого постановления или соглашения не имеется, то договор вступает в силу, как только все государства, одобрявшие его текст, согласились на обязательность для них этого договора.

3. Если государство соглашается на обязательность для него договора после вступления этого договора в силу, то договор вступает в силу для данного государства в тот момент, когда его согласие считается состоявшимся, если в договоре не предусматривается иное.

Статья 24

Временное вступление в силу договоров

1. Договор может вступить в силу временно,

а) если в самом договоре предусматривается, что он вступает в силу временно впредь до ратификации, присоединения, принятия или одобрения договаривающимися государствами, или

б) если договаривающиеся государства договорились об этом в каком-либо другом порядке.

2. Это же правило применяется в отношении временного вступления в силу части международного договора.

Статья 25

Регистрация и опубликование договоров

Договоры, в которые вступили участники настоящих статей, регистрируются в кратчайший по возможности срок в Секретариате Организации Объединенных Наций. Их регистрация и опубликование регулируются правилами, одобренными Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Статья 26

Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров

1. Если после удостоверения аутентичности текста договора договаривающиеся государства соглашаются в том, что он содержит ошибку, эта ошибка исправляется, если стороны не примут иного решения, путем:

а) внесения соответствующего исправления в текст договора и поручения парафирования этого исправления должным образом уполномоченными на это представителями;

б) составления отдельного акта или актов, или обмена такими актами, в которых указывается то исправление, которое стороны согласились сделать; или

в) составления исправленного текста всего договора в том же порядке, в каком был составлен первоначальный текст.

2. Если для договора есть депозитарий, то

а) он уведомляет договаривающиеся государства об ошибке и о предложении исправить ее, если в течение определенного срока не будет заявлено никаких возражений;

б) если до истечения указанного срока никаких возражений заявлено не было, он вносит в текст исправление, парафирует это исправление и составляет протокол об исправлении текста и препровождает его копию договаривающимся государствам;

в) если против предложенного исправления заявлено возражение, он препровождает это возражение другим договаривающимся государствам и, в том случае если договор составлен международной организацией, — компетентному органу этой организации.

3. Постановления пунктов 1 и 2 применяются также тогда, когда аутентичность текста была удостоверена на двух или более языках и обнаруживается несовпадение текстов, которое согласно договоренности следует исправить.

4. а) Исправленный текст заменяет неточный текст *ab initio*, если договаривающиеся государства не примут иного решения.

б) Об исправлении текста договора, который был зарегистрирован, уведомляется Секретариат Организации Объединенных Наций.

5. Если ошибка обнаруживается в заверенной копии договора, депозитарий составляет протокол, в котором указывается данное исправление, и препровождает копию договаривающимся государствам.

Статья 27

*Исправление ошибок в текстах договоров,
для которых имеются депозитарии*

[Эта статья Комиссией исключена; основные положения включены в статью 26]

Статья 28

Депозитарии договоров

1. Депозитарий договора, которым может быть государство или международная организация, определяется договаривающимися государствами в договоре или иным путем.

2. Функции депозитария международного договора носят международный характер, и при их выполнении депозитарий обязан действовать беспристрастно.

Статья 29

Функции депозитария

1. Функции депозитария, если договор не предусматривает иного, состоят, в частности, в следующем:

а) хранить подлинный текст договора, если это ему поручено;

б) изготовлять засвидетельствованные копии подлинного текста, а также другие тексты договора на других языках, которые могут потребоваться согласно договору или установленным правилам международной организации, и препровождать их договаривающимся государствам;

в) принимать все акты о подписании договора и все относящиеся к нему правовые акты и уведомления;

д) проверять, соответствует ли подпись, акт или оговорка постановлениям договора и настоящим статьям, и, если окажется необходимым, обращать на возникший вопрос внимание соответствующего государства;

е) извещать договаривающиеся государства об относящихся к договору актах, сообщениях и уведомлениях;

ф) сообщать договаривающимся государствам о том, когда будет получено такое число подписей или депонировано такое число ратификационных грамот и документов о присоединении, принятии или одобрении, какое необходимо для вступления договора в силу;

г) выполнять функции, указанные в других постановлениях настоящих статей.

2. В случае возникновения между каким-либо государством и депозитарием разногласий, касающихся выполнения функций последнего, депозитарий доводит этот вопрос до сведения дру-

гих договаривающихся государств или, в надлежащих случаях, компетентного органа соответствующей организации.

Статья 29 bis

*Сообщения и уведомления договаривающихся
государствам*

Во всех случаях, когда настоящие статьи предусматривают предоставление договариваю-

щимся государствам какого-либо сообщения или уведомления, такое сообщение или уведомление представляется:

а) в том случае, когда депозитария нет, непосредственно каждому из соответствующих государств;

б) в том случае, если депозитарий имеется, депозитарию для препровождения соответствующим государствам.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МИССИИ

А. Введение

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О РАБОТЕ КОМИССИИ

30. На своей десятой сессии в 1958 году Комиссия международного права приняла проект статей о дипломатических сношениях и иммунитете. Однако, Комиссия отметила, что указанный проект относится только к постоянным дипломатическим представительствам. Дипломатические отношения между государствами принимают также и другие формы, которые можно назвать «дипломатией *ad hoc*», охватывающей послов со специальными поручениями, дипломатические конференции и специальные миссии, посылаемые в различные государства с ограниченными целями. Комиссия полагала, что эти формы дипломатии также должны быть изучены, чтобы выявить те нормы права, которыми они регулируются, и она просила специального докладчика изучить этот вопрос и представить свой доклад на одной из будущих сессий⁸. На своей одиннадцатой сессии (1959 г.) Комиссия решила включить в повестку дня двенадцатой сессии (1960 г.) вопрос о «дипломатии *ad hoc*» в качестве отдельного пункта.

31. Г-н А.Е.Ф. Сандстрем был назначен специальным докладчиком. Он представил свой доклад двенадцатой сессии, и на основе этого доклада Комиссия приняла решения и вынесла рекомендации относительно правил о специальных миссиях⁹. Этот проект Комиссии был очень кратким. Он основывался на идее, что к специальным миссиям следует применять по аналогии то правило, которое Комиссия выработала в отношении дипломатических сношений и дипломатического иммунитета. Комиссия выразила мнение, что этот краткий проект должен быть представлен Конференции по дипломатическим сношениям и иммунитету, созданной в Вене весной 1961 года. Однако Комиссия подчеркнула, что она не смогла подробно изучить этот вопрос, как она это делала бы обычно. По этой причине Комиссия рассматривала свой проект лишь как предварительный обзор, произведенный с целью выдвинуть некоторые идеи и предложения, которые могли бы быть учтены на Венской конференции¹⁰.

⁸ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/3859), пункт 51.

⁹ Yearbook of the International Law Commission, 1960, vol. II, pp. 179 & 180.

¹⁰ Там же, стр. 179, пункт 37.

32. На 943-м пленарном заседании 12 декабря 1960 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета постановила¹¹ передать этот проект статей Венской конференции и рекомендовать ей рассмотреть их вместе с проектом статей по дипломатическим сношениям и иммунитету. Венская конференция включила этот вопрос в свою повестку дня и назначила специальный подкомитет для его изучения¹².

33. Подкомитет отметил, что этот проект статей ограничивается лишь указанием на то, какие из правил о постоянных представительствах применимы к специальным миссиям и какие не применимы. Подкомитет считал, что проект статей не следует включать в окончательную конвенцию без длительного и подробного изучения, которое может быть произведено лишь после окончательного принятия комплекса правил, касающихся постоянных представительств. По этой причине Подкомитет рекомендовал чтобы Конференция передала этот вопрос вновь на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы Ассамблея могла рекомендовать Комиссии международного права провести дальнейшее изучение вопроса, т.е. чтобы она продолжала изучать этот вопрос в свете уже составленной Венской конвенции о дипломатических сношениях. На своем четвертом пленарном заседании 10 апреля 1961 года Конференция приняла рекомендацию Подкомитета¹³.

34. Вопрос вновь был передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. 18 декабря 1961 г. Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета приняла резолюцию 1687 (XVI), в которой Комиссии международного права было предложено провести дальнейшее изучение вопроса и представить Генеральной Ассамблее соответствующий доклад.

35. На своей четырнадцатой сессии Комиссия решила включить вопрос о специальных миссиях в повестку дня своей пятнадцатой сессии и просила

¹¹ Резолюция 1504 (XV).

¹² Подкомитет был образован в составе представителей Ирака, Италии, Сенегала, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Эквадора, Югославии и Японии.

¹³ Yearbook of the International Law Commission, 1963, vol. II, документ A/CN.4/155, пункты 44—45.

Секретариат подготовить рабочий документ¹⁴ по этому вопросу¹⁵.

36. На 712-м заседании пятнадцатой сессии Комиссия назначила г-на Милана Бартоша специальным докладчиком по вопросу о специальных миссиях¹⁶.

37. В этой связи Комиссия приняла следующее решение:

«Что касается подхода к кодификации этой отрасли права, то Комиссия решила, что специальный докладчик должен разработать проект статей. В основу этих статей должны быть положены постановления Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, однако специальный докладчик должен иметь в виду, что специальные миссии, как по своим функциям, так и по своей природе, являются институтом, отличным от постоянных представительств. Далее Комиссия полагает, что еще не пришло время для решения вопроса о том, следует ли проекту статей о специальных миссиях придать форму дополнительного протокола к Венской конвенции 1961 года, или изложить его в отдельной конвенции или придать ему какую-либо другую форму, и что ей следует ждать, пока специальный докладчик не представит рекомендации по этому вопросу»¹⁷.

38. Кроме того, на той же сессии Комиссия вновь рассмотрела вопрос о том, должен ли вопрос о специальных миссиях охватывать также статус делегатов правительств на конгрессы и конференции и в связи с этим Комиссия включила следующий пункт в свой годовой доклад Генеральной Ассамблее:

«Что касается пределов этого вопроса, то члены Комиссии пришли к соглашению о том, что вопрос о специальных миссиях должен охватывать также послов со специальными поручениями в соответствии с решением, принятым на сессии Комиссии 1960 года¹⁸. На этой сессии Комиссия также постановила¹⁹ не рассматривать вопроса о привилегиях и иммунитете делегатов на конгрессы и конференции в рамках изучения вопроса о специальных миссиях, поскольку вопрос о дипломатических конференциях связан с вопросом об отношениях между государствами и межправительственными организациями. Этот вопрос был вновь поднят на настоящей сессии, причем особенно было

подчеркнуто значение конференций, созываемых государствами. Однако большинство членов Комиссии высказало мнение, что в настоящее время задание специального докладчика не должно включать вопрос о делегатах на конгрессы и конференции»²⁰.

39. Специальный докладчик представил свой доклад²¹, который Комиссия дважды рассмотрела на своей шестнадцатой сессии. В первый раз, на 723, 724 и 725-м заседаниях, она провела общее обсуждение и дала специальному докладчику общие инструкции продолжать изучение вопроса и представить остальную часть доклада на следующей сессии. Во второй раз, на 757, 758, 760—763 и 768—770-м заседаниях, она рассмотрела ряд проектов статей и приняла шестнадцать статей, которые были включены в доклад Комиссии Генеральной Ассамблее о работе ее шестнадцатой сессии; эти проекты статей должны были быть дополнены, в случае необходимости, в ходе семнадцатой сессии. Комиссия решила, что эти статьи будут представлены Генеральной Ассамблее и правительствам государств-членов Организации в целях информации.

40. Ввиду обстоятельств работы очередной сессии в 1964 году, Генеральная Ассамблея не обсуждала доклада и поэтому не выразила Комиссии своего мнения. В соответствии с этим Комиссии пришлось возобновить свою работу по этому вопросу с того, чем она закончила свою шестнадцатую сессию в 1964 году.

41. Вопрос о специальных миссиях был включен в повестку дня семнадцатой сессии Комиссии, на которой специальный докладчик представил свой второй доклад по этому вопросу²². Комиссия рассмотрела этот доклад на своих 804—809, 817, 819 и 820-м заседаниях.

42. Комиссия рассмотрела все статьи, предложенные во втором докладе специального докладчика. Она одобрила 28 статей проекта, которые следуют за шестнадцатью статьями, принятыми на шестнадцатой сессии. Комиссия просила, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела все статьи, одобренные на шестнадцатой и семнадцатой сессиях, как один проект.

43. В ходе подготовки проекта статей Комиссия стремилась кодифицировать современные нормы международного права, касающиеся специальных миссий и статьи, сформулированные Комиссией, содержат как элементы прогрессивного развития, так и элементы кодификации права.

²⁰ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восемнадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/5509), пункт 63.

²¹ Документ A/CN.4/166.

²² Документ A/CN.4/179.

¹⁴ Документ A/CN.4/155 (см. выше сноску 13).

¹⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семнадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/5209), пункт 76.

¹⁶ Там же, восемнадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/5509), пункт 65.

¹⁷ Там же, пункт 64.

¹⁸ Yearbook of the International Law Commission, 1960, vol. I, заседание 565, пункт 26.

¹⁹ Там же, пункт 25.

44. В соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения, Комиссия решила препроводить через Генерального секретаря этот проект статей о специальных миссиях правительствам на отзыв. К правительствам была обращена просьба представить свои замечания к 1 мая 1966 года. Этот краткий срок обусловливается желательностью того, чтобы Комиссия закончила подготовку окончательного проекта по специальным миссиям в ее нынешнем составе.

45. Помимо проекта статей, содержащихся в разделе В настоящей главы, Комиссия решила представить Генеральной Ассамблее и правительствам государств-членов Организации некоторые другие решения, предложения и замечания (изложенные в разделе С), по которым Комиссия просит представить любые замечания, которые могли бы облегчить ее последующую работу.

В. Проект статей о специальных миссиях²³

Часть I

ОБЩИЕ ПРАВИЛА²⁴

Статья 1²⁵

Посылка специальных миссий

1. Для выполнения конкретных задач государства могут посылать временные специальные миссии с согласия государства, в которое они посылаются.

2. Для посылки или принятия специальных миссий существование дипломатических или консульских отношений между государствами не является необходимым.

Комментарий

1) Статья 1 проекта о специальных миссиях отличается от положений Венской конвенции о дипломатических сношениях. Это различие является следст-

²³ Статьи 1—16 были приняты Комиссией на шестнадцатой сессии (1964 г.) на основе первого доклада специального докладчика (A/CN.4/166). Статьи 16—36 этого доклада Комиссия не обсуждала, и они были заменены статьями 17—40 второго доклада специального докладчика (A/CN.4/179), который был обсужден Комиссией на семнадцатой сессии и положен в основу статей 17—44 настоящего проекта статей.

²⁴ Название этой части было принято на 819-м заседании.

²⁵ Статья 1 первого доклада специального докладчика (A/CN.4/166). Обсуждалась на 757-м и 758-м заседаниях Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 768-м заседании. Комментарий был принят на 772-м заседании. Комиссия решила, что этой статье будет предшествовать статья об определениях.

вием того факта, что задачи и длительность специальных миссий отличаются от задач и длительности обычных миссий.

2) Специальная миссия должна обладать следующими основными признаками:

а) Она посылается одним государством в другое государство. Нельзя считать специальными миссиями миссии, направляемые политическими движениями с целью установления контактов с отдельными государствами, или миссии, посылаемые государствами с целью установления контактов с каким-либо движением. Однако в случае восстания или гражданской войны любые такие движения, которые были признаны в качестве воюющей стороны и стали субъектами международного права, имеют право направлять и принимать специальные миссии. Подобную концепцию можно найти в Венской конвенции о дипломатических сношениях (статья 3, пункт 1а).

б) Она не должна иметь характера миссии, ответственной за поддержание общих дипломатических отношений между государствами; ее задача должна быть точно определена. Однако факт определения ее задачи не означает, что объем ее деятельности строго ограничен; на практике некоторым специальным миссиям поручаются широкие задачи общего характера, включая обзор отношений между заинтересованными государствами и даже формулировку общей политики, которой следует придерживаться в их отношениях. Однако в любом случае задача специальной миссии является определенной, и она отличается от функций постоянного дипломатического представительства, которое действует в качестве общего представителя аккредитуемого государства (статья 3, пункт 1а Венской конвенции о дипломатических сношениях). По мнению Комиссии, конкретная задача специальной миссии должна заключаться в том, чтобы представлять направляющее государство, поскольку это касается политических или технических вопросов.

с) Государство не обязано принимать специальную миссию другого государства, если оно заранее не приняло такого обязательства. В данном случае проект следует принципу, изложенному в статье 2 Венской конвенции, однако Комиссия отмечает, что способ, которым выражается согласие на посылку постоянного дипломатического представительства, отличается от выражения согласия в связи с посылкой специальной миссии. Что касается специальной миссии, то согласие обычно приобретает более гибкую форму. На практике такое обязательство обычно дается только в неофициальном соглашении; реже оно дается в официальном договоре, в котором предусматривается, что на специальную миссию будет возложена особая задача; поэтому одной из характерных черт специальной миссии является то, что согласие на нее должно даваться заранее и в специальных целях.

d) Она носит временный характер. Ее временный характер может быть установлен или путем определения срока деятельности миссии, или путем получения особой задачи; деятельность миссии обычно прекращается по истечении срока ее действия или же по завершению ею ее задачи²⁶. Обычные дипломатические представительства не носят такого временного характера, поскольку они являются постоянными (статья 2 Венской конвенции о дипломатических сношениях). Однако постоянная специализированная миссия, которая имеет особую компетенцию и которая может существовать наряду с обычным постоянным дипломатическим представительством, не является специальной миссией и не имеет ее характерных черт. Примерами постоянных специализированных миссий являются миссии Соединенных Штатов в некоторых странах по экономическому сотрудничеству и оказанию помощи, австралийские иммиграционные миссии, комиссии промышленного сотрудничества социалистических стран и торговые миссии или делегации, имеющие дипломатический характер и т.д.

3) Направление и прием специальных миссий могут иметь место, и чаще всего в действительности имеют место, между государствами, которые поддерживают друг с другом нормальные дипломатические отношения, но существование таких отношений не является необходимым условием. Там, где такие отношения существуют и действует обычное дипломатическое представительство, конкретной задачей специальной миссии может быть такая задача, которая до этого относилась к компетенции обычного представительства, если не существовало специальной миссии. Однако во время существования специальной миссии государства могут поддерживать при помощи специальной миссии отношения, которые лежат в рамках компетенции обычного представительства. Комиссия считала полезным подчеркнуть, что существование дипломатических или консульских отношений между отдельными государствами не является необходимым условием для направления и приема специальных миссий. Комиссия считала, что специальные миссии могут быть даже более полезными в тех случаях, когда такие отношения не созданы. Поднимался также вопрос о том, можно ли использовать специальные миссии в отношениях между государствами и правительствами, которые не признают друг друга. Комиссия считала, что даже в этих случаях специальные миссии могут быть полезными для улучшения отношений между государствами, однако она не считала необходимым включать такое положение в статью 1.

4) Вопрос о методе заключения соглашения о направлении и приеме специальной миссии является отдельным вопросом. На практике существует целый ряд способов его заключения, а именно:

a) Неофициальное дипломатическое соглашение, предусматривающее посылку и прием специальной миссии;

b) Официальный договор, предусматривающий, что некоторые вопросы будут обсуждены и урегулированы при помощи специальной миссии;

c) Предложение одного государства послать специальную миссию в особых целях и согласие, хотя бы подразумевающееся, на такую миссию со стороны другого государства;

d) Приглашение от одной стороны другой стороне послать специальную миссию в особых целях и принятие приглашения другой стороной.

5) Там, где нет нормальных дипломатических отношений между соответствующими государствами (независимо от того, было ли это в результате их разрыва или в результате того, что между государствами ведутся военные действия), посылка и прием специальных миссий обуславливаются теми же самыми правилами. Опыт показывает, что специальные миссии часто используются для урегулирования предварительных вопросов с целью установления нормальных дипломатических отношений.

6) Факт посылки или приема специальной миссии не означает, что оба государства должны поручить урегулирование какой-либо конкретной проблемы специальным миссиям, назначенным обеими сторонами. Переговоры с делегацией, посланной каким-либо государством в особых целях, могут проводиться также и обычными органами принимающего государства без назначения специальной миссии. И та и другая практика считается обычной, и во втором случае с одной стороны действует специальная миссия, а с другой — министерство (или какой-либо другой постоянный орган). Комиссия не считала необходимым ссылаться в тексте на эту концепцию.

7) На практике также возникают случаи, когда в качестве специальной миссии выступает специальная делегация в составе главы или членов обычного постоянного дипломатического представительства, аккредитованного в той стране, в которой ведутся переговоры. Практика не дает четкого ответа на вопрос о том, является ли это специальной миссией в полном смысле слова или одним из видов деятельности постоянного представительства.

Статья 2²⁷

Задача специальной миссии

Задача специальной миссии определяется по

²⁷ Статья 2 первого доклада специального докладчика (A/CN.4/166). Обсуждалась на 758-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 768-м заседании. Комментарий был принят на 772-м заседании.

²⁶ См. статью 12.

взаимному согласию посылающего государства и принимающего государства.

Комментарий

1) Текст этой статьи отличается от соответствующей статьи (статья 4) Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Объем и содержание задачи специальной миссии определяются по взаимному согласию. Такое согласие может быть выражено любыми средствами, указанными в пункте 4 Комментария к статье 1. Однако на практике соглашение о посылке и приеме специальной миссии носит обычно неофициальный характер, и часто делается только заявление о цели миссии. В большинстве случаев точный объем задачи становится ясным во время переговоров, и этот объем часто зависит от полномочий или прав, возложенных на представителей сторон, ведущих переговоры.

3) История дипломатии знает целый ряд случаев, когда специальные миссии выходили за рамки той задачи, для выполнения которой они направлялись и принимались. Обычные комментарии по этому поводу сводятся к тому, что это делается для того, чтобы воспользоваться возможностью, и что любой хороший дипломат пользуется такими возможностями. Имеется также целый ряд случаев, свидетельствующих о том, что специальные миссии с задачами церемониального и официального характера пользовались благоприятными обстоятельствами для проведения переговоров по другим вопросам. Рамки возможностей специальной миссии по ведению деловых переговоров обычно определяются полномочиями, дающимися в правильной и должной форме, однако на практике юридическая сила действий специальных миссий, которые выходят за полномочия миссий, часто зависит от признания этих действий соответствующими правительствами. Хотя Комиссия считала этот вопрос важным для нормализации отношений между государствами, она не считала необходимым предлагать отдельную статью, касающуюся этого вопроса, полагая что решение этого вопроса прямо относится к разделу II (Заключение международных договоров государствами) части I проекта статей о праве договоров²⁸.

4) Задача специальной миссии определяется иногда предшествующим договором. В этом случае задача специальной миссии и объем ее полномочий зависят от этого договора. Это происходит, например, в случае назначения комиссии для составления, согласно торговому договору, планов в области торговли на определенный период. Однако эти случаи должны считаться исключительными. В противоположность этому в большинстве случаев задача

²⁸ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семнадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/5209), статьи 4 и 5 (стр. 12—14).

определяется в результате неофициального специального взаимного соглашения.

5) В связи с задачей и объемом полномочий специальной миссии возникает также вопрос о том, затрагивает ли существование этой миссии компетенцию аккредитованного в другой стране постоянного дипломатического представительства посылающего государства. Согласно общему мнению, постоянное представительство сохраняет за собой компетенцию (даже во время существования специальной миссии) передачи другой договаривающейся стороне, при которой оно аккредитовано, сообщений своего правительства, в частности, об объеме полномочий специальной миссии и, в случае необходимости, о полном или частичном аннулировании полномочий специальной миссии или о решении прекратить или приостановить переговоры, но все эти действия могут относиться только к деятельности специальной миссии в будущем. Вопрос о параллельном существовании постоянного представительства и специальной миссии и проблема дублирующих полномочий имеют серьезное значение для юридической силы действий, осуществляемых специальными миссиями. Некоторые члены Комиссии считали, что во время существования специальной миссии ее задача, как следует полагать, не входит в рамки компетенции постоянного дипломатического представительства. Комиссия решила обратить внимание правительств на этот момент и просить их принять решение о том, следует ли включить соответствующее правило по этому вопросу в окончательный текст статей и если следует, то какого содержания.

6) Если прекращается деятельность или существование специальной миссии, то обычно полностью восстанавливается компетенция постоянного дипломатического представительства даже в отношении вопросов, относящихся к задаче специальной миссии, за исключением тех случаев, когда специальным миссиям давались в договоре исключительные права по урегулированию отношений в связи с существующими между соответствующими государствами некоторыми проблемами.

Статья 3²⁹

Назначение главы и членов специальной миссии и ее персонала

Если не предусмотрено иного, посылающее государство может свободно назначать главу специальной миссии и ее членов, а также ее персонал. Такие назначения не требуют предварительного согласия принимающего государства.

²⁹ Статья 3 первого доклада специального докладчика (A/CN.4/166). Обсуждалась на 760-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 768-м заседании. Комментарий был принят на 773-м заседании.

1) В отношении главы специальной миссии текст статьи 3 отличается от правила, содержащегося в статье 4 Венской конвенции о дипломатических сношениях. Если глава постоянного дипломатического представительства должен получить агреман государства пребывания, то для назначения главы специальной миссии, как общее правило, агремана не требуется. В отношении членов специальной миссии и ее персонала статья 3 основывается на идее, выраженной в первом предложении статьи 7 Венской конвенции о дипломатических сношениях, а именно: посылающее государство может свободно назначать их.

2) Комиссия отмечает, что в практике государств согласие на приезд и принятие специальной миссии обычно не означает одобрения назначенных главы миссии, ее членов или персонала. Комиссия не разделяет мнения о том, что заявление об одобрении назначения лиц, составляющих специальную миссию, должно включаться в сам договор о принятии миссии; она сочла, что согласие на принятие специальной миссии и одобрение входящих в ее состав лиц составляют два разных вопроса³⁰.

3) Предложение о том, что не нужно агремана или предварительного согласия в отношении главы, членов специальной миссии или ее персонала, никоим образом не затрагивает суверенных прав принимающего государства. Его суверенные права и интересы охраняются статьей 4 (лица, объявленные *non grata*, или нежелательные лица).

4) На практике имеется несколько путей, которыми в случае отсутствия предварительного приглашения принимающее государство может ограничить свободу выбора посылающего государства. Можно привести следующие примеры:

а) Согласие может быть дано в виде визы, выданной в ответ на запрос посылающего государства с указанием целей поездки или в виде принятия извещения о прибытии конкретного лица специальной миссии.

б) Принимающее государство может выразить свои пожелания относительно уровня делегаций.

в) На практике официальное или неофициальное соглашение о посылке и принятии специальной миссии иногда включает пункт, конкретно указывающий лицо или лиц, которые войдут в состав специальной миссии. В этом случае посылающее государство не может произвести какие-либо изменения в составе специальной миссии без предварительного согласия государства, в которое она

направляется. На практике лишь направляется за-благовременно извещение об изменении, и в отсутствие какой-либо реакции предполагается, что другая сторона согласилась с извещением без каких-либо оговорок.

5) В некоторых случаях, хотя и реже, в предварительном соглашении предусматривается, что принимающее государство должно дать свое согласие. Это происходит в первую очередь в тех случаях, когда при помощи специальной миссии должны рассматриваться важные и деликатные вопросы и особенно в тех случаях, когда глава миссии и ее члены являются видными политическими деятелями.

6) Возникает вопрос, признается ли то, что принимающее государство имеет право поставить условием принятия назначенного лица свое согласие. В таком случае иногда случается, что государство, выдвигающее такое возражение, просит, чтобы с ним проконсультировались по вопросу о подборе лица. Его отказ не означает, что оно считает предложенное лицо *persona non grata*, причем этот отказ носит скорее объективный, процедурный, а не личный характер, хотя на практике бывает трудно разделить эти два аспекта. Комиссия считает, что это не является общей практикой и что положение о такой ситуации должно быть предусмотрено в специальном соглашении.

7) Глава специальной миссии и ее сотрудники не называются на практике по фамилиям в предварительном соглашении, однако в некоторых случаях указываются те качества, которыми они должны обладать. Это относится к встречам на определенном уровне (например, совещания министров иностранных дел или других видных лиц) или миссиям, которые должны состоять из специалистов, обладающих специальной квалификацией (например, совещания инженеров-гидравликов или других специалистов). В таких случаях специальная миссия обычно состоит из главы и членов, которые обладают известной квалификацией или занимают определенные должности, и, таким образом, направляющее государство подвержено некоторым ограничениям в отношении выбора и состава его специальной миссии. Хотя это является широко распространенной практикой, Комиссия сочла, что нет необходимости включать такое правило в статью 3, но что положение покрывается оговоркой: «если не предусмотрено иного».

8) Комиссия также приняла во внимание практику, согласно которой некоторые государства (по аналогии с положением, содержащимся в последнем предложении статьи 7 Венской конвенции о дипломатических сношениях) просят о предварительном согласии в отношении военнослужащих или лиц подобного статуса. Комиссия считает, что это правило устарело и не находит всеобщего применения.

³⁰ Противоположное мнение, см. *Yearbook of the International Law Commission, 1960, vol. II, pp. 112-117.*

Лица, объявленные non grata или нежелательными

1. Принимающее государство может в любое время, не будучи обязанным мотивировать свое решение, уведомить посылающее государство, что глава или какой-либо другой сотрудник специальной миссии или член ее персонала является *persona non grata* или нежелательным.

2. В таком случае посылающее государство должно или отозвать данное лицо или прекратить его функции в специальной миссии. Если посылающее государство отказывается выполнить это обязательство, то принимающее государство может отказаться признавать данное лицо в качестве главы или сотрудника специальной миссии или в качестве члена персонала.

Комментарий

1) Текст статьи 4 соответствует статье 9 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Независимо от того, приняло ли принимающее государство миссию или нет, оно бесспорно имеет право в любое время объявить главу или сотрудника специальной миссии или члена персонала миссии *persona non grata* или нежелательным лицом. Оно не обязано мотивировать свое решение³².

3) Можно добавить, что на практике то или иное лицо редко объявляется *persona non grata* или неприемлемым, если принимающее государство уже изъявило свое согласие на прием этого конкретного лица, однако большинство членов Комиссии придерживается той точки зрения, что даже в этом случае принимающее государство имеет право сделать такое заявление. Тем не менее, принимающее государство весьма редко пользуется такой прерогативой; однако на практике оно может иногда уведомить посылающее государство через обычные дипломатические каналы о том, что глава или определенный сотрудник специальной миссии (даже если и было уже дано согласие на его назначение) могут препятствовать выполнению задачи миссии.

4) На практике право принимающего государства объявлять главу или сотрудника специальной миссии *persona non grata* или нежелательным лицом осуществляется не часто, поскольку такие миссии кратковременны и имеют конкретные задачи. Тем не менее,

³¹ Статья 4 первого доклада специального докладчика (A/CN.4/166). Обсуждалась на 760-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 768-м заседании. Комментарий был принят на 773-м заседании.

³² Такого же мнения Комиссия международного права придерживалась в 1960 году. См. *Yearbook of the International Law Commission, 1960*, vol. II, pp. 112-115 and p. 180.

такие случаи известны. В одном случае глава специальной миссии направил министру принимающего государства письмо, которое было сочтено этим государством оскорбительным; поэтому оно заявило, что не будет иметь в дальнейшем отношений с автором письма. В результате этого деятельность специальной миссии была практически парализована, и посылающее государство было вынуждено отозвать главу специальной миссии и заменить его.

5) В том случае, когда совещания со специальной миссией должны проводиться на определенном уровне или когда глава или сотрудники миссии должны обладать некоторыми определенными квалификациями и никакое другое лицо из числа граждан посылающего государства такими квалификациями не обладает, следует считать, что практически это лицо не может быть объявлено *persona non grata* или нежелательным лицом и что единственным путем является разрыв переговоров, поскольку направляющее государство не в состоянии произвести выбор из нескольких лиц, обладающих необходимыми квалификациями. Например, принимающее государство не может просить посылающее государство заменить его министра иностранных дел, ввиду того что он рассматривается в качестве *persona non grata*, так как это явилось бы вмешательством во внутренние дела посылающего государства. Тем не менее, оно не несет обязательства вступать в контакт с нежелательным лицом, если оно считает, что отказ поступить таким образом более выгоден для него, чем фактический контакт с другим государством. Однако это не является юридическим вопросом, и поэтому Комиссия решила не рассматривать такое положение или определять его в тексте статьи.

Статья 5³³

Посылка одной специальной миссии более чем в одно государство

Государство может послать одну и ту же специальную миссию более чем в одно государство. В таком случае посылающее государство предварительно уведомляет заинтересованные государства о направлении этой миссии. Каждое из этих государств может отказаться принять такую миссию.

Комментарий

1) В Венской конвенции о дипломатических сношениях не содержится соответствующего положения.

2) Комиссия международного права почти не рас-

³³ Статья 5 первого доклада специального докладчика (A/CN.4/166). Обсуждалась на 761-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 768-м заседании. Комментарий был принят на 733-м заседании.

смастривала этот вопрос в 1960 году, и ему уделено мало внимания в литературе. В то время большинство членов Комиссии придерживалось мнения, что нет совершенно никакой необходимости предусматривать это положение, и предыдущий специальный докладчик г-н Сандстрем считал, что этот вопрос не возникает вообще³⁴. Г-н Хименес де Аречага, однако, выразил по этому случаю мнение, что предусмотренное положение ни в коем случае не является необычным. Он указал, что специальные миссии направляются в ряд соседних государств, когда в посылающих государствах происходит смена правительства и в официальных случаях³⁵. Последующие изучения показали, что на практике имеют место случаи отправки специальных миссий более чем в одно государство.

3) Практика показывает, что имеется два случая, в которых явно возникает проблема назначения специальной миссии более чем в одно государство. Они сводятся к следующему:

а) Когда одна и та же специальная миссия, в том же составе и с той же задачей, посылается в несколько государств, которые обычно граничат друг с другом или находятся в одном и том же географическом районе. Что касается политических миссий (например, миссий доброй воли), то имели место случаи, когда государства отказывались вступать в контакт с миссией, назначенной в несколько других государств, с которыми они не поддерживали хороших отношений. Таким образом, вопрос касается не только лишь отношений между посылающим государством и принимающим государством, но также и отношений между государствами, в которые посылается специальная миссия. Хотя это поднимает политический вопрос, с юридической точки зрения это означает условие, заключающееся в том, что при направлении специальных миссий более чем в одно государство, будь то одновременно или последовательно, следует получить согласие от каждого из заинтересованных государств.

б) Хотя согласно строгому правилу, специальная миссия назначается отдельно (одновременно или последовательно) в каждое из государств, с которыми хотят установить контакты, на практике возникают некоторые исключения. Одним из обычаев является циркулярное назначение, которое, по мнению экспертов в области дипломатического протокола, считается проявлением неуважения, и Комиссия согласна с этим мнением. В этом случае специальной миссии или послу со специальными поручениями даются полномочия посетить более чем одно государство или же рассылается более чем в одно государство циркулярная нота, извещающая их о намерении направить специальную миссию такого рода.

³⁴ Yearbook of the International Law Commission, 1960, vol. II, pp. 109 & 180.

³⁵ Там же, стр. 116.

Если специальная миссия имеет важное значение, то общепринятой практикой является заявление протеста против такого нарушения вежливости. Если специальная миссия посылается для получения информации относительно будущих технических переговоров, то обычно этому вопросу не придается значения, хотя может быть сделано замечание, что такие специальные миссии ставятся на уровень путешествующего коммерсанта с общими полномочиями агентства. Необходимо делать различие между этой практикой так называемого циркулярного назначения и случаем специальной миссии, уполномоченной вести переговоры о заключении многосторонней конвенции, не носящей общего характера. В этом случае ее полномочия могут быть оформлены в виде одного документа, но адресованы всем государствам, которыми должна быть заключена конвенция (например, болгаро-греко-югославские переговоры об урегулировании некоторых вопросов, связанных с их общими границами).

4) Следует также упомянуть, что на практике специальная миссия такого рода, упомянутая выше в пункте 3а, на прием которой дано согласие в принципе, иногда оказывается в таком положении, когда ее просят, ввиду позиции, занятой ею во время контактов с представителями первого посещенного ею государства, не вступать в контакт с каким-либо другим государством, в которое она посылается. В частности, это происходит в случаях, когда объявляется, что специальная миссия предоставила первому государству некоторые выгоды, которые противоречат интересам второго государства. Последнее может счесть, что вопрос, который должен быть рассмотрен, уже предрешен, и может объявить, что специальная миссия, на которую оно уже согласилось, стала ненужной. Это не равносильно объявлению главы и сотрудников миссии *persona non grata*, поскольку в таком случае отказ принять их основывается не на их субъективных качествах, а на объективной политической ситуации, созданной действиями специальной миссии и позицией, занятой посылающим государством. Это является как бы ограничением дипломатических отношений, выражающимся исключительно в аннулировании согласия принимающего государства принять специальную миссию. Это ясно показывает деликатность положения, созданного практикой отправки одной и той же специальной миссии более чем в одно государство.

5) Комиссия пришла к выводу, что в таком случае посылающее государство должно предварительно уведомить заинтересованные государства о своем намерении направить такую специальную миссию более чем в одно государство. Такое предварительное уведомление необходимо с целью заблаговременно информировать заинтересованные государства не только о задаче специальной миссии, но также и о ее маршруте. Такая информация считается необходимой с целью дать возможность заинтересованным государствам заранее решить, примут ли они предполагае-

мую специальную миссию. Комиссия подчеркнула важность того, чтобы государства, извещенные таким образом, имели право лишь изложить свою позицию о приемлемости специальной миссии, а не просить о том, чтобы такая миссия не посылаясь также в другое государство.

Статья 6³⁶

Состав специальной миссии

1. Специальная миссия может состоять из отдельного представителя или из делегации, в состав которой входят глава и другие члены.

2. В специальную миссию могут входить дипломатический, административно-технический и обслуживающий персонал.

3. При отсутствии особого соглашения о численности персонала специальной миссии принимающее государство может предложить, чтобы численность персонала сохранялась в пределах, которые оно считает разумными и нормальными, учитывая обстоятельства, задачи и потребности специальной миссии.

Комментарий

1) Текст пунктов 2 и 3 статьи 6, принятый Комиссией, основывается на статье 1с и пункте 1 статьи 11 Венской конвенции о дипломатических сношениях. Текст пункта 1 статьи 6 отражает характерные черты института специальных миссий.

2) На практике специальная миссия может состоять из одного или из нескольких членов. Если специальная миссия поручается лишь одному лицу, то последнее является специальным делегатом, упоминаемым Комиссией в статье 6 как «представитель». Если она состоит из двух членов, то направляющее государство решает, кто из них будет главой или первым делегатом. Если специальная миссия состоит из трех и более членов, то соблюдаемое на практике правило сводится к тому, что должен назначаться глава миссии (председатель делегации).

3) Старшинство внутри делегации устанавливается, согласно общепринятой практике, посылающим государством и сообщается принимающему государству или публикуется обычно принятым на многосторонних совещаниях способом. Ни ранг делегатов, соответствующий протоколу посылающего государства, ни звание или функции отдельных деле-

гатов не позволяют каких-либо автоматических изменений *ex jure* старшинства, установленного в общем списке, без последующего сообщения об официальном исправлении принимающему государству. Однако, согласно международному обычаю, член правительства является старшим по отношению к другим официальным лицам, и глава делегации не должен иметь дипломатический ранг ниже, чем ранги членов делегации; поскольку этот обычай не соблюдается во всех случаях и не рассматривается обязательным, он не отражен в тексте.

4) На практике в специальную миссию могут входить, кроме главы, его заместитель, другие члены делегации и их заместители. Комиссия сочла, что состав специальной миссии и звание ее членов являются вопросом, входящим исключительно в компетенцию посылающего государства, и что, при отсутствии соглашения между сторонами, оно регулируется каким-либо международным правилом. Соответственно, Комиссия не сочла необходимым включать в статью правило по этому вопросу.

5) Независимо от того, состоит ли специальная миссия из отдельного представителя или делегации, она может сопровождаться необходимым персоналом. Комиссия согласилась с тем определением персонала, которое изложено в статье 1с Венской конвенции о дипломатических сношениях, но указала, что персонал специальных миссий часто включает определенные категории, такие как советники и эксперты. Комиссия сочла, что они входят в категорию дипломатического персонала.

6) Практически, даже в специальных миссиях возникает вопрос об ограничении численности миссии. Правило, относящееся к постоянным представительством, содержится в статье 11 Венской конвенции о дипломатических сношениях, и текст пункта 3 статьи 6, предложенный Комиссией, основывается на этом правиле.

7) Что касается ограничения численности специальной миссии, то следует обращать внимание не только на общее правило, но также на некоторые особые конкретные случаи, имеющие место на практике. По этому вопросу:

а) Принято, чтобы принимающее государство извещало посылающее государство о том, что оно желает ограничения численности миссии, например, ввиду ограниченности жилищных, транспортных и других возможностей, которые оно может предложить.

б) На практике численность миссии ограничивается реже соглашением о создании или принятии специальной миссии; в некоторых случаях такое соглашение определяет минимальное число членов (совместные совещания) и даже предусматривает направление миссии, состоящей специально из членов,

³⁶ Пункты 1 и 4 статьи 6 первого доклада специального докладчика (A/CN.4/166). Обсуждались на 751-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 768-м заседании. Комментарий был принят на 773-м заседании.

имеющих указанные квалификации (в целом согласно проблемам, которые должны рассматриваться).

с) В отношении численности миссии необходимо также обратить внимание на практику «соответствия рангов». Во время предварительных переговоров или совещаний о посылке и принятии миссии принято определять ранг и статус главы и членов специальной миссии, с тем чтобы другая сторона могла действовать соответственно и таким образом избежать какого-либо несоответствия, поскольку, если представители будут приняты лицом, имеющим ранг ниже, чем их собственный, это может быть сочтено как оскорбление для их страны. Однако это является скорее вопросом протокола, чем права.

Статья 7³⁷

Право действовать от имени специальной миссии

1. Глава специальной миссии обычно является единственным лицом, уполномоченным действовать от имени специальной миссии и иметь переписку с принимающим государством. Подобным же образом принимающее государство обычно адресует свою переписку главе миссии.

2. Сотрудник миссии может быть уполномочен посылающим государством или главой специальной миссии замещать главу миссии, если последний не в состоянии выполнять свои функции и конкретные действия от имени миссии.

Комментарий

1) Статья 7 не имеет своим непосредственным источником Венскую конвенцию о дипломатических сношениях. Ее текст составлен на основании современной международной практики.

2) Главным вопросом с правовой точки зрения является определение правил, касающихся полномочий действовать от имени специальной миссии. Обычно лишь глава специальной миссии уполномочен действовать от имени специальной миссии и направлять переписку принимающему государству. Комиссия подчеркнула слово «обычно», так как стороны могут также предусмотреть, что от имени специальной миссии могут действовать помимо ее главы и другие лица. Однако эти другие возможности являются исключениями³⁸.

3) Глава специальной миссии. Как объяснено в примечании к предыдущей статье, если миссия состоит

³⁷ Пункты 2 и 3 статьи 6 первого доклада специального докладчика (A/CN.4/166). Обсуждались на 761-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета под № 6A был обсужден и принят на 768-м заседании. Комментарий был принят на 773-м заседании.

³⁸ См. пункты 4—11 данного комментария.

из трех или более членов, то она, как общее правило, должна иметь главу. Если она состоит лишь из двух членов, то посылающее государство решает, будет ли один из них иметь звание первого делегата или главы специальной миссии. Независимо от того, именуется ли он первым делегатом или главой миссии, принимающее государство будет рассматривать его в качестве главы специальной миссии и переписываться с ним, а также получать от него заявления от имени специальной миссии. По этой причине вопрос о существовании главы миссии является вопросом большого значения, несмотря на то что Комиссия международного права его не рассматривала в 1960 году. Г-н Хименес де Аречага, с другой стороны, считает, что на практике специальная миссия имеет главу, однако он не затрагивает далее этого вопроса³⁹. По мнению Комиссии, выраженному на ее шестнадцатой сессии, вопрос о назначении главы специальной миссии важен с правовой точки зрения.

4) В пункте 1 статьи 7 Комиссия установила лишь предположение о том, что главой специальной миссии является лицо, дающее любые санкции, которые могут потребоваться; однако посылающее государство может, кроме того, уполномочить других членов специальной миссии действовать от его имени, предоставив им полномочия. На практике имеются случаи, когда члены специальных миссий являются делегатами с равными правами, полученными согласно общим полномочиям для выполнения задач специальной миссии. Однако практика не однообразна. Некоторые государства утверждают, что лицо, упомянутое первым в полномочиях, выданных специальной миссии, является ее главой. Другие, особенно государства, которые посылают делегации, утверждают о равенстве прав всех членов таких делегаций. Обычным примером может служить миссия, состоящая из нескольких членов коалиционного правительства или членов парламента, представляющих различные политические группировки. Сторонники концепции равного ранга *in corpore* утверждают, что состав делегации является выражением общего мнения и одинакового статуса членов делегации. Практика не однообразна.

5) На практике имеются также случаи, когда считается, что право действовать от имени специальной миссии принадлежит лишь некоторым из ее членов, обладающим коллективными полномочиями (глава и некоторые члены миссии, действующие коллективно от ее имени) или вспомогательными полномочиями (когда член миссии действует от ее имени, если глава миссии не в состоянии выполнять свои функции или если он уполномочивает его действовать таким образом). Комиссия считает, что это — исключительные случаи, выходящие за рамки нормальной практики, и они определяются практикой посылаю-

³⁹ *Yearbook of the International Law Commission, 1960, vol. II, p. 116 and pp. 179-180.*

щего государства, Она сочла излишним включать в текст статьи правила, регулирующие такие случаи.

6) Комиссия не затронула в пункте 1 статьи 7 проблемы пределов полномочий, выданных специальным миссиям. Это является вопросом, который регулируется общими правилами.

7) Заместитель главы специальной миссии. Когда речь шла о составе специальной миссии, было указано, что иногда назначается также заместитель главы делегации. Функции заместителя определяются тем фактом, что он назначается органом посылающего государства, назначившим также главу специальной миссии и что, как общее правило, заместитель главы (который на практике часто называется заместителем председателя делегации) действует без специального назначения в качестве главы специальной миссии всякий раз, когда глава миссии отсутствует или не в состоянии выполнять свои функции или отозван (в последнем случае до тех пор, пока другой стороне не будет сообщено о назначении нового главы). С международной точки зрения, ранг заместителя главы специальной миссии считается следующим за рангом главы миссии. Однако заместитель главы не является старшим по отношению к членам миссий других государств, с которыми его делегация вступает в контакт. Его статус в качестве заместителя главы действителен лишь тогда, когда он выступает в качестве главы. О положении заместителя главы специальной миссии упоминается в пункте 2 статьи 7.

8) С технической точки зрения член специальной миссии, которого глава миссии сам назначил в качестве своего заместителя (т.е. администратором миссии), на практике не рассматривается в качестве заместителя главы. Комиссия, однако, не проводила различия между этими двумя классами заместителя главы; она рассматривала их как имеющих одинаковый статус.

9) Временный поверенный в делах специальной миссии. Весьма часто специальные миссии прибывают без своего главы или заместителя главы или до них, поскольку до их прибытия должны быть установлены контакты и начата работы. Могут быть также случаи, когда как глава, так и заместитель главы миссии отсутствуют во время ее работы. В этом случае член миссии временно принимает обязанности главы миссии, выступая от имени главы, если последним это предусмотрено. Комиссия международного права не изучала этой проблемы в 1960 году и не предлагала, чтобы нормы дипломатического права, относящиеся к временному поверенному в делах, применялись в этой связи к специальным миссиям⁴⁰.

⁴⁰ Там же, стр. 110 и 179—180. Специальный докладчик г-н Сандстрем придерживался даже того мнения, что это не относится к специальным миссиям.

10) Когда член миссии назначается временным поверенным в делах, на практике существует правило, что о назначении лица, которому вверяется такая функция, сообщается обычным дипломатическим представительством направляющего государства. Это часто происходит в случае, если глава миссии отзывается «молчаливо», если он внезапно покидает свой пост (как часто происходит, когда он возвращается в свою страну за новыми указаниями и остается там в течение некоторого времени) или если миссия прибывает к месту своего назначения без главы и без его письменного назначения предположительного временного поверенного. Комиссия считала, что положение такого лица можно сравнить с положением исполняющего обязанности заместителя и предусматривала, что полномочия для выполнения им своих обязанностей могут выдаваться или посылающим государством или главой специальной миссии.

11) В отношении специальных миссий, имеющих сложную задачу, некоторым сотрудникам специальной миссии или членам ее персонала на практике предоставляется право выполнять определенные функции от имени специальной миссии. Комиссия считала такую практику важной с юридической точки зрения и включила в текст (пункт 2, *in fine*) правило по этому вопросу.

12) Комиссия придерживается той точки зрения, что правила, применимые к главе специальной миссии, также применяются к отдельному делегату, упомянутому в тексте статьи 6 как «представитель».

Статья 8⁴¹

Уведомление

1. Государство, посылающее миссию, должно уведомить принимающее государство:

а) о составе специальной миссии и о ее персонале, а также о любых последующих изменениях;

б) о прибытии и окончательном отбытии таких лиц и о прекращении их функций в составе миссии;

в) о прибытии и окончательном отбытии любого лица, сопровождающего главу, члена или служащего миссии;

г) о найме и увольнении лиц, проживающих в принимающем государстве в качестве сотрудников миссии или домашней прислуги главы или члена миссии или члена персонала миссии.

2. Если специальная миссия уже приступила

⁴¹ Статья 7 первого доклада Специального докладчика (A/CN.4/166). Обсуждалась на 762-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 768-м заседании. Комментарий был принят на 773-м заседании.

к выполнению своих функций, упомянутое в предыдущем пункте уведомление может быть передано главой специальной миссии или ее членом или сотрудником персонала, по назначению главы специальной миссии.

Комментарий

1) Статья 8 соответствует пункту 1 статьи 10 Венской конвенции о дипломатических сношениях, с изменениями, внесенными в силу особенностей, связанных с учреждением специальной миссии.

2) В отношении специальной миссии также возникает вопрос, в какой степени посылающее государство обязано уведомлять о составе специальной миссии и прибытии и отбытии ее главы, членов и персонала. Еще в 1960 году Комиссия международного права придерживалась той точки зрения, что в этом отношении общие правила уведомления, относящиеся к постоянным дипломатическим представительствам, действительны для специальных миссий⁴².

3) Однако на практике это уведомление не тождественно уведомлению, касающемуся постоянных дипломатических представительств. Во-первых, уведомление о составе специальной миссии обычно производится в два приема. Прежде всего делается предварительное уведомление, т.е. сообщение о прибытии. Это предварительное уведомление о составе специальной миссии должно содержать краткие сведения о прибывающих в составе специальной миссии лиц и должно быть передано своевременно, с тем чтобы надлежащие органы власти принимающего государства (и лица, которые от их имени будут поддерживать контакт с миссией) были в курсе дела. На практике предварительное уведомление может быть передано министерству иностранных дел принимающего государства или его постоянному дипломатическому представительству в направляющем государстве. Во вторую очередь следует обычное уведомление дипломатическим путем, т.е. через постоянное представительство принимающего государства (на практике специальная миссия сама непосредственно передает это уведомление только в том случае, если посылающее государство не имеет постоянного представительства в принимающем государстве и в последнем не имеется представительства третьего государства, которому направляющее государство поручило защиту своих интересов). В тексте статьи Комиссия не отмечает эти две стадии уведомления, а лишь указывает на обязанность посылающего государства сделать такое уведомление.

4) Следовательно, на практике имеются определенные специальные правила для уведомления о составе и прибытии специальной миссии. Они возник-

ают в результате необходимости осведомлять принимающее государство способом, отличающимся от способа, применяемого в отношении постоянных представительств. В 1960 году Комиссия международного права на этот факт не ссылалась.

5) С другой стороны, не принято передавать отдельное уведомление об отбытии специальной миссии. Предполагается, что миссия покинет принимающее государство после выполнения своей задачи. Однако принято, чтобы глава и члены специальной миссии сообщали представителям принимающего государства, с которыми они поддерживают контакт, устно во время выполнения ими своей работы либо при завершении своей миссии о дне и часе своего отбытия и о транспортных средствах, которые они предполагают использовать. Комиссия придерживается той точки зрения, что даже в этом случае необходимо сделать обычное уведомление.

6) Отдельным вопросом является положение о том, должен ли глава или член специальной миссии, остающийся в пределах принимающего государства после завершения им своей официальной миссии, хотя срок полученной им визы еще не истек, сообщать о своем затянувшемся пребывании. По этому вопросу мнения разделились, и ответ на него зависит от общего законодательства о положении иностранцев в стране пребывания. Однако если такого рода затянувшееся пребывание будет иметь место, то остается открытым вопрос о том, с какого момента официальное пребывание приобретает частный характер. Правила международной вежливости требуют того, чтобы в данном положении была проявлена известная терпимость. Комиссия не видит необходимости включать в текст статьи какие-либо положения, регулирующие подобного рода случаи.

7) Право набора на месте вспомогательного персонала ограничивается на практике набором дополнительного персонала, не имеющего дипломатического ранга или статуса эксперта, лиц, выполняющих чисто технические функции (например, шоферы), и обслуживающего персонала. На практике придерживаются того правила, что принимающее государство должно обеспечить возможность такого обслуживания, поскольку от этого часто зависит деятельность специальной миссии. В 1960 году Комиссия международного права склонялась к той позиции, что наличие такого обслуживания для специальных миссий должно рассматриваться как часть предоставляемых им привилегий общего характера. Однако принимающее государство вправе получать информацию по поводу любого набора, производимого на месте специальной миссией, и, с точки зрения Комиссии, последняя должна позаботиться о том, чтобы органы власти принимающего государства были регулярно информированы относительно найма и увольнения такого персонала, несмотря на то, что подобного рода наем, равно как и сама специальная миссия, носит временный характер.

⁴² Yearbook of the International Law Commission, 1960, vol. II, p. 113 and pp. 179-180.

8) Для того чтобы сделать процедуру уведомления на практике более удобной и гибкой, специальная миссия, как только она приступит к выполнению своих функций, делает уведомление сама, а не обязательно через постоянное дипломатическое представительство. Комиссия находит, что это вполне разумный обычай, и с этой целью включила соответствующее правило в пункт 2 статьи 8.

Статья 9⁴³

Общие правила, касающиеся старшинства

1. За исключением случаев, когда предусматривается иное, там, где две или более специальных миссий встречаются для выполнения общей задачи, старшинство глав специальных миссий должно устанавливаться в алфавитном порядке названий государств.

2. О старшинстве членов и персонала специальной миссии должны быть уведомлены соответствующие органы власти принимающего государства.

Комментарий

1) Вопрос старшинства глав специальных миссий возникает только в тех случаях, когда несколько специальных миссий или когда две миссии находятся на территории третьего государства. На практике правила старшинства глав постоянных дипломатических представительств не применяются. Комиссия не считает, что порядок старшинства глав специальных миссий должен определяться положениями Венской конвенции, в основу которых положено вручение верительных грамот или дата прибытия и ранг глав постоянных представительств, — институты, не имеющие отношения к специальным миссиям.

2) Вопрос ранга не возникает, когда специальная миссия встречается с делегацией или органом принимающего государства. На практике применяются правила международной учтивости. Орган или делегация принимающего государства приветствует иностранную специальную миссию, а миссия выражает свое уважение принимающей стране, однако вопроса о старшинстве как таковом не возникает. Комиссия не касалась в тексте статей этого положения, поскольку она считает правила международной учтивости достаточными.

3) Комиссия полагает, что было бы неправильно включать правило о том, что старшинство глав специальных миссий должно определяться дипло-

⁴³ Статья 8 первого доклада Специального докладчика (A/CN.4/166). Обсуждалась на 762-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 768-м заседании. Комментарий был принят на 773-м заседании.

матическим рангом, право на который им дает их титул в соответствии с общими правилами, касающимися классов глав постоянных представительств.

4) Особое значение имеет тот факт, что многие главы специальных миссий не имеют никакого дипломатического ранга и что главами специальных миссий являются лица, стоящие выше всех дипломатических рангов. Некоторые государства предусматривают такие случаи в их внутреннем законодательстве и на практике они предоставляют старшинство министерствам, являющимся членами кабинета министров, и некоторым другим высшим должностным лицам.

5) Комиссия считает необходимым подчеркнуть, что правила статьи 9 недействительны в отношении специальных миссий, выполняющих функции церемониального и протокольного характера. Этот вопрос рассматривается в статье 10.

6) Комиссия полагает, что ранг глав специальных миссий должен определяться на основе следующих соображений. Хотя в отношении специальной дипломатической церемонии главы специальных миссий по-прежнему делятся на дипломатические классы (например, специальный полномочный посол, специальный полномочный посланник), современная практика не предоставляет им какого-либо особого дипломатического звания. Все главы специальных миссий представляют свои государства, и, согласно принципу равенства всех государств, все они равны между собой.

7) Комиссия международного права не касалась этого вопроса в 1960 году. Однако во время прений в Комиссии в том же году г-н Хименес де Арчага придерживался мнения, что правила относительно классов глав представительств применяются в равной степени к специальным миссиям, причем он не ограничивал этого заключения только миссиями, выполняющими функции протокольного характера⁴⁴.

8) Практика в отношениях между государствами, установившаяся с момента создания Организации Объединенных Наций, не принимает во внимание деление глав специальных миссий на классы в соответствии с их рангом, за исключением миссий, выполняющих протокольные функции.

9) Существуют две точки зрения относительно старшинства глав специальных миссий. Согласно первой точке зрения, вопрос о ранге не возникает в отношении специальных миссий. Это вытекает из юридического правила, установленного статьей 3 Венского регламента от 19 марта 1815 года. В этой статье предусматривается, что дипломатические агенты специальной миссии в силу этого факта не имеют права на старшинство в ранге. Из

⁴⁴ *Yearbook of the International Law Commission, 1960, vol. II, p. 116.*

этого правила Жене⁴⁵ делается вывод, что они не имеют специального ранга в силу своей миссии, хотя и обладают дипломатическим статусом. Однако Сатоу⁴⁶ придерживается иного мнения. Хотя главы специальных миссий не пользуются старшинством в том же порядке, что и главы постоянных дипломатических представительств, все же имеется порядок, в силу которого их старшинство может быть установлено. Это, говорит Сатоу, является порядком *inter se*. Он основан на их фактическом дипломатическом ранге; и там, где они осуществляют одинаковые функции, их старшинство определяется на основе очередности вручения верительных грамот или полномочий.

10) В своем предложении, внесенном в 1960 году⁴⁷, Специальный докладчик Комиссии международного права А.Е.Ф. Сандстрем считал, что, хотя в соответствии с Венским регламентом специальная миссия не пользуется старшинством ранга, однако главы специальных миссий — во всяком случае миссий протокольного характера — различаются по рангам, исходя из очередности представления верительных грамот. Выдвигая это мнение в вводной части своего доклада, он, тем не менее, ограничился тем, что в свое постановляющее предложение (альтернативное предложение I, статья 10, и альтернативное предложение II, статья 3) включил запретительное условие о том, что глава специальной миссии не должен, лишь в силу такого положения, иметь право на какое-либо старшинство в ранге.

11) Г-н Сандстрем в качестве отправного момента взял идею о том, что ранг определяется принадлежностью к дипломатической службе или же дипломатической категорией. Поэтому он делает различие между дипломатическими миссиями, миссиями, считающимися дипломатическими, и техническими миссиями, не имеющими дипломатического характера.

12) Прежде всего, Комиссия на своей шестнадцатой сессии указала, что неправильно полагать, что лица, возглавляющие специальные дипломатические миссии политического характера, обязательно должны состоять на дипломатической службе и иметь дипломатический ранг. Такие миссии могут возглавляться другими лицами, поэтому дипломатический ранг является весьма ненадежным критерием. Почему высокое должностное лицо государства (например, член правительства) должно считаться непременно ниже лица, имеющего звание посла? Это было бы несовместимо с теперешним функциональным понятием о дипломатии. С другой стороны, считается

⁴⁵ Raoul Genet, *Traité de diplomatie et de droit diplomatique*, Paris, 1931, vol. I, p. 86.

⁴⁶ Sir Ernest Satow, *A Guide to Diplomatic Practice*, 4th edition, London, 1957, p. 41.

⁴⁷ *Yearbook of the International Law Commission*, 1960, vol. II, p. 109.

ошибочным классифицировать глав миссий, имеющих дипломатический ранг, в соответствии с их титулами (например, посол и полномочный министр). Все они являются главами дипломатических миссий и имеют одинаковые полномочия представлять свои суверенные государства, которые, согласно статье 2 Устава Организации Объединенных Наций, пользуются суверенным равенством. Отсюда следует, что старшинство *inter se* не может определяться на основе дипломатического ранга, во всяком случае с юридической точки зрения (это не затрагивает вопроса международной учтивости в отношении глав специальных миссий).

13) Во-вторых, Комиссия отвергла идею о том, что к так называемым техническим миссиям применяются иные принципы. Такие миссии в настоящее время обычно возглавляются профессиональными дипломатами, и задача каждой технической миссии имеет некоторые политические и представительские элементы.

14) Кроме того, старшинство едва ли можно установить в соответствии с очередностью вручения верительных грамот главами специальных миссий. На большинстве конференций специальных миссий предполагается, в действительности, что все эти миссии прибывают одновременно⁴⁸, и редко бывает, чтобы верительные грамоты вручались индивидуально и в торжественном порядке. Поэтому на практике дата вручения верительных грамот не имеет значения.

15) Старшинство глав специальных миссий, ограниченное в своем действии их отношениями *inter se*, имеет значение только в случае совещаний с участием нескольких сторон или же в случае контакта между двумя или тремя государствами, не считая принимающего государства. При контактах между специальной миссией и представителями только принимающего государства вопрос о старшинстве не возникает: в порядке международной учтивости хозяин проявляет в отношении гостей исключительное внимание, а последние обязаны проявлять такое же отношение к хозяину.

16) Комиссия считает, что в результате, во-первых, изменившихся представлений о характере дипломатии, в особенности упразднения теории об исключительно представительном характере дипломатии и принятия функциональной теории⁴⁹, и, во-вторых, принятия принципа суверенного равенства государств, юридические нормы, относящиеся к старшинству глав специальных миссий, претерпели коренные из-

⁴⁸ Jiménez de Aréchaga; см. *Yearbook of the International Law Commission*, 1960, vol. II, p. 116, para. 13.

⁴⁹ Подобное сочетание аспектов функционального и представительного характера подтверждается четвертым пунктом преамбулы и статьей 3 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

нения. Принципы Венского регламента (1815 г.) больше не применяются. Из правил о старшинстве, регулирующих положение постоянных представительств, нельзя в порядке аналогии вывести никаких общих принципов. По этой причине все больше и больше прибегают к автоматическому методу определения старшинства глав специальных миссий, а именно: классификации делегатов и делегаций в алфавитном порядке названий участвующих государств. Ввиду существования в названиях государств языковых различий обычно указывается язык, на котором будет произведена классификация⁵⁰. Это единственный вид процедуры, предлагающий порядок, годный для замены порядка, основанного на рангах; и в то же время он обеспечивает применение правил суверенного равенства государств⁵¹.

17) Комиссия международного права не касалась вопроса о старшинстве внутри специальных миссий. Она полагает, что каждое государство должно само устанавливать внутренний порядок старшинства среди членов специальной миссии и что это только вопрос протокола; информация о старшинстве посылается главой специальной миссии принимающему государству либо непосредственно, либо через постоянное дипломатическое представительство. Это правило составляет содержание пункта 2 статьи 9.

18) Комиссия также полагает, что не существует универсальных правовых норм, устанавливающих старшинство между членами различных специальных миссий или между ними и членами постоянных дипломатических представительств, или между ними и должностными лицами принимающего государства.

19) Нередко случается, что специальные миссии совещаются на территории третьего государства, не принимающего участия в их работе. В таком случае для принимающего государства важно, чтобы было установлено старшинство глав специальных миссий, или, вернее, самих миссий, с тем чтобы оно в качестве хозяина не рисковало оказать предпочтение одному из них и не руководствовалось субъективными соображениями при определении их старшинства.

⁵⁰ Г-н Сандстрем также пользовался этим методом при рассмотрении вопроса участия дипломатов по специальному назначению на конгрессах и конференциях (глава II, статья 6).

⁵¹ Для того чтобы практика более полно отвечала принципу равенства, теперь принято бросать жребий для установления начальной буквы названия того государства, которое, избранное таким путем, положит начало этому специальному алфавитному порядку. На заседаниях Организации Объединенных Наций и заседаниях, организованных Организацией Объединенных Наций, при открытии сессии производится жеребьевка для указания мест, которые будут занимать участвующими государствами во время сессии, а также во всех тех случаях, когда производится поименное голосование.

20) Следует вкратце коснуться вопроса о применении алфавитного порядка названий государств в качестве основы определения старшинства специальных миссий. В настоящее время этому правилу следуют в Организации Объединенных Наций и во всех специализированных учреждениях, в соответствии с суверенным равенством государств. Считая этот метод наиболее правильным, Комиссия допускает, что его не следует толковать так, как будто он требует использования алфавитного порядка названий государств только на определенном языке, например, английском. Некоторые эксперты обратили внимание на возможность применения этого же метода, однако на основе алфавитного порядка названий государств, используемого для официального дипломатического списка принимающего государства. Важно при этом, чтобы применяемая система была объективной и соответствующей принципу суверенного равенства государств. По этой причине Комиссия приняла принцип алфавитного порядка названий государств. Мнения членов Комиссии разделились по вопросу о том, должен ли принятый порядок являться тем, который используется Организацией Объединенных Наций, или тем, который используется в официальном дипломатическом списке принимающего государства.

21) Комиссия считает, что все изложенное в этой статье относительно глав специальных миссий применимо также и к отдельным представителям.

Статья 10⁵²

Старшинство миссий церемониального и протокольного характера

При определении старшинства среди двух или более специальных миссий, встречающихся по случаю события церемониального или протокольного характера, следует руководствоваться протоколом принимающего государства.

Комментарий

1) Венская конвенция о дипломатических сношениях ограничивается только положениями, касающимися постоянных дипломатических представительств и не принимает во внимание ни специальных миссий, ни дипломатических миссий, носящих церемониальный и протокольный характер, которые продолжали существовать на практике даже после установления постоянных дипломатических представительств на местах, и продолжают существовать и по сей день.

2) Комиссия отметила, что правила, регулирующие положение специальных миссий, имеющих церемо-

⁵² Статья 9 первого доклада Специального докладчика (A/CN.4/166). Обсуждалась на 762-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 768-м заседании. Комментарий был принят на 773-м заседании.

ниальный и протокольный характер, в разных странах различны. Возникает вопрос о том, следует ли провозвести выбор среди различных обычаев, или же следует принять соблюдаемое всеми на практике правило, а именно, что принимающее государство компетентно разрешать порядок старшинства специальных миссий, находящихся на его территории по случаю события церемониального или протокольного характера. Комиссия высказалась за второе предложение.

3) Различные практикуемые обычаи сводятся к следующему:

а) В таких случаях представители государств обычно носят титул чрезвычайных послов. Даже обычному аккредитованному послу, когда он назначен представлять свою страну по случаю события церемониального характера, дается титул специального посла. Это рассматривается как проявление международной учтивости.

б) В соответствии с установленным толкованием статьи 3 Венского регламента 1815 года правило *prior tempore* должно применяться даже в отношении этих послов, которые должны принять порядок старшинства согласно очередности вручения верительных грамот, выданных по специальному случаю. Однако на практике применение этого правила оказалось почти невозможным. Такой случай возник в связи с похоронами короля Великобритании Георга VI. Целый ряд специальных миссий, ввиду недостатка времени, не имели возможности до начала церемониала похорон представить новой королеве свои верительные грамоты или хотя бы копии последних. Кроме того, несколько миссий прибыли в Лондон одновременно, так что правило, предусматривающее установление старшинства в соответствии с очередностью прибытия, оказалось также неприменимым. По утверждению некоторых, в таком случае предпочтительнее избрать другой критерий, более объективный и более соответствующий принципу суверенного равенства государств, сохраняя в то же время деление глав специальных миссий на классы.

с) В практику все чаще входит обычай посылать для присутствия на событиях церемониального характера не послов, а специальных делегатов высокого ранга. Некоторые страны считают, что титул специального посла понизил бы их статус, поскольку все чаще признается тот факт, что главы правительств и министры рассматриваются стоящими выше всех должностных лиц, включая послов. На практике внутреннее законодательство целого ряда стран предоставляет таким лицам абсолютное старшинство по сравнению с дипломатами.

д) Однако лица, не принадлежащие к указанным выше в подпункте а группам, также посылаются в качестве специальных послов, но им, по их собственному желанию, дипломатический титул не присваивается. Очень часто они сами являются выдающимися

личностями. На практике наблюдается некоторая неуверенность относительно правил, применимых в их положении. Некоторые возражают против идеи, что такие лица также пользуются старшинством в сравнении со специальными послами; другие согласны с доводами в пользу этой точки зрения, основанными на том факте, что, если государство, посылающее эмиссара подобного рода, желает обеспечить, чтобы глава специальной миссии и оно само пользовались старшинством, оно должно назначить его специальным послом. Всякая утрата старшинства является результатом ошибки, допущенной направляющим государством.

е) В таких случаях дипломатический статус главы специальной миссии устанавливается для данного специального случая, независимо от того, что называется (во французских документах) «подлинным дипломатическим рангом». Титул специального посла часто дается при особых случаях либо лицам, которые не принадлежат к профессиональной дипломатической службе, либо главам постоянных представительств, принадлежащих ко второму классу. Этот факт должен быть ясно указан в особых верительных грамотах, выдаваемых в случаях церемониального или протокольного характера.

ф) Выдача верительных грамот, определяющих такого рода специфическую функцию, является обычной практикой. Эти грамоты должны быть составлены в надлежащей форме, подобно верительным грамотам постоянных послов, от которых они, однако, отличаются своим содержанием, так как задача миссии строго ограничена выполнением определенной церемониальной или официальной функции. Выдача таких верительных грамот рассматривается как акт международной вежливости. Поэтому предполагается, что главы постоянных дипломатических миссий должны обладать такими специальными верительными грамотами.

г) большие затруднения вытекают из неопределенности правовых норм, касающихся соответствующих рангов главы специальной миссии, присланной для выполнения какой-либо церемониальной или официальной функции, и главы миссии, постоянно аккредитованной при правительстве той страны, в которой имеет место данное церемониальное событие. Согласно протокольным постановлениям Сейнт-Джемского дворца, главы специальных миссий имеют старшинство по рангу, а главы постоянно аккредитованных дипломатических миссий занимают непосредственно следующее за ними место, если только они сами в данном конкретном случае не выступают в обеих ролях. Это несомненно правильное решение продиктовано самим характером функции, так как иначе было бы совершенно бесцельно посылать специальную миссию.

h) Положение членов специальной миссии, имеющей церемониальный или официальный характер, в тех

случаях, когда эти члены назначены как равные и когда им выдаются коллективные верительные грамоты для выполнения церемониальной или официальной функции, точно не определено. Как указано в пункте 4 комментария к статье 7, практика в этом вопросе не является единообразной.

4) Некоторые члены Комиссии просили о том, чтобы, несмотря на единогласное постановление Комиссии принять правило, содержащееся в статье 10, первоначальный текст специального докладчика был также включен в настоящий доклад⁵³ в целях информации. Текст этот гласит:

«1. Там, где две или большее число специальных миссий встречаются по случаю какого-либо официального или церемониального события (например, свадьба, крестины, коронация, введение в должность главы государства, похороны и т.п.), старшинство между ними определяется в соответствии с тем рангом, который принадлежит тому или другому главе миссии в силу его дипломатического звания, внутри каждого класса — в соответствии с алфавитным порядком названий государств.

2. Главы государств, члены правящих династий, председатели советов министров и министры, являющиеся членами правительства, относятся к специальному классу, имеющему первенство перед классом послов.

3. Главы специальных миссий, не обладающие дипломатическим рангом посла или полномочного посланника и не принадлежащие к группам, указанным в пункте 2 настоящей статьи, составляют, независимо от выполняемых ими функций, специальную группу, которая следует непосредственно за главами специальных миссий, имеющими ранг полномочного посланника.

4. Дипломатический титул, на основании которого определяется старшинство в целях этой статьи, должен быть, за исключением лиц, упомянутых в пункте 2, указан в верительных грамотах, выдаваемых для выполнения церемониальной или протокольной функции.

5. Главы постоянных дипломатических миссий не должны рассматриваться как главы специальных миссий для выполнения церемониальных или официальных функций, если они не представили верительных грамот, выданных им специально для этой цели.

6. Ранг сотрудников специальных миссий для выполнения церемониальных или официальных функций определяется в соответствии с тем рангом, который имеют главы миссий.

7. Главы специальных миссий, появляясь на той церемонии, к которой относится выполнение ими их официальной или церемониальной функции, имеют первенство перед главами постоянных дипломатических миссий».

Этот текст был сообщен Комиссии, но Комиссия не рассмотрела его подробно, поскольку в принципе она решила регулировать этот вопрос ссылками, а не путем постановлений по существу вопроса.

*Статья 11*⁵⁴

Начало функций специальной миссии

Выполнение функций специальной миссии начинается с момента вступления этой миссии в официальный контакт с надлежащими органами принимающего государства. Начало выполнения ею своих функций не должно зависеть от представления, сделанного постоянным дипломатическим представительством или от вручения верительных грамот или полномочий.

Комментарий

1) Венская конвенция о дипломатических сношениях не содержит особых постановлений, касающихся начала выполнения функций постоянных дипломатических представительств.

2) Комиссия международного права придерживается того мнения, что там, где речь идет о начале выполнения специальной миссией своих функций, правила, применяемые к постоянным дипломатическим представительствам, неприменимы⁵⁵.

3) На практике этот вопрос регулируется особой процедурой. Выполнение специальной миссией своих функций, уже предварительно сообщенных и признанных, начинается с прибытия специальной миссии на территорию принимающего государства, если только она не прибудет туда преждевременно — положение это зависит от обстоятельств и от определения того, что собой представляет разумный промежуток времени. При отсутствии предварительного уведомления предполагается, что выполнение функций начинается с того момента, когда миссия вступает в контакт с органами принимающего государства. Далее, когда дело касается специальных миссий, начало выполнения ими своих функций не должно считаться только с момента представления копий верительных грамот или полномочий, хотя это должно приниматься во

⁵⁴ Статья 10 первого доклада Специального докладчика (A/CN.4/166). Обсуждалась на 762-м заседании Комиссии. Текст Редакционной комиссии был обсужден и принят на 768-м заседании. Комментарий был принят на 774-м заседании.

⁵⁵ *Yearbook of the International Law Commission, 1960, vol. II, pp. 116 & 180.*

⁵³ Документ A/CN.4/166, статья 9.

внимание, когда речь идет о специальных посллах. Вообще главы специальных миссий, даже в тех случаях, когда они должны обладать полномочиями, не представляют теперь подлинники или копии этих документов заранее: они делают это только для доказательства полномочий по принятию на себя обязательств от имени посылающего государства. Таким образом существует известное юридическое различие относительно определения момента, с которого начинается выполнение миссией своих функций, и того случая, когда дело идет о главах постоянных представительств.

4) Почти все инструкции государств относительно выполнения функций, относящихся к дипломатическому протоколу, содержат больше правил относительно процедуры приветствия специальной церемониальной миссии при ее приезде и ее сопровождения при отъезде, чем правил относительно ее приема, который заключается в аудиенции у министра иностранных дел для представления миссии или в передаче ею рекомендательных писем или копий верительных грамот. Еще меньше правил существует относительно аудиенций у глав государств для представления им верительных грамот. Даже в том случае, когда глава специальной миссии прибывает со специальными верительными грамотами, адресованными главе государства, на практике они обычно представляются в более ускоренном порядке, т.е. через заведующего протокольным отделом, — начало выполнения миссией своих функций наступает немедленно после этого. Примером такого обычая является тот случай, когда специальная миссия послана для выражения соболезнования главы ее собственного государства главе другой страны по поводу смерти его предшественника или кого-либо из членов королевской семьи. В таком случае официальные приемы едва ли возможны; кроме того, в распоряжении миссии обычно имеется мало времени. Тем не менее, к миссиям, имеющим особое значение, применяются общие правила протокола как при их прибытии, так и при их отъезде.

5) Контакты между специальными миссиями, назначенными для ведения политических переговоров, также обычно имеют место непосредственно вслед за так называемым «протокольным визитом» компетентному должностному лицу, с которым должны вестись переговоры.

6) В случаях, когда дело идет о специальных миссиях, назначенных для ведения технических переговоров, обычно не бывает ни церемониального приема, ни церемониального представления полномочий. Обычно, однако, глава миссии делает визит, чтобы представиться, или, если стороны уже знакомы друг с другом, для установления контакта. Сейчас все больше и больше наблюдается тенденция отказаться от обычая, согласно которому главу специальной миссии при его первом визите сопровождает глава дипломатического представительства, постоянно ак-

кредитованного в принимающем государстве, или кто-либо из членов последнего, если глава специальной миссии или то должностное лицо, которое должно его принять, по своему рангу ниже, чем глава постоянного представительства. На практике, однако, эта формальность при представлении становится устарелой, и Комиссия не считает ее существенной.

7) Следует отметить, что существует большое различие между приемом главы специальной миссии и представлением им своих верительных грамот или полномочий, с одной стороны, и приемом глав постоянных представительств и представлением ими своих верительных грамот, с другой стороны. Это различие касается прежде всего того лица, от которого исходят полномочия, кроме случаев присылки специального посла или специальной церемониальной миссии. Специальный посол и глава специальной церемониальной миссии получают свои верительные грамоты от главы государства, как и обычные главы дипломатических представительств первого и второго класса, и эти верительные грамоты адресованы главе того государства, куда данные лица посылаются. Процедура эта не является обязательной, когда дело идет о других специальных миссиях. В соответствии с недавно установившимся обычаем и по аналогии с правилами, касающимися правильной формы полномочий в Организации Объединенных Наций, полномочия выдаются либо главой государства или правительства, либо министром иностранных дел независимо от ранга делегата или главы специальной миссии.

8) Далее, это различие видно из того, что верительные грамоты главы постоянного дипломатического представительства выдаются всегда на его имя, тогда как этого нет в отношении специальных миссий, для которых — даже для церемониальной миссии — верительные грамоты могут быть коллективными в том смысле, что не только глава миссии, но и другие члены также назначаются для выполнения ими определенных функций (такое положение невозможно в отношении обычных представительств, где нет коллективного аккредитования). Полномочия могут быть либо индивидуальными, либо коллективными или даже дополнительными (т.е. предоставляющими полномочия лишь главе миссии или требующие, чтобы декларации от имени государства делались совместно главой миссии и некоторыми из ее членов, или же каким-либо одним лицом или несколькими лицами, объявленными полномочными, независимо от положения, занимаемого ими в миссии). За последнее время все более входит в обычай предоставлять специальным миссиям дополнительные коллективные полномочия для главы миссии или кого-либо из ее членов. Это является практическим решением вопроса (в случае если глава миссии не сможет присутствовать во время ведения переговоров).

9) На практике предполагается, что члены и слу-

жебный персонал специальной миссии приступают к выполнению своих функций одновременно с главой миссии, поскольку они прибыли вместе с ним, в то время когда миссия начала свою работу. Если они прибыли позже, то предполагается, что функции их начинаются со дня их прибытия, о чем принимающее государство надлежащим образом извещается.

10) Все реже имеет место устройство официальных приемов специальными миссиям по прибытии их на место назначения, т.е. туда, где должны вестись переговоры. Однако, когда дело идет о важных политических миссиях, правила, касающиеся их приема, строго соблюдаются, но это важно лишь с точки зрения официальной учтивости и не имеет юридического значения.

11) Члены постоянных дипломатических представительств, становящиеся членами специальных миссий, рассматриваются, несмотря на их работу в специальных миссиях, как сохранившие свой статус постоянных дипломатов; следовательно вопрос о том, с какого момента они начинают выполнять свои функции в специальной миссии, имеет второстепенное значение.

12) На практике некоторые государства жалуются на дискриминацию со стороны принимающего государства в отношении приема специальных миссий и того, каким образом им разрешают приступать к выполнению своих функций, даже сравнительно с другими специальными миссиями того же характера. Комиссия полагает, что всякая подобного рода дискриминация противоречит тем общим принципам, которые лежат в основе международных отношений. Она полагает, что в этом случае также должен действовать принцип недопущения дискриминации; и она просит правительства сообщить ей о том, следует ли включить соответствующее правило в настоящую статью. Комиссия воздержалась от выработки постановления по этому вопросу на том основании, что весьма часто различие в обращении объясняется различной степенью дружелюбности во взаимоотношениях между государствами.

Статья 12⁵⁶

Окончание функций специальной миссии

Функции специальной миссии прекращаются, помимо прочего, в следующих случаях:

- а) по истечении срока, назначенного для специальной миссии;
- б) по завершении специальной миссией своей задачи;

⁵⁶ Статья 11 первого доклада Специального докладчика (A/CN.4/166). Обсуждалась на 763-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 769-м заседании. Комментарий был принят на 774-м заседании.

с) по извещении специальной миссии об отзыве посылающим государством;

д) по извещении ее принимающим государством о том, что оно считает работу миссии прекращенной.

Комментарий

1) Венская конвенция о дипломатических сношениях не содержит правил, касающихся непосредственно прекращения функций постоянных дипломатических представительств. То, что в ней сказано по этому вопросу, ограничивается лишь постановлением относительно прекращения функций дипломатического агента (статья 43) и постановлением, касающимся случая разрыва дипломатических сношений и отзыва представительства (статья 45).

2) В ходе дискуссий в 1960 году⁵⁷ Комиссия международного права согласилась с тем, что функции специальной миссии прекращаются по тем же основаниям, как и функции дипломатических агентов, принадлежащих к постоянным представительствам. Тем не менее в качестве специального основания для прекращения функций специальной миссии было добавлено еще завершение ею своей задачи⁵⁸.

3) Комиссия согласилась с мнением большинства авторов о том, что задача специальной миссии, призванной для участия в какой-либо церемонии или в связи с каким-либо официальным событием, должна считаться законченной по прекращении этой церемонии или официального события.

4) В первом предложении, внесенном г-ном Сандстремом в 1960 году в качестве специального докладчика Комиссии, было высказано мнение о желательности также того, чтобы функции специальной миссии считались прекратившимися, когда переговоры, для участия в которых она была прислана, прерываются. Возобновление переговоров рассматривалось бы в таком случае как начало выполнения функций другой специальной миссии. Некоторые авторы разделяют эту точку зрения и считают, что в таких случаях нет необходимости в официальном отзывании специальной миссии. Комиссия нашла обоснованным тот вывод, что в практических целях, функции специальной миссии должны считаться прекратившимися вследствие перерыва или отсрочки *sine die* переговоров или другого рода обсуждений. Однако Комиссия считала, что лучше предоставить как посылающему государству, так и принимающему государству возможность решить, считают ли они необходимым в таких случаях положить конец функционированию

⁵⁷ *Yearbook of the International Law Commission, 1960, vol. II, pp. 179-180.*

⁵⁸ Это добавление было предложено г-ном Хименесом де Аречага; см. там же, стр. 115.

миссии путем применения постановлений *c* и *d* статьи 12.

Статья 13⁵⁹

Местопребывание специальной миссии

1. При отсутствии предварительного соглашения местопребывание специальной миссии должно определяться местом, предложенным принимающим государством и одобренным посылающим ее государством.

2. Если выполнение задачи специальной миссии связано с передвижением по стране или если какие-либо задачи миссии выполняются различными секциями или группами, то специальная миссия может иметь более, чем одно местопребывание.

Комментарий

1) Постановление, содержащееся в статье 13, не совпадает с тем, которое содержится в Венской конвенции о дипломатических сношениях (статья 12). Прежде всего, постоянные представительства должны иметь свое местопребывание там, где имеет свое местопребывание правительство. Постоянное представительство связано со столицей того государства, в котором оно аккредитовано, тогда как специальная миссия обычно посылается в то место, где она должна выполнить свою задачу. Лишь в исключительных случаях постоянное представительство открывает отделения в других местах, тогда как часто бывает, что специальной миссии для выполнения задачи приходится переезжать с места на место, и ее функции должны одновременно выполняться целым рядом групп или секций. Каждая группа или секция должна иметь свое собственное местопребывание.

2) По этому вопросу было написано весьма мало, и в 1960 году Комиссия не считала необходимым подробно на этом останавливаться. Ее основной мыслью было то, что правила, применяемые в этом случае к постоянным представительствам, не относятся к специальным миссиям и что нет надобности издавать специальные правила по этому вопросу. Однако некоторые члены Комиссии не вполне с этим согласились, так как отсутствие правил по этому вопросу могло бы дать повод специальным миссиям настаивать на своем праве выбирать свое местопребывание согласно своему желанию и «открывать свои отделения в любой части территории принимающего государства»⁶⁰.

⁵⁹ Статья 12 первого доклада Специального докладчика (A/CN.4/166). Обсуждалась на 763-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 770-м заседании. Комментарий был принят на 774-м заседании.

⁶⁰ Yearbook of the International Law Commission, 1960, vol. II, p.116 and pp. 179-180.

3) На практике специальные миссии обычно остаются на том месте, которое им указано по взаимному соглашению и которое в большинстве случаев официально не установлено посылающим государством и принимающим государством. По этому соглашению специальная миссия обычно открывает свои бюро близ того места, где она должна выполнять свои функции. Если таким местом является столица принимающего государства и если существуют нормальные дипломатические отношения между обоими государствами, то официальное бюро специальной миссии обычно расположено в помещении постоянного дипломатического представительства посылающего государства, и это (если нет иных указаний) обычно является официальным почтовым адресом специальной миссии. Однако даже в этом случае специальная миссия может иметь другое местопребывание, чем помещение посольства.

4) На практике весьма редко бывает, чтобы местопребывание специальной миссии не было выбрано по предварительному соглашению. В том исключительном случае, когда местопребывание специальной миссии не установлено заранее по соглашению между заинтересованными государствами, практика такова, что принимающее государство предлагает в качестве местопребывания специальной миссии какой-либо подходящий пункт, выбранный с учетом всех обстоятельств, которые могли бы повлиять на эффективное выполнение миссией своих функций. Высказывались различные мнения относительно того, обязано ли посылающее государство выразить согласие на то место, которое было выбрано принимающим государством. По мнению некоторых, если бы принимающему государству было предоставлено право навязывать свой выбор местопребывания, то такое требование противоречило бы принципу Устава Организации Объединенных Наций относительно суверенного равенства государств. Комиссия предложила компромиссное решение, а именно, чтобы принимающее государство имело право предложить место для пребывания миссии, но чтобы этот выбор получил силу только в том случае, если посылающее государство с ним согласится. Такое решение повлечет за собой некоторые неувязки в случае непринятия предложения. Комиссия оставила этот вопрос открытым.

5) Комиссия не занималась детальным рассмотрением правил для определения различия между главным местопребыванием и другими отделениями специальной миссии в тех случаях, когда задача специальной миссии вынуждает ее иметь более одного отделения. Практика в этом отношении различна. Одно из решений, предложенное Комиссией, заключалось в том, чтобы главное отделение находилось в месте расположения министерства иностранных дел принимающего государства или в каком-либо другом месте, выбранном по взаимному соглашению, и чтобы при выборе других мест учитывалась необходимость облегчения работы секций или групп. Однако

Комиссии предпочла оставить этот вопрос на усмотрение сторон.

Статья 14⁶¹

Гражданство главы и членов специальной миссии и ее служебного персонала

1. Глава и члены специальной миссии и ее служебного персонала в принципе должны быть гражданами посылающего государства.

2. Граждане принимающего государства не могут назначаться сотрудниками специальной миссии, иначе как с согласия этого государства, причем это согласие может быть в любое время аннулировано.

3. Принимающее государство может оговорить за собой право, предусмотренное в пункте 2, в отношении граждан третьего государства, которые не являются одновременно гражданами посылающего государства.

Комментарий

1) Статья 14 соответствует статье 8 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) В 1960 году Комиссия международного права не сочла нужным высказать свое мнение по вопросу, должны ли правила, касающиеся гражданства дипломатических агентов постоянных представительств, применяться также к специальным миссиям. Она даже сформулировала правило, согласно которому соответствующая статья ее проекта 1958 года — статья 7 — не относится непосредственно к специальным миссиям⁶².

3) С другой стороны, в относящейся к этому вопросу литературе считается возможным, чтобы граждане какой-либо страны были допущены этой страной к участию в специальной миссии в качестве ее членов, но подчеркивается, что в разное время различные страны решали эту проблему по разному⁶³.

4) По мнению Комиссии, нет никаких оснований возражать против назначения граждан принимающего государства в качестве специального дипломатического персонала другого государства, однако для

⁶¹ Статья 13 первого доклада Специального докладчика (A/CN.4/166). Обсуждалась на 763-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 770-м заседании. Комментарий был принят на 774-м заседании.

⁶² *Yearbook of the International Law Commission, 1960, vol. II, pp. 179-180.*

⁶³ Sir Ernest Satow, *A Guide to Diplomatic Practice*, 4th edition, London, 1957, pp. 138-141.

этого необходимо согласие принимающего государства.

5) Помимо вопроса о том, может ли гражданин принимающего государства выполнять функции специального дипломата другого государства, возникает проблема, должен ли специальный дипломат иметь гражданство того государства, от имени которого он выполняет свою миссию. По этому поводу в 1960 году Комиссия международного права снова не высказала своего мнения. Практика последнего времени показывает, что граждане третьих государств и даже апатриды могут действовать в качестве специальных дипломатов какого-либо государства, хотя некоторые члены Комиссии считали такого рода действия нежелательными. Иногда практические соображения делают необходимым пользоваться такого рода средством, и на практике именно принимающее государство должно решить, следует ли таких лиц признавать специальными дипломатами.

6) Комиссия в своем тексте не упоминала отдельно о возможности того, что глава специальной миссии или кто-либо из ее членов или ее служебного персонала могут обладать двойным гражданством. Она полагает, что, когда дело идет о лице, являющемся одновременно гражданином принимающего государства, это государство имеет право согласно существующим в международном праве правилам о гражданстве и с учетом практики некоторых стран, рассматривать такое лицо, основываясь на теории квалификаций, исключительно в качестве одного из своих граждан. В большинстве государств все еще господствует концепция, согласно которой обладание гражданством принимающего государства исключает возможность какого-либо другого гражданства, и довод о том, что эффективное гражданство исключает номинальное гражданство, в данном случае неприемлем. Тот случай, когда лицо обладает больше, чем одним иностранным гражданством, юридически не имеет значения, так как к нему относилось бы постановление пункта 3 настоящей статьи.

7) Комиссия не рассмотрела также вопроса о том, могут ли лица, имеющие статус эмигрантов и не являющиеся уроженцами принимающего государства наниматься без специального одобрения принимающего государства в качестве глав или членов специальных миссий или их сотрудников.

8) Что касается граждан принимающего государства, нанятых на месте специальной миссией в качестве вспомогательного персонала и постоянно проживающих на его территории, то, по мнению специального докладчика, на них скорее распространяются не постановления этой статьи, а правила, применяемые по такому поводу в соответствии с внутренним правом принимающего государства. Комиссия не сочла нужным принимать по этому вопросу специальное правило.

9) Точно так же Комиссия не высказала своего мнения по вопросу, следует ли в данном случае относиться к иностранцам и апатридам, постоянно проживающим на территории принимающего государства, так же как и к гражданам этого государства.

Статья 15⁶⁴

Право специальных миссий пользоваться флагом и эмблемой посылающего государства

Специальная миссия имеет право пользоваться флагом и эмблемой посылающего государства на зданиях миссии, включая резиденцию главы миссии, а также на ее средствах передвижения.

Комментарий

1) Статья 15 составлена по образцу статьи 20 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Комиссия оставляет за собой право позднее решить, следует ли поместить статью 15 в раздел проекта, касающийся общих вопросов, или в специальный раздел, касающийся средств обслуживания, привилегий и иммунитета.

3) В 1960 году Комиссия международного права признала, что специальные миссии имеют право пользоваться национальным флагом посылающего государства на тех же условиях, что и постоянные дипломатические представительства⁶⁵. На практике эти условия не тождественны, но тем не менее такие случаи возможны. Специальный докладчик Комиссии г-н Сандстрем привел случай, когда флаг был прикреплен на автомобиле главы церемониальной миссии. Во время дискуссии, имевшей место в Комиссии в 1960 году, г-н Хименес де Аречага высказал мнение, что все специальные миссии (а не только церемониальные миссии) имеют право пользоваться такими флагами во время церемоний, когда пользование ими было бы особенно уместным⁶⁶.

4) Существующая практика должна была бы основываться одновременно на более широком и на более узком подходе: более широком, поскольку это право не принадлежит только церемониальным миссиям, а зависит от общих условий (например, это относится к специальным миссиям технического характера, передвигающимся в пограничной зоне, и ко всем специальным миссиям при некоторых официальных событиях); и более узком, поскольку этот обычай

⁶⁴ Статья 15 первого доклада Специального докладчика (A/CN.4/166). Обсуждалась на 763-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета под № 14 был обсужден и принят на 770-м заседании. Комментарий был принят на 774-м заседании.

⁶⁵ Yearbook of the International Law Commission, 1960, vol. II, p. 108, p. 180.

⁶⁶ Там же, стр. 116.

фактически ограничивается теперь строго официальными событиями или оправдывающими его, по мнению миссии, обстоятельствами. На практике, однако, такие случаи имеют место в разумных границах, и наблюдается тенденция к их сокращению.

5) Как на практике, так и по мнению Комиссии международного права все правила, касающиеся пользования национальными флагами, относятся в равной степени и к пользованию национальной эмблемой.

6) Некоторые принимающие государства утверждают, что они имеют право требовать, чтобы флаг посылающего государства прикреплялся на всех средствах передвижения, которыми пользуется специальная миссия в поездках по определенному району. Для подкрепления этого требования утверждают, что будет легче осуществлять меры по защите самой специальной миссии, если внимание властей принимающего государства будет обращено на внешний отличительный знак, особенно в пограничных зонах безопасности и в военных зонах, а также при чрезвычайных обстоятельствах. Некоторые государства, однако, возражают против этой практики на том основании, что это весьма часто вызывает затруднения и подвергает специальные миссии дискриминации. Комиссия считает, что эта практика не является общепризнанной, и поэтому она не включила в текст статьи 15 соответствующего правила.

Статья 16⁶⁷

Деятельность специальных миссий на территории третьего государства

1. Специальные миссии не могут выполнять свои функции на территории третьего государства без его согласия.

2. Третье государство вправе выставить свои условия, которые должны соблюдаться посылающим государством.

Комментарий

1) Венская конвенция о дипломатических сношениях не содержит соответствующего правила, однако статья 7 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года предусматривает, что консульское учреждение, открытое в определенном государстве, не может выполнять консульских функций в другом государстве, если последнее возражает против этого.

2) Очень часто специальные миссии из различных государств собираются и осуществляют свою деятельность на территории третьего государства. Такая

⁶⁷ Статья 14 первого доклада Специального докладчика (A/CN.4/166). Обсуждалась на 763-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета под № 15 был обсужден и принят на 770-м заседании. Комментарий был принят на 774-м заседании.

практика существует с давних времен, в частности, в тех случаях, когда имеют место совещания между специальными миссиями или дипломатами государств, между которыми возник вооруженный конфликт. Комиссия международного права не обратила внимание на это обстоятельство в 1960 г.; в литературе этому вопросу также не уделялось много внимания, однако некоторые авторы упоминали об этом обстоятельстве, в частности, в тех случаях, когда контакт осуществляется при посредничестве третьего государства. Независимо от того, участвует ли третье государство в посредничестве или предоставляет добрые услуги, правила учтивости несомненно требуют, чтобы оно было информировано; и оно имеет право возражать против таких совещаний на своей территории.

3) Таким образом, заинтересованные государства не вправе по своему усмотрению использовать территорию третьего государства для встреч своих специальных миссий, если это противоречит интересам этого государства. Однако, если третье государство было должным образом поставлено в известность и не выдвигает никаких возражений (согласие не обязательно должно быть формальным), оно обязано относиться к направленным при таких обстоятельствах специальным миссиям со всем уважением, обеспечивать для них необходимые условия для осуществления их деятельности и оказывать им все услуги; заинтересованные стороны, в свою очередь, должны воздерживаться от любых действий, могущих нанести ущерб интересам третьего государства, на территории которого они осуществляют свою деятельность.

4) На практике, предварительное одобрение третьим государством часто сводится лишь к принятию к сведению намерения направить специальную миссию на его территорию (такое намерение может быть выражено даже устно). Если третье государство не выдвигает никаких возражений в отношении такого уведомления и разрешает специальной миссии прибыть на его территорию, то считается, что его согласие получено.

5) Комиссия считает правильной практику некоторых государств, — например, Швейцарии во время войны, — выдвигавших некоторые условия, обязательные для соблюдения сторонами, посылающими специальные миссии. Обязательство выполнять эти условия не затрагивает вопроса о том, считается ли в конечном счете деятельность миссии наносящей ущерб интересам третьего государства, на территории которого осуществляется ее деятельность.

6) На практике возникает вопрос, должно ли третье государство не только относиться корректно и беспристрастно к государствам, миссии которых встречаются на его территории, и проявлять к ним одинаковое отношение, но также и соблюдать любые заявления, сопровождавшие его предварительное со-

гласие. Поскольку такое согласие может быть выражено в косвенной форме, необходимо считать, что третье государство, которое и далее принимает без возражений просьбу о разрешении использовать его территорию, в соответствии с международно-правовой теорией об односторонних юридических действиях, связано просьбой заинтересованных сторон, если оно не сделало никаких оговорок.

7) Сношения между специальной миссией одного государства и постоянным дипломатическим представительством другого государства, аккредитованным в стране пребывания, должны осуществляться в том же порядке, что и сношения и деятельность специальных миссий на территории третьего государства. Такие контакты имеют место часто, и авторы юридических трудов рассматривают их как нерегулярное средство дипломатических сношений. Они создают возможность для непосредственных сношений между государствами, которые не поддерживают дипломатических отношений, даже в тех случаях, когда между ними происходит вооруженный конфликт.

8) Признается, что третье государство вправе в любое время и без объяснения причин отказать специальным миссиям в предоставлении своей территории и запретить им заниматься какой-либо деятельностью. В таких случаях посылающие государства обязаны немедленно отозвать свои специальные миссии, а сами миссии обязаны прекратить свою деятельность в кратчайший срок после того, как им станет известно, что им отказано в гостеприимстве. Использование этого права третьим государством не означает, что дипломатические отношения с этими государствами прерваны или что глава миссии или ее члены объявляются *persona non grata*. Это означает лишь то, что третье государство аннулирует свое согласие в отношении деятельности специальной миссии на его территории. Комиссия сочла, что пункт I статьи 16 является достаточным и что слово «согласие» означает, что согласие третьего государства необходимо на весь период, в течение которого осуществляется деятельность специальных миссий других государств.

Часть II

СРЕДСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ, ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТ⁶⁸

Статья 17⁶⁹

Общие возможности в отношении средств обслуживания

Принимающее государство предоставляет спе-

⁶⁸ Название этой части было принято на 819-м заседании.

⁶⁹ Статья 17 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 804-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 817-м заседании. Комментарий был принят на 820-м заседании.

специальной миссии все необходимые для выполнения ее функций средства обслуживания, учитывая характер и задание специальной миссии.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на статье 25 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Исходя из основной идеи о том, что средства обслуживания, которые должны предоставляться специальным миссиям, зависят от характера, задания и уровня данной специальной миссии, Комиссия считает, что необходимо обеспечивать нормальное функционирование специальных миссий с должным учетом их характера и задания. Комиссия не приняла точку зрения, выраженную в 1960 году, согласно которой все положения, применимые в этом отношении к постоянным дипломатическим представительствам, должны применяться к специальным миссиям. Она была склонна следовать основной идее, положенной в основу резолюции, принятой Венской Конференцией по дипломатическим сношениям и имунитету, а именно, что проблема применения правил о постоянных представительствах к специальным миссиям заслуживает подробного изучения. Это означает, что применение этих правил не может быть единообразным и что каждый случай должен рассматриваться в отдельности.

3) Нельзя отрицать того, что принимающее государство имеет юридическое обязательство предоставлять специальной миссии все средства обслуживания, необходимые для осуществления ее функций. В научной литературе это правило обычно критикуется на том основании, что оно является расплывчатым. Комиссия убеждена в том, что содержание этого правила изменяется в зависимости от задания данной миссии и что средства обслуживания, предоставляемые принимающим государством, могут быть различными. Поэтому оценка объема и содержания вышеупомянутого обязательства не является вопросом по существу; это обязательство является обязательством *ex jure*, объем которого должен определяться в свете потребностей специальной миссии, которые зависят от обстоятельств, характера, уровня и задания данной специальной миссии. Остается еще правовой вопрос о том, правильно ли определен этот объем принимающим государством и соответствует ли он тому, что необходимо.

4) Комиссия придерживается мнения, что возникающие на практике трудности объясняются тем, что некоторые специальные миссии считают принимающее государство обязанным предоставлять им все средства обслуживания, обычно предоставляемые постоянным дипломатическим представительствам. Правильным подходом является подход тех государств, которые обеспечивают специальным миссиям только такие средства обслуживания, которые являются необходимыми или по крайней мере полез-

ными, согласно определенным объективным критериям, для осуществления заданий специальных миссий независимо от того, соответствуют ли эти средства тем средствам обслуживания, которые предоставляются постоянным дипломатическим представительствам, как это изложено в Венской конвенции о дипломатических сношениях. Однако специальные миссии могут в некоторых исключительных случаях пользоваться более широким обслуживанием, чем постоянные дипломатические представительства, когда это необходимо для осуществления их конкретных заданий, например, в случае специальных миссий на высоком уровне или специальных миссий по демаркации границ. Такой подход соответствует резолюции о специальных миссиях, принятой Венской конференцией по дипломатическим сношениям и имунитету.

Статья 18⁷⁰

Помещения для специальной миссии и ее членов

Принимающее государство должно оказывать содействие специальной миссии в получении соответствующих служебных помещений, а также подходящих жилых помещений для ее членов и персонала, и, в случае необходимости, должно предоставить такие помещения в их распоряжение.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на статье 21 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Однако статья 18 не идентична упомянутой статье 21. Комиссия придерживается того мнения, что нет необходимости предусматривать, чтобы государство, посылающее специальную миссию, имело во всех случаях право приобретать землю для строительства помещений для специальной миссии или приобретать помещения, необходимые для ее размещения, как это предусматривается в соответствующих положениях Венской конвенции, касающихся обычных постоянных дипломатических представительств. Комиссия считает, что в этой связи достаточно обеспечить предоставление помещений для специальных миссий, которые по своему характеру являются временными.

3) Специальные миссии, однако, должны быть обеспечены помещениями и эти помещения должны быть подходящими для данной специальной миссии. В отношении этого вопроса должны в принципе применяться те же правила, что и в случае постоян-

⁷⁰ Статья 18 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 804-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 817-м заседании. Комментарий был принят на 820-м заседании.

ных дипломатических представительств. Однако считается, что принимающее государство не обязано разрешать приобретение необходимых помещений на своей территории; это положение не исключает возможности и того, что некоторые государства, хотя это и является исключительным случаем, покупают или арендуют помещения, необходимые для размещения следующих друг за другом специальных миссий, которые они посылают в ту же страну.

4) Специальные миссии могут иметь такое задание, для осуществления которого им может потребоваться более чем одно место пребывания. Это ясно видно из пункта 5 комментария к статье 13. В частности, на практике встречаются случаи, когда специальная миссия в целом или какая-либо часть или группа этой миссии должна часто ездить по территории принимающего государства. Такие поездки часто влекут за собой быстрые перемены места пребывания специальной миссии или прибытие групп специальной миссии в какие-либо определенные пункты, причем пребывание миссии или группы в каком-либо месте часто бывает весьма кратковременным. При таких обстоятельствах посылающее государство иногда не в состоянии само обеспечивать размещение специальной миссии или какой-либо ее части. В этом случае размещение обеспечивается властями принимающего государства.

Статья 19⁷¹

Неприкосновенность помещений

1. Помещения специальной миссии неприкосновенны. Власти принимающего государства не имеют доступа в помещения специальной миссии иначе, как с согласия главы специальной миссии или главы постоянного дипломатического представительства посылающего государства, аккредитованного в государстве пребывания.

2. На принимающем государстве лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений специальной миссии от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия миссии или оскорбления ее достоинства.

3. Помещения специальной миссии, их обстановка и другое имущество, используемое для

⁷¹ Пункты 1 и 2 являются статьей 19 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждались на 804-м и 805-м заседаниях Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 817-м заседании. Пункт 3 является статьей 24 второго доклада специального докладчика. Обсуждался на 806-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и возвращен Редакционному комитету на 817-м заседании. Был снова представлен на рассмотрение и был принят на 820-м заседании. Комментарий был принят на 820-м заседании.

работы специальной миссии, а также средства передвижения миссии не подлежат обыску, реквизиции, наложению ареста или наложению запрещения со стороны органов принимающего государства.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на статье 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях. Однако текст ее пришлось изменить таким образом, чтобы он соответствовал тем требованиям, которые обуславливаются характером и практикой специальных миссий.

2) В 1960 году Комиссия считала, что в отношении данного вопроса правила, применяемые к постоянным дипломатическим представительством, должны также применяться и к специальным миссиям. Предыдущий специальный докладчик в своем первом докладе придерживался того мнения, что «официальные помещения... специальной миссии... пользуются... неприкосновенностью...»⁷²

3) В 1965 году Комиссия стала придерживаться той точки зрения, что положения Венской конвенции о дипломатических сношениях, касающиеся помещений, должны применяться к специальным миссиям с должным учетом обстоятельств таких миссий. Следует также отметить, что служебные помещения специальной миссии часто объединяются с жилым помещением членов и персонала специальной миссии.

4) Служебные помещения специальных миссий часто размещаются в помещениях, которые уже пользуются неприкосновенностью. Это имеет место в тех случаях, когда они размещены в помещениях постоянного дипломатического представительства посылающего государства, в случае если такое представительство там имеется. Если же специальная миссия занимает частное помещение, то оно должно равным образом пользоваться неприкосновенностью, для того чтобы миссия могла осуществлять свои функции без препятствий и без вторжений.

5) Комиссия обсудила вопрос о ситуации, которая может возникнуть в некоторых исключительных случаях, когда глава специальной миссии отказывается разрешить представителям властей принимающего государства доступ в помещение специальной миссии. Комиссией было предусмотрено, что в таких случаях министерство иностранных дел принимающего государства может обратиться к главе постоянного дипломатического представительства посылающего государства с просьбой разрешить доступ в помещения, занимаемые специальной миссией.

⁷² Yearbook of the International Law Commission, 1960, vol. II, p. 112.

6) Что касается имущества, используемого специальной миссией, то Комиссия считает, что такому имуществу должна быть обеспечена особая защита; в соответствии с этим Комиссия сформулировала пункт 3 настоящей статьи таким образом, чтобы он гарантировал такую защиту всему имуществу, кому бы оно ни принадлежало, которое используется специальной миссией.

Статья 20⁷³

Неприкосновенность архивов и документов

Архивы и документы специальной миссии неприкосновенны в любое время и независимо от их местонахождения.

Комментарий

1) Настоящая статья воспроизводит *mutatis mutandis* статью 24 Венской конвенции о дипломатических сношениях и статью 33 Венской конвенции о консульских сношениях.

2) В отношении данного вопроса Комиссия также придерживалась в 1960 году того мнения, что правила, применяемые к постоянным дипломатическим представительствам, применяются также и к специальным миссиям, которые в противном случае едва ли могли бы функционировать нормально.

3) Ввиду возникающих на практике разногласий, Комиссия считает, что необходимо подчеркнуть положение, касающееся документов, находящихся на руках у членов и персонала специальной миссии, особенно в случае специальной миссии, которая не имеет собственных помещений, и в случаях, когда специальная миссия или какая-либо ее часть или группа совершают поездку по многим местам. В таких случаях документы, перевозимые с места на место в связи с выполнением специальной миссией своего задания, являются подвижными архивами, а не частью багажа соответствующих лиц.

Статья 21⁷⁴

Свобода передвижения

Поскольку это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государств-

⁷³ Статья 20 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 805-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 817-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

⁷⁴ Статья 21 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 805-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 816-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

венной безопасности, принимающее государство, если нет иной договоренности, обеспечивает всем членам специальной миссии свободу передвижения и поездок по ее территории, необходимую для выполнения функций миссии.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на статье 26 Венской конвенции о дипломатических сношениях и статье 34 Венской конвенции о консульских сношениях. Однако в текст были внесены изменения, с тем чтобы учесть особые обстоятельства, при которых осуществляются задания специальных миссий. Таким образом, в статью включены некоторые положения, которые не применяются ни по отношению к постоянным дипломатическим миссиям, ни к консульствам.

2) Специальные миссии имеют ограниченные задачи. Из этого следует, что им должна быть гарантирована свобода передвижения только в том объеме, который необходим для выполнения этих задач (это не означает, что они не могут посещать другие части территории принимающего государства, при условии соблюдения обычных условий, применяемых к другим иностранцам).

3) Гарантия свободы для специальных миссий отправляться в место расположения постоянной дипломатической миссии посылающего государства в принимающем государстве или в консульство посылающего государства и возвращаться в то место, где специальная миссия осуществляет свою задачу, является на практике не только обычным делом, но также и необходимостью.

4) Одна из особенностей специальных миссий состоит в том, что они могут действовать через лиц или группы лиц, находящихся в различных местах, или ответственных за выполнение особых заданий на местах. Ввиду необходимости постоянного контакта между различными группами специальной миссии, необходима широкая свобода передвижения.

Статья 22⁷⁵

Свобода сношений

1. Принимающее государство разрешает и охраняет свободные сношения специальной миссии для всех официальных целей. При сношениях с правительством и с другими миссиями и консульствами посылающего государства, где бы они ни находились, специальная миссия может

⁷⁵ Статья 22 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 805-м и 806-м заседаниях Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 817-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

пользоваться всеми подходящими средствами, включая курьеров и закодированные или шифрованные депеши. Тем не менее, специальная миссия может устанавливать и эксплуатировать радиопередатчик лишь с согласия принимающего государства.

2. Официальная корреспонденция специальной миссии неприкосновенна. Под официальной корреспонденцией понимается вся корреспонденция, относящаяся к специальной миссии и ее функциям.

3. Почта специальной миссии не подлежит ни вскрытию, ни задержанию.

4. Все пакеты, составляющие почту специальной миссии, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер, и они могут содержать только документы или предметы, предназначенные для официального пользования специальной миссией.

5. Курьер специальной миссии, который должен быть снабжен официальным документом с указанием его статуса и числа пакетов, составляющих почту, пользуется при исполнении своих обязанностей защитой принимающего государства. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

6. Посылающее государство или специальная миссия могут назначать курьеров *ad hoc* специальной миссии. В таких случаях положения пункта 5 настоящей статьи также применяются, за тем исключением, что упомянутый в нем иммунитет прекращается с момента доставки курьером *ad hoc* порученной ему почты специальной миссии по назначению.

7. Почта специальной миссии может быть вверена командиру судна или гражданского самолета, направляющегося в порт, в который ему разрешено прибыть. Командир должен быть снабжен официальным документом с указанием числа пакетов, составляющих почту, но он не считается курьером специальной миссии. По договоренности с соответствующими властями, специальная миссия может поручить одному из своих членов принять почту непосредственно и беспрепятственно от командира судна или самолета.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на статье 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) В 1960 году Комиссия считала, что в этом

отношении специальные миссии пользуются теми же правами, что и постоянные дипломатические представительства.

3) Однако необходимо отметить, что на практике специальные миссии не всегда получают право отправлять закодированные и шифрованные депеши. Комиссия считала, что специальным миссиям должно быть предоставлено это право, поскольку отправка закодированных или шифрованных депеш часто является необходимым условием для правильного функционирования таких миссий.

4) Комиссия не считала, что ей следует отходить от практики, согласно которой специальным миссиям не разрешается эксплуатировать радиопередатчики, если по этому вопросу не имеется специального приглашения или если принимающее государство не дает соответствующего разрешения.

5) Венская конвенция о дипломатических сношениях (статья 27, пункт 3) излагает принцип абсолютной неприкосновенности дипломатической почты. Согласно этому положению, дипломатическая почта не подлежит вскрытию или задержанию принимающим государством. С другой стороны, Венская конвенция о консульских сношениях предусматривает ограниченную защиту консульской почты (статья 35, пункт 3). Эта конвенция разрешает задержание консульской почты, если имеются серьезные основания для этого, а также предусматривает порядок вскрытия почты. Возникает вопрос о том, следует ли гарантировать абсолютную неприкосновенность почты специальной миссии для всех категорий специальных миссий. Рассмотрев этот вопрос, Комиссия решила признать абсолютную неприкосновенность почты специальных миссий.

6) Комиссия приняла правило о том, что почта специальных миссий может поручаться командиру гражданского самолета (пункт 7 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях; пункт 7 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях) или командиру судна (пункт 7 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях). Недавно отмечалось, что в исключительных случаях специальные миссии пользуются услугами таких лиц для перевозки почты. Комиссия считает, что командиры гражданских судов на внутренних водных путях также могут быть использованы в этих целях.

Статья 23⁷⁶

Освобождение миссии от налогообложения

1. Посылающее государство и глава специаль-

⁷⁶ Статья 23 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 806-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 817-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

ной миссии и сотрудники персонала миссии освобождаются от всех государственных, районных и муниципальных налогов, сборов и пошлин в отношении помещений специальной миссии, кроме таких налогов, сборов и пошлин, которые представляют собой плату за определенные виды обслуживания.

2. Фискальные изъятия, о которых говорится в настоящей статье, не касаются тех налогов, сборов и пошлин, которыми, согласно законам принимающего государства, облагаются лица, заключающие контракты с посылающим государством или главой специальной миссии.

Комментарий

1) Настоящая статья воспроизводит *mutatis mutandis* статью 23 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) В 1960 году Комиссия выразила мнение, что в этом отношении правовые нормы, применимые к постоянным дипломатическим представительствам, должны применяться к специальным миссиям. На своей семнадцатой сессии Комиссия вновь подтвердила эту точку зрения.

3) С другой стороны, Комиссия придерживается того мнения, что статья 28 Венской конвенции о дипломатических сношениях не может применяться к специальным миссиям. Согласно существующему порядку, специальные миссии не имеют права взимать никаких вознаграждений, сборов или пошлин на иностранной территории, кроме тех случаев, которые предусмотрены в международных соглашениях. Однако это не исключает возможности того, что в некоторых исключительных случаях, предусмотренных в международных соглашениях, специальные миссии могут быть уполномочены взимать такие сборы. Поэтому Комиссия решила не включать в эту статью никаких правовых норм, касающихся взимания специальными миссиями вознаграждений, сборов или пошлин на территории принимающего государства, и коснуться того вопроса только в комментарии.

Статья 24⁷⁷

Неприкосновенность личности

Личность главы и членов специальной миссии и членов ее дипломатического персонала неприкосновенна. Они не подлежат аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. При-

⁷⁷ Статья 25 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 806-м и 807-м заседаниях Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 817-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

нимающее государство обязано относиться к ним с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на их личность, свободу или достоинство.

Комментарий

1) Настоящая статья воспроизводит *mutatis mutandis* статью 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Комиссия обсудила вопрос о целесообразности внесения положения, обеспечивающего членам специальных миссий только личную неприкосновенность, ограниченную рамками выполнения их функций. Большинство членов Комиссии не сочло такое положение приемлемым.

Статья 25⁷⁸

Неприкосновенность личного помещения

1. Личное помещение главы и членов специальной миссии и членов ее дипломатического персонала пользуются той же неприкосновенностью и защитой, что и помещения специальной миссии.

2. Бумаги, корреспонденция и имущество лиц, упомянутых в пункте 1, равным образом пользуются неприкосновенностью.

Комментарий

1) Настоящая статья воспроизводит *mutatis mutandis* статью 30 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Слово «резиденция», употребленное в Венской конвенции о дипломатических сношениях, было заменено словом «помещение», ввиду временного характера специальных миссий.

3) Неприкосновенность помещений членов специальных миссий должна быть гарантирована независимо от того, живут ли они в отдельном здании или в частях другого здания или же даже в отеле. Было сочтено необходимым добавить этот пункт примечания ввиду того, что некоторые государства не признают такой защиты в случаях, когда миссия размещена в здании с открытым доступом.

⁷⁸ Статья 26 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 807-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 817-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

Иммунитет от юрисдикции

1. Глава и члены специальной миссии и члены ее дипломатического персонала пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающего государства.

2. Если нет иной договоренности, они пользуются также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства, кроме случаев:

а) Вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории принимающего государства, если только глава или член специальной миссии или члены ее дипломатического персонала не владеют им от имени посылающего государства для целей миссий;

б) Исков, касающихся наследования, в отношении которых лицо, упомянутое в подпункте а, выступает в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя как частное лицо, а не от имени посылающего государства;

с) Исков, относящихся к любой профессиональной или коммерческой деятельности, осуществляемой лицом, упомянутым в подпункте а, в принимающем государстве за пределами своих официальных функций.

3. Глава и члены специальной миссии и члены ее дипломатического персонала не обязаны давать показаний в качестве свидетелей.

4. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении главы или члена специальной миссии или члена ее дипломатического персонала, за исключением тех случаев, которые подпадают под подпункты а, б и с пункта 2 настоящей статьи, и не иначе как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности или его резиденции.

5. Иммунитет главы и членов дипломатической миссии и членов ее дипломатического персонала от юрисдикции принимающего государства не освобождает их от юрисдикции посылающего государства.

⁷⁹ Статья 27 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 807-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 817-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

1) Настоящая статья основана на статье 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Комиссия обсудила вопрос о том, должны ли члены специальной миссии получать полный и неограниченный иммунитет от уголовной, гражданской и административной юрисдикции. Некоторые члены Комиссии придерживались той точки зрения, что в принципе только функциональный иммунитет должен предоставляться всем специальным миссиям. Не должно иметь места никакое отклонение от этого правила, кроме как в отношении иммунитета от уголовной юрисдикции; любое ограничение свободы личности препятствует свободному осуществлению задач специальной миссии. Не соглашаясь с таким мнением, большинство членов Комиссии решило, что членам специальных миссий должен предоставляться полный иммунитет от юрисдикции принимающего государства во всех вопросах (уголовных, гражданских и административных).

3) Однако Комиссия включила в пункт 2 фразу «если нет иной договоренности», которая должна указывать на то, что соответствующие государства могут ограничивать иммунитет от гражданской и административной юрисдикции. Короче говоря, обычным правилом, предложенным Комиссией, является полный иммунитет от гражданской и административной юрисдикции, причем соответствующие государства свободны согласиться на ограниченную форму иммунитета в этом отношении.

*Статья 27⁸⁰**Отказ от иммунитета*

1. Посылающее государство может отказаться от иммунитета от юрисдикции главы и членов специальной миссии, членов персонала и членов их семей.

2. Отказ должен быть всегда определенно выраженным.

3. Возбуждение дела одним из лиц, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении встречных исков, непосредственно связанных с основным иском.

4. Отказ от иммунитета от юрисдикции в отношении гражданского или административного дела не означает отказа от иммунитета в отношении исполнения решения, для чего требуется особый отказ.

⁸⁰ Статья 27-бис текста Редакционного комитета. Обсуждалась и была принята на 817-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

Комментарий

1) Настоящая статья воспроизводит *mutatis mutandis* статью 32 Венской конвенции о дипломатических отношениях.

2) Комиссия считает, что целью иммунитета является защита интересов посылающего государства, а не интересов лиц, пользующихся иммунитетом.

*Статья 28*⁸¹

Изъятие из законодательства о социальном обеспечении

1. Постановления о социальном обеспечении принимающего государства не распространяются на главу и членов специальной миссии и членов персонала, находящихся на территории этого государства в целях осуществления задач специальной миссии.

2. Положения пункта 1 настоящей статьи не применяются:

а) к гражданам или постоянным жителям принимающего государства, независимо от того положения, которое они могут занимать в специальной миссии;

б) на временно нанятый на месте персонал специальной миссии, независимо от гражданства.

3. Глава и члены специальной миссии и члены персонала, нанимающие лиц, на которых не распространяется изъятие, предусмотренное в пункте 1 настоящей статьи, должны выполнять обязательства, налагаемые на работодателей постановлениями о социальном обеспечении, действующими в принимающем государстве.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на статье 33 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) На практике оказывается необходимым не изымать из системы социального обеспечения принимающего государства лиц, нанятых на месте для работы в специальной миссии, по целому ряду причин: короткий срок деятельности специальной миссии; опасность для жизни и здоровья, возникающая в результате трудности задач специальной миссии в некоторых случаях, особенно в случае специальных миссий, работающих на местах; и еще нерешенный вопрос о страховании после выполнения задач специальной миссии, если нанятое лицо не действовало

⁸¹ Статья 28 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 808-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 817-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

в рамках ответственности постоянного дипломатического представительства.

*Статья 29*⁸²

Освобождение от налогов, сборов и пошлин

Глава и члены специальной миссии и члены ее дипломатического персонала освобождаются от всех налогов, сборов и пошлин, государственных, районных и муниципальных в принимающем государстве на все виды дохода, получаемого за выполнение их функций в специальных миссиях и в отношении всех действий, совершаемых при осуществлении целей специальной миссии.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на статье 34 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Комиссия придерживалась мнения, что освобождение членов специальных миссий от налогов, сборов и пошлин должно применяться только к доходу, получаемому за выполнение их функций в миссии и в отношении всех их действий, совершаемых при осуществлении целей миссии. В соответствии с этим Комиссия решила изъять из статьи 29 все освобождения, перечисленные в указанной статье 34.

*Статья 30*⁸³

Освобождение от трудовых повинностей и контрибуций

Принимающее государство обязано освободить главу и членов специальной миссии и членов ее дипломатического персонала от всех трудовых и государственных повинностей, независимо от их характера, а также от военных повинностей, таких как реквизиции, контрибуции и военный постой.

Комментарий

1) Настоящая статья воспроизводит *mutatis mutandis* статью 35 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) При составлении статьи 30 специальный докладчик исходил из идей, лежащих в основе упомянутой

⁸² Предложение о включении настоящей статьи было сделано Специальным докладчиком на 808-м заседании. Текст Редакционного комитета под номером статьи 28-бис был представлен и принят на 817-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

⁸³ Статья 29 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 808-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 817-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

статьи 35. Однако он расширил эту статью следующим образом:

а) Он распространил эти освобождения на весь персонал, а не только на главу и членов специальной миссии. По его мнению, невозможно иным способом обеспечить правильное функционирование специальной миссии.

б) Кроме того, он придерживался мнения, что освобождение от трудовых повинностей и контрибуций должно предоставляться нанятому на месте персоналу независимо от гражданства и места проживания. В противном случае специальная миссия будет поставлена в трудное положение и не сможет осуществлять своей задачи, если ей не удастся найти другой персонал, освобожденный от таких повинностей и контрибуций. Истребование от такого нанятого на месте персонала этих повинностей и контрибуций может использоваться принимающим государством как мощное средство для затруднения работы специальной миссии. С другой стороны, принимающее государство не будет нести ущерба в результате таких освобождений, поскольку специальные миссии обычно действуют весьма короткий срок и их персонал является малочисленным.

3) Комиссия считала, что нормы права, соответствующие этим потребностям специальной миссии, могут быть связаны с чрезмерным умалением суверенных прав принимающего государства. Однако она решила упомянуть в комментарии выдвинутые специальным докладчиком доводы.

*Статья 31*⁸⁴

Освобождение от таможенных сборов и досмотра

1. Принимающее государство, в соответствии с принятыми им законами и правилами, разрешает ввозить и освобождает от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением складских сборов, сборов за перевозку и подобного рода услуги:

а) предметы, предназначенные для официального пользования специальной миссией;

б) предметы, предназначенные для личного пользования главы и членов специальной миссии, членов ее дипломатического персонала или членов их семей, сопровождающих их.

2. Личный багаж главы и членов специальной миссии и членов ее дипломатического персонала освобождаются от досмотра, если нет серьез-

⁸⁴ Статья 30 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 808-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета был обсужден и принят на 817-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

ных оснований предполагать, что он содержит предметы, на которые не распространяются изъятия, упомянутые в пункте настоящей статьи, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства. Такой досмотр должен проводиться только в присутствии соответствующего лица, его уполномоченного представителя или представителя постоянного дипломатического представительства направляющего государства.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на статье 36 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Вопрос о применении к специальным миссиям правил, освобождающих постоянные дипломатические представительства и их членов от уплаты таможенных сборов на предметы, ввозимые для представительства, его членов или его персонала, возникает редко, хотя он может возникнуть. Ввиду редкости таких случаев, Комиссия считает, что не следует включать специальное положение по этому вопросу в настоящий текст, но что, однако, эта возможность должна быть упомянута в примечании для информирования правительств о том, что такие ситуации возникают и что они должны решать их, путем принятия конкретных решений в отдельных случаях.

3) В практике имелись случаи, когда оспаривались претензии некоторых специальных миссий на освобождение их или их членов от уплаты таможенных пошлин на ввозимые потребительские товары. Комиссия воздержалась от предложения какого-либо решения в данном случае.

*Статья 32*⁸⁵

Административно-технический персонал

Члены административно-технического персонала специальной миссии пользуются, если они не являются гражданами принимающего государства или не проживают в нем постоянно, привилегиями и иммунитетами, указанными в статьях 24—31, с тем исключением, что иммунитет от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства, указанный в пункте 2 статьи 26, не распространяется на действия, совершенные ими не при исполнении своих обязанностей.

⁸⁵ Статья 32 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 808-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета, под номером статьи 31, был обсужден и принят на 817-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на статье 37, пункт 2, Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Эти два текста отличаются тем, что в статье 32 опущены два положения, имеющиеся в указанной статье 37 (пункт 2):

а) в этой статье не упоминаются члены семей, поскольку этот вопрос разбирается в отдельной статье (статья 35);

б) в статье не предусматривается таможенного освобождения в отношении предметов, ввозимых во время первоначального обзаведения, поскольку Комиссия считала, что эта привилегия не должна предоставляться членам специальных миссий (см. пункт 2 примечания к статье 31).

*Статья 33*⁸⁶

Члены обслуживающего персонала

Члены обслуживающего персонала специальной миссии, которые не являются гражданами принимающего государства или не проживают в нем постоянно, пользуются иммунитетом в отношении действий, совершенных при исполнении своих обязанностей, и освобождаются от налогов, сборов и пошлин на заработок, получаемый ими по своей службе.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на статье 37 (пункт 3) Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Комиссия считает, что принятый текст является достаточным для того, чтобы обеспечить гарантии, необходимые членам обслуживающего персонала специальных миссий.

3) Специальный докладчик предложил, чтобы Комиссия предусмотрела предоставление следующих дополнительных привилегий членам обслуживающего персонала:

а) освобождение от трудовых повинностей и контрибуций, поскольку он был убежден в том, что если членам обслуживающего персонала не гарантировать такое освобождение, то власти принимающего государства могут парализовать правильное функционирование специальной миссии;

⁸⁶ Статья 32 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 808-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета, под номером статьи 32, был обсужден и принят на 817-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

б) полный иммунитет от уголовной юрисдикции принимающего государства, поскольку осуществление такой юрисдикции в отношении членов обслуживающего персонала может полностью парализовать функционирование специальной миссии; такая возможность не возникает в случае с постоянными дипломатическими представительствами.

4) Комиссия не приняла предложения специального докладчика и в отношении этого вопроса решила не идти дальше Венской конвенции о дипломатических сношениях. Она решила обратить в комментарии внимание на предложения специального докладчика, изложенные выше в пункте 3.

*Статья 34*⁸⁷

Домашние работники

Домашние работники главы и членов специальной миссии и членов персонала, получившие разрешение принимающего государства сопровождать их на территории принимающего государства, если они не являются гражданами принимающего государства или не проживают в нем постоянно, освобождаются от налогов, сборов и пошлин на заработок, получаемый ими по своей службе. Во всех других отношениях они могут пользоваться привилегиями и иммунитетами только в той мере, в какой это допускает принимающее государство. Однако принимающее государство должно осуществлять свою юрисдикцию над этими лицами таким образом, чтобы не вмешиваться ненадлежащим образом в осуществление функций специальной миссии.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на статье 37 (пункт 4) Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) В 1960 году Комиссия исходила из предположения о том, что главе, членам и членам персонала специальной миссии следует разрешать привозить с собой домашних работников, поскольку такие работники могут быть им необходимыми по соображениям здоровья или для обеспечения им личных удобств.

3) Однако остается неясным существует ли право де-юре привозить с собой таких работников. Этот вопрос считается относящимся к дискреционной власти принимающего государства, которое поэтому может накладывать ограничения. Однако там, где

⁸⁷ Статья 32 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 808-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета, под номером статьи 33, был обсужден и принят на 817-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

нет ограничений или где принимающее государство дает разрешение, возникает на практике вопрос, распространяются ли привилегии и иммунитеты на домашних работников.

4) Специальный докладчик придерживается мнения, что таким работникам должен быть гарантирован функциональный иммунитет от уголовной юрисдикции в отношении действий, совершаемых ими при исполнении своих обязанностей, которые они обычно осуществляют по указаниям своих работодателей. Комиссия не пожелала идти в этом вопросе дальше, чем Венская конвенция.

Статья 35⁸⁸

Члены семьи

1. Члены семей главы и членов специальной миссии, а также членов дипломатического персонала миссии, получившие разрешение принимающего государства сопровождать их, пользуются, если они не являются гражданами принимающего государства, привилегиями и иммунитетами, указанными в статьях 24—31.

2. Члены семей административно-технического персонала специальной миссии, получившие разрешение принимающего государства сопровождать их, пользуются, если они не являются гражданами принимающего государства или не проживают в нем постоянно, привилегиями и иммунитетами, указанными в статье 31.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на статье 37 Венской конвенции о дипломатических сношениях; однако были необходимы некоторые серьезные изменения, для того чтобы эта статья применялась к специальным миссиям.

2) На практике возникает вопрос, распространяются ли привилегии и иммунитеты на членов семей, сопровождающих главу и членов специальной миссии или членов ее персонала. Некоторые считают, что не может быть оснований ограничивать привилегии исключительно главой и членами специальной миссии и членами ее персонала, если только из-за характера проводимой работы или в результате предыдущего соглашения присутствие членов семей на территории принимающего государства не исключается заранее.

3) Комиссии известно, что попытка определить,

⁸⁸ Статья 31 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 808-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета, под номером статьи 34, был обсужден и принят на 819-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

к каким лицам относится выражение «члены семьи», предпринимавшаяся на венских конференциях в 1961 и 1963 годах, окончилась неудачно; тем не менее Комиссия считает, что в случае специальных миссий количество таких лиц должно быть ограничено. Однако, в случае временного жительства, не имеет большого значения вопрос о том, входит ли соответствующий родственник как обычный член в домашнее хозяйство лица, которое он или она сопровождает.

4) На практике ограничения иногда являются общими, а иногда носят более конкретный характер в том смысле, что они указывают на определенное количество членов семьи, или же они могут изменяться к определенным периодам пребывания специальной миссии или к доступу в некоторые части территории. Комиссия лишь признала, не входя в детали, что принимающее государство имеет право ставить ограничения в этой области.

Статья 36⁸⁹

Граждане принимающего государства и лица, постоянно проживающие на территории принимающего государства

1. Помимо дополнительных привилегий и иммунитетов, которые могут признаваться в специальном соглашении или в решении принимающего государства, глава и члены специальной миссии, а также члены дипломатического персонала, которые являются гражданами принимающего государства или постоянно в нем проживают, пользуются лишь иммунитетом от юрисдикции и неприкосновенностью в отношении официальных действий, совершаемых ими при выполнении своих функций.

2. Другие члены персонала специальной миссии и домашние работники, которые являются гражданами принимающего государства или постоянно в нем проживают, пользуются привилегиями и иммунитетами только в той мере, в какой это допускает принимающее государство. Однако принимающее государство должно осуществлять свою юрисдикцию над этими лицами так, чтобы не вмешиваться ненадлежащим образом в осуществление функций специальной миссии.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на статье 38 Венской конвенции о дипломатических сношениях, однако эти два текста не идентичны. Отправным мо-

⁸⁹ Статья 33 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 808-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета, под номером статьи 35, был обсужден и принят на 819-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

ментом является идея о том, что принимающее государство не обязано принимать в качестве главы, члена или члена персонала специальной миссии своего собственного гражданина или лиц, постоянно проживающих на его территории. Эта идея изложена в статье 14 в отношении гражданства главы и членов специальной миссии и членов ее персонала.

2) Разница между вышеуказанной статьей 14 и настоящей статьей заключается в том, что в последней к проживающим постоянно на территории принимающего государства лицам относятся таким же образом, как и к гражданам принимающего государства.

3) В ходе обсуждения статьи 14 Комиссия не согласилась с точкой зрения, что к гражданам принимающего государства и к лицам, постоянно проживающим на его территории, следует относиться одинаково. Принимая это решение, Комиссия учитывала тот факт, что статья 8 Венской конвенции о дипломатических сношениях не рассматривает эти лица одинаково. Однако в том, что касается пользования привилегиями и иммунитетами, Венская конвенция о дипломатических сношениях принимает идентичное отношение к этим двум группам в статье 38. Комиссия считает, что такого же курса следует придерживаться и в настоящей статье. Она соглашается с доводом о том, что правила о специальных миссиях не должны сводить персонал специальных миссий до такого статуса, который будет ниже, чем статус, предусмотренный в положениях Венской конвенции о дипломатических сношениях. Однако в Комиссии выдвигался также довод о том, что при решении вопроса о статусе специальных миссий, Комиссия должна проявить осторожность и не устанавливать каких-либо новых ограничений на суверенитет принимающих государств. Принято думать, что было бы нелогичным благоприятствовать интересам некоторых членов специальных миссий или членов их персонала за счет интересов принимающего государства.

4) Комиссия подчеркивает, что, по ее мнению, лучше урегулировать этот вопрос путем взаимных соглашений, а не излагать общих международных правил по этому вопросу.

Статья 37⁹⁰

Продолжительность действия привилегий и иммунитетов

1. Каждое лицо, имеющее право на привилегии и иммунитеты, пользуется ими с момента вступления его на территорию принимающего

⁹⁰ Статья 34 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 809-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета, под номером статьи 36, был обсужден и принят на 819-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

государства с целью осуществления его задач в специальной миссии или, если оно уже находится на этой территории, с того момента, когда о его назначении сообщается компетентному органу этого государства.

2. Если функции лица, пользующегося привилегиями и иммунитетами, заканчиваются, эти привилегии и иммунитеты нормально прекращаются в тот момент, когда оно оставляет страну, или по истечении разумного срока для того, чтобы это сделать, но продолжают существовать до этого времени даже в случае вооруженного конфликта. Однако в отношении действий, совершенных таким лицом при выполнении своих функций члена специальной миссии, иммунитет продолжает существовать.

Комментарий

1) Настоящая статья воспроизводит *mutatis mutandis* статью 39 (пункты 1 и 2) Венской конвенции о дипломатических сношениях. В настоящем проекте тема двух других пунктов (3 и 4) указанной статьи 39 разбирается в отдельной статье (статья 38).

2) Принимая статью 37, Комиссия руководствовалась теми же соображениями, которые определили принятие статьи 39 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

Статья 38⁹¹

Случаи смерти

1. В случае смерти главы или члена специальной миссии или члена персонала миссии, члены его семьи продолжают пользоваться привилегиями и иммунитетами, на которые они имеют право до истечения разумного срока для оставления страны.

2. В случае смерти главы или члена специальной миссии, или члена персонала миссии или члена их семей, если эти лица не являются гражданами принимающего государства и не проживают в нем постоянно, принимающее государство содействует сбору движимого имущества умершего и разрешает вывоз этого имущества, за исключением всего того имущества, которое приобретено в этой стране и вывоз которого был запрещен во время смерти данного лица.

⁹¹ Статья 35 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 809-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета, под номером статьи 37, был обсужден и принят на 819-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

3. Налог на наследство и пошлины на наследование не взимаются с движимого имущества, нахождение которого в принимающем государстве обусловлено исключительно пребыванием здесь умершего как главы или члена специальной миссии, или члена персонала миссии, или члена их семей.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на пунктах 3 и 4 статьи 39 Венской конвенции о дипломатических сношениях. В ней содержится не больше того, что необходимо в случае специальных миссий, которые не имеют такого же характера, что и постоянные дипломатические представительства.

2) Комиссия считает, что кроме положений, применимых к постоянным дипломатическим представительствам, необходимо возложить на принимающее государство обязательство принимать все необходимые меры защиты в отношении движимого имущества членов специальных миссий. Члены специальных миссий и их семьи могут находиться далеко от места расположения постоянного представительства посылающего государства в момент смерти, в этом случае необходимо содействие местных властей в целях сбора и защиты движимого имущества умершего. Такое положение не возникает в отношении персонала дипломатических и консульских представительств.

Статья 39⁹²

Транзитный проезд через территорию третьего государства

1. В соответствии с положениями пункта 4, если глава или член специальной миссии или член дипломатического персонала миссии проезжает через территорию третьего государства или находится на этой территории, следуя для занятия своего поста в специальной миссии по выполнению своих задач в иностранном государстве или возвращаясь в свою страну, третье государство предоставляет ему неприкосновенность и такие другие иммунитеты, которые могут потребоваться для обеспечения его переезда или возвращения. Это относится также ко всем членам его семьи, пользующимся привилегиями или иммунитетами, которые сопровождают лицо, указанное в этом пункте, или следуют отдельно,

⁹² Статья 36 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 809-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета, под номером статьи 38, был обсужден и принят на 819-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

чтобы присоединиться к нему или возвратиться в свою страну.

2. При обстоятельствах, подобных тем, которые указаны в пункте 1 настоящей статьи, третьи государства не должны препятствовать проезду через их территорию членов административно-технического или обслуживающего персонала специальной миссии и членов их семей.

3. Третьи государства предоставляют официальной корреспонденции и другим официальным сообщениям, следующим транзитом, включая закодированные или шифрованные депеши, ту же свободу и защиту, которая предоставляется принимающим государством. Согласно положениям пункта 4, они предоставляют курьерам и почте специальной миссии, следующим транзитом, ту же неприкосновенность и защиту, которую обязано предоставлять принимающее государство.

4. Третье государство обязано выполнять обязательства, упомянутые в трех предыдущих пунктах, только в том случае, если оно проинформировано заранее, либо при запросе визы, либо путем уведомления о транзитном проезде специальной миссии, и если оно не выдвинуло никаких возражений против такого проезда.

5. Обязательства третьих государств, предусмотренные в пункте 1, 2 и 3 настоящей статьи, применяются также к лицам, упомянутым в этих пунктах, и к официальным сообщениям и почте специальной миссии, присутствие которых на территории третьего государства вызвано чрезвычайными обстоятельствами.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на статье 40 Венской конвенции о дипломатических сношениях. Разница заключается в том, что в то время, как возможности, привилегии и иммунитеты должны предоставляться главе и персоналу постоянного дипломатического представительства при всех обстоятельствах, в случае со специальными миссиями обязанность третьего государства ограничивается теми случаями, при которых оно не возражает против транзитного переезда специальной миссии через его территорию.

2) Комиссия считает, что третье государство не обязано предоставлять своим гражданам, входящим в состав иностранной специальной миссии, проезжающей через его территорию, привилегии и иммунитеты, которые принимающее государство не обязано гарантировать своим гражданам, являющимся членами иностранной специальной миссии (см. статью 36 проекта).

*Обязательство уважать законы и постановления
принимающего государства*

1. Без ущерба для их привилегий и иммунитетов все лица, принадлежащие к специальной миссии и пользующиеся такими привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законы и постановления принимающего государства. Они также обязаны не вмешиваться во внутренние дела этого государства.

2. Помещения специальной миссии не должны использоваться в целях, несовместимых с функциями специальной миссии, предусмотренными настоящими статьями или другими нормами общего международного права, или же какими-либо специальными соглашениями, действующими между посылающим государством и принимающим государством.

Комментарий

1) Пункт 1 настоящей статьи воспроизводит *mutatis mutandis* пункт 1 статьи 41 Венской конвенции о дипломатических сношениях и статьи 55 Венской конвенции о консульских сношениях. Данное правило является в настоящее время общей нормой международного права. Кроме того, специальный докладчик считал, что это правило должно быть изменено путем включения в него положения о том, что законы и постановления принимающего государства не обязательны для органов посылающего государства, если они противоречат общим нормам международного права или договорным нормам, существующим между этими государствами. Такое положение обсуждалось на обеих венских конференциях (1961 и 1963 гг.); однако оно не было включено в соответствующие статьи, поскольку предполагалось, что, как общее правило, принимающее государство соблюдает свои общие международные обязательства и обязанности, вытекающие из международных соглашений. Кроме того, отмечалось, что было бы нежелательным отсылать дипломатические или консульские органы к общим нормам международного права и что в каждом конкретном случае они имеют право вступать в переговоры с правительством принимающего государства по вопросу о соответствии его внутреннего законодательства с нормами международного права. Поэтому Комиссия приняла данное правило в отношении специальных миссий, но исключила вышеупомянутое положение.

2) Пункт 2 настоящей статьи воспроизводит *mutatis*

⁹³ Пункты 1 и 4 статьи 38 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждались на 809-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета, под номером статьи 39, был обсужден и принят на 819-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

mutandis пункт 3 статьи 41 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

Статья 41⁹⁴

*Орган принимающего государства, с которым ведутся
официальные дела*

Все официальные дела с принимающим государством, вверенные специальной миссии посылающего государства, ведутся с министерством иностранных дел принимающего государства или через это министерство или другой орган, делегацию или представителя, в отношении которых имеется договоренность.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на пункте 2 статьи 41 Венской конвенции о дипломатических сношениях. В Венской конвенции о консульских сношениях такого положения не имеется по той простой причине, что консулам в принципе разрешается сношаться непосредственно со всеми органами принимающего государства, с которыми они ведут дела в ходе выполнения своих задач. Специальные миссии находятся в особом положении. Как общее правило, они сносятся с министерством иностранных дел принимающего государства, однако, часто характер их задач заставляет их связываться непосредственно с компетентными специальными органами принимающего государства в отношении того дела, которое поручено миссии. Такими органами часто, но не всегда являются местные технические органы. Кроме того, на практике также встречается такое положение, что принимающее государство назначает специальную делегацию или представителя, которые устанавливают контакты со специальной миссией посылающего государства. Этот вопрос обычно разрешается путем достижения взаимного соглашения между соответствующими государствами, или же министерство иностранных дел принимающего государства сообщает органам посылающего государства о том, с каким органом или органами должна вступить в контакт специальная миссия. Частичное решение этой проблемы уже предусмотрено в комментарии к статье 11 проекта. Вследствие этого принятая статья является лишь адаптацией пункта 2 статьи 41 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Хотя в данной статье, в том виде как она принята, понятие органов принимающего государства, с которыми специальная миссия может установить контакт в ходе ведения своих дел, расши-

⁹⁴ Пункты 2 и 3 статьи 38 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждались на 809-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета, под номером статьи 40, был обсужден и принят на 819-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

рено, специальные миссии не ставятся в положение, аналогичное положению консулов. Сношения специальных миссий ограничены сношениями с органами, определяемыми по соглашению, или с такими органами, которые определяются министерством иностранных дел принимающего государства. Следует отметить, что термин «орган» также применяется к сотрудникам по связи.

*Статья 42*⁹⁵

Профессиональная деятельность

Глава и члены специальной миссии и члены дипломатического персонала миссии не должны заниматься в принимающем государстве профессиональной или коммерческой деятельностью в целях личной выгоды.

Комментарий

1) Настоящая статья воспроизводит *mutatis mutandis* статью 42 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Что касается возможности включения в статью положения о том, что право соответствующих лиц вести профессиональную или коммерческую деятельность в принимающем государстве от имени посылающего государства обуславливается предварительным согласием принимающего государства, то некоторые члены оспаривали действительность довода о том, что предварительное согласие не должно требоваться в случае специальных миссий, потому что оно не требуется в случае постоянных дипломатических представительств. Другие члены придерживались мнения о том, что такая деятельность разрешается, если она соответствует законодательству принимающего государства, и что этот вопрос разрешен пунктом 1 статьи 40 проекта (обязанность уважать законы и постановления принимающего государства). Комиссия решила не включать положение по этому вопросу в текст, а упомянуть об этих разногласиях в комментарии.

*Статья 43*⁹⁶

Право покидать территорию принимающего государства

Принимающее государство должно, даже в случае вооруженного конфликта, оказать содействие, необходимое для возможно скорого выезда

⁹⁵ Статья 37 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/179). Обсуждалась на 809-м заседании Комиссии. Текст Редакционного комитета, под номером статьи 41, был обсужден и принят на 819-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

⁹⁶ Этот текст, под номером статьи 42, был представлен Редакционным комитетом и принят на 819-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

пользующихся привилегиями и иммунитетами лиц, не являющихся гражданами принимающего государства, и членов семей таких лиц, независимо от их гражданства. Оно должно, в частности, предоставить в случае необходимости в их распоряжение перевозочные средства, которые требуются для них самих и их имущества.

Комментарий

1) Настоящая статья воспроизводит *mutatis mutandis* статью 44 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Комиссия считала, что лица, вступившие на территорию принимающего государства, для того чтобы войти в состав специальной миссии (не являющиеся гражданами принимающего государства), имеют право покидать эту территорию. Принимающее государство нарушило бы принцип личной неприкосновенности, если бы оно препятствовало их выезду.

*Статья 44*⁹⁷

Прекращение функций специальной миссии

1. Когда специальная миссия прекращает свои функции, принимающее государство должно уважать и охранять ее имущество и архивы и должно разрешать постоянному дипломатическому представителю или компетентному консульству посылающего государства вступить во владение ими.

2. Разрыв дипломатических отношений между направляющим государством и принимающим государством не влечет за собой автоматического прекращения деятельности специальных миссий, существовавших во время разрыва отношений, но каждое из этих двух государств может прекратить деятельность специальной миссии.

3. В случае отсутствия или разрыва дипломатических или консульских отношений между посылающим государством и принимающим государством и если специальная миссия прекратила свои функции,

а) принимающее государство должно, даже в случае вооруженного конфликта, уважать и охранять имущество и архивы специальной миссии;

б) посылающее государство может вверить охрану имущества и архивов миссии третьему государству, приемлемому для принимающего государства.

⁹⁷ Этот текст, под номером статьи 43, был представлен Редакционным комитетом и принят на 819-м заседании. Комментарий был принят на 821-м заседании.

1) Настоящая статья основана на статье 45 Венской конвенции о дипломатических сношениях, однако было необходимо учесть тот факт, что прекращение функций специальной миссии не всегда совпадает с разрывом дипломатических или консульских отношений между посылающим государством и принимающим государством.

2) Пункт 1 касается случая, при котором функции специальной миссии прекращаются в то время, когда между этими двумя государствами сохраняются дипломатические или консульские сношения. В этом случае дипломатическое представительство или консульства посылающего государства уполномочиваются вступить во владение имуществом и архивами специальной миссии; они несут ответственность за охрану имущества посылающего государства, включая имущество специальной миссии.

3) Пункт 2 предусматривает, во-первых, что разрыв дипломатических отношений между посылающим государством и принимающим государством не влечет за собой автоматически прекращение деятельности специальных миссий, существовавших во время такого разрыва. Это является следствием правила статьи 1 (пункт 2) проекта, согласно которому наличие дипломатических или консульских отношений между государствами не обязательно для отправки или приема специальных миссий (см. также пункт 5 комментария к статье 1). Если наличие дипломатических или консульских отношений не является необходимым для отправки или приема специальных миссий, а fortiori, разрыв таких отношений не влечет за собой автоматически прекращение деятельности специальных миссий.

4) Во-вторых, в соответствии с существующей практикой Комиссия признала в пункте 2 право каждого соответствующего государства прекращать в результате одностороннего акта деятельность специальных миссий, существовавших во время разрыва дипломатических отношений.

5) Когда дипломатические или консульские отношения между двумя соответствующими государствами не существуют или разорваны, имущество и архивы специальной миссии, которая прекратила свои

функции, подпадают, в соответствии с имеющейся практикой, под действие норм дипломатического права, относящихся к разрыву дипломатических отношений (статья 45 Венской конвенции о дипломатических сношениях).

С. Другие постановления, предложения и замечания Комиссии

46. Комиссия поручила специальному докладчику подготовить и представить Комиссии вступительную статью о применяющихся в проекте терминах, с тем, чтобы текст мог быть упрощен и сокращен.

47. Комиссия постановила, что она рассмотрит статьи, принятые в предварительном порядке на ее шестнадцатой и семнадцатой сессиях, после получения замечаний правительств.

48. Комиссия рассмотрела вопрос о том, следует ли определять особые нормы права в отношении так называемых специальных миссий «на высоком уровне», главы которых занимают высокие посты в своих государствах. Комиссия была бы признательна за получение мнений правительств по этому вопросу и надеется, что их предложения будут возможно более конкретными. Специальный докладчик подготовил проект по таким миссиям. Этот проект, который Комиссия не обсуждала, воспроизведен в приложении к настоящей главе.

49. Специальный докладчик предложил Комиссии, чтобы в проект статей было включено положение о недопустимости дискриминации (статья 47 Венской конвенции о дипломатических сношениях и статья 72 Венской конвенции о консульских сношениях). Комиссия не приняла это предложение на том основании, что характер и задачи специальных миссий настолько разнообразны, что на практике между такими миссиями неизбежно приходится проводить различия *inter se*.

50. Комиссия также пока не приняла предложение специального докладчика о том, что в проекте должно содержаться положение о взаимосвязи между статьями по специальным миссиям и другими международными соглашениями (статья 73 Венской конвенции о консульских сношениях).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект положений о так называемых специальных миссиях на высоком уровне, подготовленный специальным докладчиком

(Комиссией не обсуждался)

На своей шестнадцатой сессии Комиссия международного права приняла решение просить своего специального до-

кладчика представить ей на следующей сессии статьи, относящиеся к правовому статусу так называемых спе-

специальных миссий на высоком уровне, и в частности специальных миссий, возглавляемых главами государств, главами правительств, министрами иностранных дел и членами кабинета.

Несмотря на все усилия специального докладчика установить правила, специально применимые к миссиям такого рода, он не смог обнаружить их существования ни в практике, ни в литературе. Единственные обнаруженные им правила касаются обращения с этими высокими лицами в их собственных государствах, не только в том, что касается этикета по отношению к ним, но также и объема привилегий и иммунитетов. В соответствии с этим специальный докладчик готов предложить следующие правила:

Правило 1

За исключением тех случаев, в отношении которых ниже предусматривается иное, правила, содержащиеся в нижеследующих статьях, одинаково применимы к специальным миссиям, возглавляемым главами государств, главами правительств, министрами иностранных дел и членами кабинета.

Правило 2

Специальная миссия, возглавляемая главой государства, регулируется положениями указанных статей за следующими исключениями:

a) заявляя о своем согласии на то, чтобы специальная миссия возглавлялась главой государства, принимающее государство заранее признает, что такая миссия может выполнять задачи, которые будут согласованы в результате контактов между двумя соответствующими государствами (исключение из статьи 2 в том виде, как она была принята);

b) глава государства, являющийся главой специальной миссии, не может объявляться *persona non grata* или нежелательным (исключение из статьи 4);

c) члены персонала специальной миссии, возглавляемой главой государства, могут также быть членами его личного окружения; к таким лицам относятся как к дипломатическому персоналу (дополнение к статье 6);

d) в случае одновременного присутствия нескольких специальных миссий, главы государств, возглавляющие специальные миссии, обладают старшинством по отношению к другим главам специальных миссий, не являющимся главами государств; тем не менее, в случае одновременного присутствия нескольких специальных миссий, возглавляемых главами государств, старшинство определяется в алфавитном порядке названий государств (дополнение к статье 9);

e) в тех случаях, когда глава государства является главой специальной миссии, выполнение функций миссии считается начавшимся с момента его прибытия на территорию принимающего государства (специальное правило, заменяющее статью 11);

f) функции специальной миссии, возглавляемой главой государства, прекращаются тогда, когда он покидает территорию принимающего государства, но специальная миссия может, в случае договоренности между посылающим государством и принимающим государством, продолжать свое существование после его отъезда; однако в этом случае уровень специальной миссии изменяется, и этот уровень устанавливается в соответствии с рангом лица, ко-

торое становится главой специальной миссии (дополнение к статье 12);

g) специальная миссия, возглавляемая главой государства, имеет право пользоваться, в дополнение к флагу и эмблеме посылающего государства, флагом и эмблемой главы государства в соответствии с законом посылающего государства (дополнение к статье 13);

h) принимающее государство обязано предоставить главе государства, возглавляющему специальную миссию, надлежащее помещение, соответствующее его достоинству;

i) свобода передвижения главы государства, возглавляющего специальную миссию, по территории принимающего государства ограничивается в связи с тем, что по этому вопросу необходимо соглашение с принимающим государством (гарантия личной безопасности главы государства);

j) глава государства, возглавляющий специальную миссию, пользуется полной неприкосновенностью личности, имущества и резиденции и полным иммунитетом от юрисдикции принимающего государства;

k) глава государства, возглавляющий специальную миссию, пользуется полным таможенным освобождением и освобождением от таможенного досмотра со стороны органа принимающего государства;

l) глава государства, возглавляющий специальную миссию, имеет право привозить с собой членов своей семьи и лиц, сопровождающих его в качестве личных служащих, которые имеют право на такие же иммунитеты, что и глава государства, в течение того времени, пока они сопровождают его;

m) по прибытии на территорию принимающего государства и при отъезде, глава государства, возглавляющий специальную миссию, получает все почести, которые следует ему оказывать как главе государства в соответствии с нормами международного права;

n) если глава государства, возглавляющий специальную миссию, умирает на территории принимающего государства, то принимающее государство обязано предпринять меры в соответствии с правилами протокола по перевозке его останков или по организации похорон на своей территории.

Правило 3

Специальная миссия, возглавляемая главой правительства, регулируется положениями указанных статей, за следующими исключениями:

a) заявляя о своем согласии на то, чтобы специальная миссия возглавлялась главой правительства, принимающее государство заранее признает, что такая миссия может выполнять задачи, которые будут согласованы в результате контактов между двумя соответствующими государствами (исключение из статьи 2 в том виде, как она была принята);

b) глава правительства, являющийся главой специальной миссии, не может быть объявлен *persona non grata* или нежелательным лицом (исключение из правила 4);

c) в тех случаях, когда глава правительства является главой специальной миссии, выполнение функций миссии считается начавшимся с момента его прибытия на террито-

рию принимающего государства (специальное правило, заменяющее статью 11);

d) функции специальной миссии, возглавляемой главой правительства, прекращаются тогда, когда он покидает территорию принимающего государства, но миссия может в случае договоренности между посылающим государством и принимающим государством продолжать свое существование после его отъезда; однако в этом случае уровень специальной миссии изменяется, и этот уровень устанавливается в соответствии с рангом лица, которое становится главой специальной миссии (дополнение к статье 12);

e) глава правительства, возглавляющий специальную миссию, пользуется полной неприкосновенностью личности, имущества и резиденции и полным иммунитетом от юрисдикции принимающего государства;

f) глава правительства, возглавляющий специальную миссию, пользуется полным таможенным освобождением и освобождением от таможенного досмотра со стороны органа принимающего государства;

g) глава правительства, возглавляющий специальную миссию, имеет право привозить с собой членов своей семьи и лиц, сопровождающих его в качестве личных служащих, которые имеют право на такие же иммунитеты, как и глава правительства, в течение того времени, пока они сопровождают его.

Правило 4

Специальная миссия, возглавляемая министром иностранных дел, регулируется положениями указанных статей, за следующими исключениями:

a) заявляя о своем согласии на то, чтобы специальная миссия возглавлялась министром иностранных дел, принимающее государство заранее признает, что такая миссия может выполнять задачи, которые будут согласованы в результате контактов между двумя соответствующими государствами (исключение из статьи 2 в том виде, как она была принята);

b) министр иностранных дел, являющийся главой специальной миссии, не может быть объявлен *persona non grata* или неприемлемым (исключение из статьи 4);

c) члены персонала специальной миссии, возглавляемой министром иностранных дел, могут также быть членами его личного окружения. К таким лицам относятся как к дипломатическому персоналу (дополнение к статье 6);

d) в тех случаях, когда министр иностранных дел является главой специальной миссии, выполнение функций миссии считается начавшимся с момента его прибытия на территорию принимающего государства (специальное правило, заменяющее статью 11);

e) функции специальной миссии, возглавляемой министром иностранных дел, прекращаются тогда, когда он покидает территорию принимающего государства, но миссия может, в случае договоренности между посылающим государством и принимающим государством, продолжать свое существование после его отъезда; однако в том случае уровень миссии изменяется и этот уровень устанавливается в соответствии с рангом лица, которое становится главой специальной миссии (дополнение к статье 12);

f) министр иностранных дел, возглавляющий специальную миссию, пользуется полной неприкосновенностью личности, имущества и резиденции и полным иммунитетом от юрисдикции принимающего государства;

g) министр иностранных дел, возглавляющий специальную миссию, пользуется полным таможенным освобождением и освобождением от таможенного досмотра со стороны органа принимающего государства;

h) министр иностранных дел, возглавляющий специальную миссию, имеет право привозить с собой членов своей семьи и лиц, сопровождающих его в качестве личных служащих, которые имеют право на такие же иммунитеты, что и министр иностранных дел, в течение того времени, пока они сопровождают его.

Правило 5

Специальная миссия, возглавляемая членом кабинета, не являющимся министром иностранных дел, регулируется положениями указанных статей за следующими исключениями:

a) члены персонала специальной миссии, возглавляемой членом кабинета, могут также быть членами его личного окружения. К таким лицам относятся как к дипломатическому персоналу (дополнение к статье 6);

b) в тех случаях, когда член кабинета является главой специальной миссии, выполнение функций миссии считается начавшимся с момента его прибытия на территорию принимающего государства (специальное правило, заменяющее статью 11);

c) функции специальной миссии, возглавляемой членом кабинета, прекращаются тогда, когда он покидает территорию принимающего государства, но специальная миссия, может, в случае договоренности между посылающим государством и принимающим государством, продолжать свое существование после его отъезда; однако в этом случае уровень специальной миссии изменяется и этот уровень устанавливается в соответствии с рангом лица, которое становится главой специальной миссии (дополнение к статье 12);

d) член кабинета, возглавляющий специальную миссию, пользуется полной неприкосновенностью личности, имущества и резиденции и полным иммунитетом от юрисдикции принимающего государства;

e) член кабинета, возглавляющий специальную миссию пользуется полным таможенным освобождением и освобождением от таможенного досмотра со стороны органа принимающего государства;

f) член кабинета, возглавляющий специальную миссию, имеет право привозить с собой членов своей семьи и лиц, сопровождающих его в качестве личных служащих, которые имеют право на такие же иммунитеты, что и член кабинета, в течение того времени, пока они сопровождают его.

Правило 6

Посылающее государство и принимающее государство могут путем взаимной договоренности определить более конкретно статус специальной миссии, упоминаемой в правиле 1, и, в частности могут предусмотреть более благоприятное отношение к специальным миссиям на таком уровне.

Специальный докладчик вносит вышеизложенные правила

только лишь как предварительное предложение для того, чтобы Комиссия могла выразить свое мнение по вопросу о перечисленных выше исключениях. В свете решения Ко-

миссии он представит окончательное предложение; он полагает, что сможет это сделать во время семнадцатой сессии Комиссии.

ПРОГРАММА РАБОТЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ БУДУЩИХ СЕССИЙ

51. Комиссия рассмотрела вопросы, относящиеся к программе ее работы и организации будущих сессий на четырех закрытых заседаниях, имевших место 18 и 31 мая и 2 и 4 июня 1965 г. Эти вопросы были также рассмотрены должностными лицами Комиссии и специальными докладчиками, предложения которых были приняты Комиссией на 799-м заседании 10 июня 1965 г.

52. На своей шестнадцатой сессии в 1964 г. Комиссия постановила завершить исследование по международному договорному праву и по вопросу о специальных миссиях до конца 1966 года, т.е. до истечения полномочий нынешних членов Комиссии. Комиссия считала, что для достижения этой цели важно провести зимнюю сессию в 1966 году продолжительностью в четыре недели⁹⁸. На настоящей сессии Комиссия была еще больше убеждена в том, что для завершения принятой ею рабочей программы потребуются значительное количество дополнительных заседаний, даже если — как это представляется необходимым — придется на время отложить рассмотрение всех пунктов, за исключением пунктов, касающихся международного договорного права и специальных миссий. Комиссия рассмотрела вопрос о том, можно ли заменить предложенную зимнюю сессию продлением обычных летних сессий 1965 и 1966 года, но пришла к выводу, что такое продление в 1965 году не является возможным и что продление в 1966 году само по себе не позволит завершить рассмотрение даже проекта статей о международном договорном праве.

53. Поэтому Комиссия вновь подтвердила свою рекомендацию 1964 года Генеральной Ассамблее о том, что следует предпринять меры для того, чтобы Комиссия заседала в течение четырех недель с 3 по 28 января 1966 года. Эти заседания составят вторую часть семнадцатой сессии Комиссии⁹⁹. Доклад о работе второй части семнадцатой сессии будет представлен Генеральной Ассамблее на ее двадцать первой регулярной сессии в 1966 году. Отчеты и документы январских заседаний будут

⁹⁸ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/5809), глава IV, пункты 36—38.

⁹⁹ Решение по этому вопросу было принято на основе *ad hoc*, не затрагивая вопроса о нумерации сессий, если после 1966 года будут проводиться зимние заседания.

опубликованы в Ежегоднике Комиссии международного права за 1966 год.

54. На настоящей стадии своей работы Комиссия не могла быть уверенной в том, что даже проведение заседаний в январе 1966 года будет достаточным для того, чтобы она смогла завершить свою программу; поэтому Комиссия желает оговорить возможность продления на две недели своей летней сессии 1966 года. Во время зимней сессии Комиссия решит в свете достигнутого к этому времени прогресса вопрос о том, потребуются ли продление летней сессии.

55. Заседания в январе 1966 года будут целиком посвящены обзору некоторых разделов проекта статей Комиссии о праве договоров в свете замечаний правительств. Остальная часть проекта будет завершена на обычной летней сессии в 1966 году. Кроме того, в соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения Комиссия просила Генерального секретаря направить ее проект статей о специальных миссиях, заверченный на настоящей сессии, правительствам, с целью получения их замечаний, и просила, чтобы эти замечания были представлены к 1 апреля 1966 года. На летней сессии этот проект будет рассмотрен, и в свете этих замечаний будет принят соответствующий текст.

56. Правительство княжества Монако любезно пригласило Комиссию провести сессию в январе 1966 года в Монако. Статья 12 Положения Комиссии предусматривает:

«Комиссия располагает в Европейском отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Комиссия, однако, имеет право, по консультации с Генеральным секретарем, собираться и в других местах».

В соответствии с этим положением Комиссия проконсультировалась с Генеральным секретарем, который ответил, что если Генеральная Ассамблея на своей двадцатой сессии предусмотрит средства для проведения зимней сессии в Женеве и если правительство Монако возьмет на себя обязательство оплатить все расходы сверх этой сметы, то тогда не будет возражений против проведения сессии в Монако. Исходя из этой договоренности, Комиссия решила в принципе принять приглашение правительства Монако и просила Генерального секретаря предпринять необходимые меры в соответствии с

резолюцией 1202 (XII) Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1957 года, где в пункте 2е постановляющей части предусматривается:

«Сессии могут созываться вне местопребывания главного управления того или иного органа

и в других случаях, если правительство, предложившее созыв сессии в пределах своей территории, соглашается на покрытие соответствующих дополнительных расходов, по консультации с Генеральным секретарем, относительно характера и возможных размеров таких расходов».

ДРУГИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОМИССИИ

А. Сотрудничество с другими учреждениями

57. На своих 801-м и 819-м заседаниях 14 июня и 7 июля 1965 года Комиссия рассмотрела пункт повестки дня, касающийся сотрудничества с другими учреждениями. В этой связи она пожелала подчеркнуть ту важность, которую она придает консультациям с теми учреждениями, с которыми она сотрудничает согласно статье 26 своего Положения.

МЕЖАМЕРИКАНСКИЙ СОВЕТ ЮРИСТОВ

58. Комиссия приняла к сведению доклад г-на Эдуардо Хименеса де Аречага (А/СН.4/176) о работе пятой сессии Межамериканского совета юристов, проведенной в Сан-Сальвадоре с 25 января по 5 февраля 1965 г., на которой он присутствовал в качестве наблюдателя от Комиссии.

59. Межамериканский юридический комитет — постоянный орган Межамериканского совета юристов — был представлен г-ном Эльбано Провенсали Эредиа, который выступил в Комиссии.

60. Комиссия получила постоянное приглашение посылать наблюдателя в Межамериканский совет юристов. Комиссия приняла к сведению, что следующая сессия Совета состоится в Каракасе (Венесуэла), но что дата ее открытия еще не установлена. Комиссия просила своего председателя г-на Милана Бартоша присутствовать на этом совещании, если оно состоится до следующей сессии Комиссии, или, если он не сможет сделать этого, назначить другого члена Комиссии или секретаря Комиссии, которые представляли бы Комиссию на этой сессии Совета.

АЗИАТСКО-АФРИКАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ КОМИТЕТ

61. Комиссия приняла к сведению доклад г-на Роберто Аго (А/СН.4/180) о работе седьмой сессии Азиатско-африканского юридического консультативного комитета, проведенной в Багдаде с 22 марта по 1 апреля 1965 г., на которой он присутствовал в качестве наблюдателя от Комиссии.

62. Азиатско-африканский юридический консультативный комитет был представлен г-ном Хасаном Захариа, который выступил в Комиссии.

63. Комиссия рассмотрела приглашение присут-

ствовать на всех сессиях Азиатско-африканского юридического консультативного комитета. Комиссия сочла полезным направить наблюдателя на восьмую сессию Комитета в 1966 году, на которой будут подготовлены замечания по проекту статей Комиссии о праве договоров. Поэтому Комиссия просила своего председателя г-на Милана Бартоша присутствовать на этой сессии, или если он не сможет это сделать, назначить другого члена Комиссии или ее секретаря, которые представляли бы Комиссию.

В. Обмен документами Комиссии и их распределение

64. На своем 819-м заседании 7 июля 1965 г. Комиссия одобрила доклад (А/СН.4/L.110) Комитета, который был создан¹⁰⁰ в целях изучения вопроса об обмене документами Комиссии и их распределении. Выводы этого доклада сводятся к следующему:

а) Все mimeографированные и печатные документы и протоколы Комиссии должны распространяться среди всех членов Комиссии и всех бывших членов Комиссии и бывших членов Международного Суда по их просьбе. Комиссия подчеркнула необходимость получения ее членами как тома II, так и тома I печатного издания Ежегодника Комиссии международного права, которые нужны им для изучения и исследования в связи с выполнением своих обязанностей.

б) Кроме вышеупомянутых лиц, Ежегодники и документы не должны обычно рассылаться отдельным лицам; эта рассылка должна быть ограничена организациями, институтами и библиотеками и, в частности, библиотеками юридических факультетов, названия которых должны быть включены в рассылочный список по просьбе членов Комиссии или постоянных представительств Организации Объединенных Наций; Секретариат должен пересмотреть существующий список в свете этих принципов.

с) Когда такие научные организации, как Институт международного права и Ассоциация международного права изучают вопросы, касающиеся тех вопросов, которые рассматриваются Комиссией международного права, то в их распоряжение (если об этом попросят их секретариаты) должно предоставляться ограниченное количество соответствующих

¹⁰⁰ См. главу I (пункт 7) настоящего доклада.

документов и отчетов Комиссии; в свою очередь, их следует просить представить в обмен ограниченное количество их документов и отчетов, которые могут представлять интерес для Комиссии.

d) Хотя было признано, что рассылка обзорных экземпляров публикаций Комиссии является обязанностью Секретариата в рамках задачи расширения продажи, тем не менее желательно, чтобы количество рассылаемых обзорных экземпляров было увеличено по крайней мере до 100, с тем чтобы основные правовые периодические издания мира получали по одному экземпляру, что содействовало бы большей осведомленности о работе Комиссии и служило бы основным целям резолюции 1968 (XVIII) Генеральной Ассамблеи о технической помощи для содействия преподаванию, изучению, распространению и более широкому признанию значения международного права.

e) Когда какое-либо учреждение, с которым Комиссия сотрудничает в соответствии со статьями 26 своего Положения, работает над темами, затрагивающими вопросы, которые рассматриваются Комиссией, то в принципе представляется желательным, чтобы производился обмен достаточными количествами документов и отчетов Комиссии и другого учреждения с тем, чтобы каждый член Комиссии и каждый член этого другого учреждения имели в своем распоряжении по одному экземпляру; Секретариату была направлена просьба изучить возможность договориться об этом с заинтересованными учреждениями.

С. Время и место следующих сессий

65. Как указывалось в предыдущей главе настоящего доклада, Комиссия считает необходимым провести четырехнедельную сессию с 3 по 28 января 1966 года; она в принципе решила принять приглашение правительства Княжества Монако провести эту сессию в Монако.

66. Комиссия далее приняла решение провести свою следующую очередную сессию в Европейском отделе Организации Объединенных Наций с 4 мая по 8 июля 1966 года; однако, по приведенным в предыдущей главе причинам, Комиссия желает оговорить возможность двухнедельного продления сессии до 22 июля 1966 года, причем вопрос о продлении будет решен на январской сессии.

Д. Представительство Комиссии на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи

67. В докладе Комиссии о работе ее шестнадцатой сессии содержится решение¹⁰¹, согласно которому на девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи

¹⁰¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, Дополнение № 9 (А/5809), пункт 51.

ли Комиссию будет представлять г-н Роберто Аго, который был председателем Комиссии на ее шестнадцатой сессии. Доклад Комиссии за 1964 год не обсуждался на девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, однако предполагается, что он будет обсужден на двадцатой сессии. На настоящей сессии Комиссия по-прежнему считала важным, чтобы она была представлена во время обсуждения Генеральной Ассамблеей работы Комиссии, проведенной в 1964 году, г-ном Аго.

68. Далее Комиссия приняла решение о том, что на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи при обсуждении работы семнадцатой сессии Комиссии, она будет представлена своим председателем г-ном Миланом Бартошом.

Е. Ежегодник Комиссии международного права

69. Комиссия рассмотрела некоторые предложения относительно представления ее отчетов в Ежегодниках Комиссии международного права. Эти предложения были внесены с целью облегчить пользование Ежегодниками. Был принят ряд предложений, которые будут изложены в томах, относящихся к 1965 году.

Ф. Семинар по международному праву

70. Европейское отделение Организации Объединенных Наций организовало семинар по международному праву для студентов изучающих этот предмет, и для молодых государственных служащих, занимающихся в своих странах вопросами международного права; этот семинар состоялся в течение настоящей сессии Комиссии. Общим предметом обсуждения был вопрос о праве договоров. В ходе семинара было проведено десять заседаний с 10 по 21 мая 1965 года; на нем присутствовало 16 студентов из 13 различных стран. Они прослушали лекции семи членов Комиссии, двух членов Секретариата и одного профессора Женевского университета, провели обсуждения вместе с лекторами и присутствовали на заседаниях Комиссии. Организация Объединенных Наций не несла никаких расходов по проведению семинара и не оплачивала расходы по переезду и размещению участников семинара.

71. Комиссия считает, что этот семинар был хорошо организован и был хорошо проведен. Высокая квалификация его участников позволила сохранить высокий уровень дискуссии. Этот семинар оказался полезным для всех тех, кто присутствовал на нем. Комиссия рекомендует организацию новых семинаров в связи с ее будущими сессиями. При определении сроков будущих семинаров в первую очередь следует руководствоваться рабочей программой Комиссии; однако по мере возможности эти сроки должны быть согласованы со сроками других мероприятий в области международного права, прово-

димых в Европе, с тем чтобы такими мероприятиями могли также воспользоваться участники из отдаленных стран.

72. Несколько членов Комиссии подчеркнули желательность того, чтобы некоторую часть участников семинара составляли граждане развивающихся стран. Для достижения этой цели Генеральная Ассамблея может пожелать рассмотреть вопрос о возможности

предоставления стипендий, которые могут быть использованы для покрытия путевых расходов и необходимых затрат, что позволит гражданам таких стран присутствовать на семинаре. Такая мера будет соответствовать целям резолюции 1968 (XVIII) Генеральной Ассамблеи о технической помощи для содействия преподаванию, изучению, распространению и более широкому признанию значения международного права.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций. Секция по продаже изданий. Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.